

СПЕЦВЫПУСК

СЕНТЯБРЬ/2018
УКРАИНА

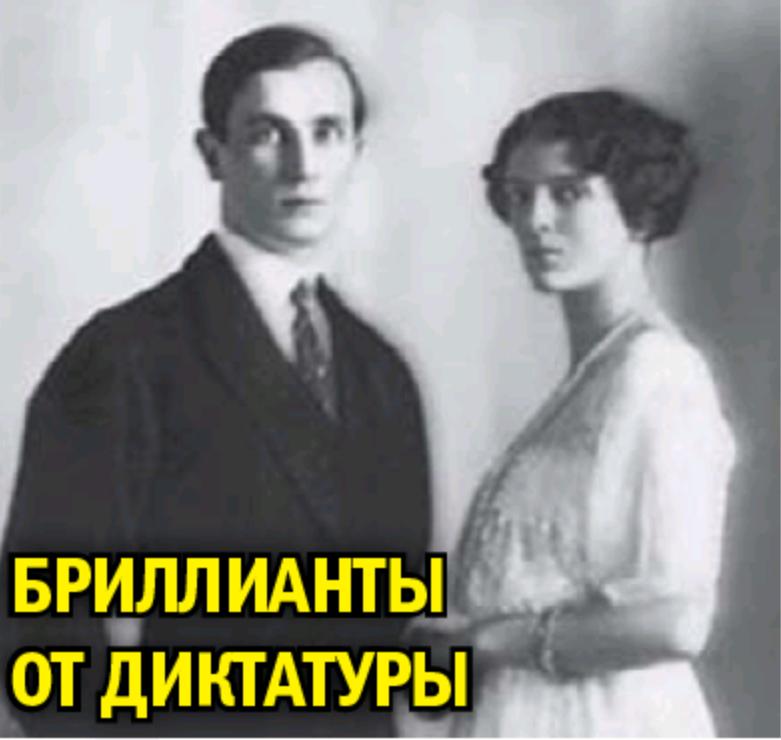
**СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО**

№9 (150)

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

**Проклятые
клады**

**КРОВАВОЕ
ЗОЛОТО**

<p>ТАЙНЫ ИСТОРИИ 4</p> <p>3000 СЕРЕБРЯНЫХ АРАБСКИХ ДИРХЕМОВ</p>	<p>ОПЕРАЦИЯ «КЛАД» 10</p> <p>КТО НАЙДЕТ КЛАД СТЕПАНА РАЗИНА</p>	<p>СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ 16</p> <p>БРИЛЛИАНТЫ ОТ ДИКТАТУРЫ</p>	<p>ЗАГАДКА ВЕКА 18</p> <p>ЛОЖЬ АЛЬФРЕДА РОДЕ</p>
--	---	--	--

ISSN 2070-884X
18009
9 772070 884002

ЗОЛОТО СИБИРИ

История кладов в земле – это уже само по себе подлинное сокровище

Мария ЧЕРНОВА

Специально для «Совершенно секретно»

Сибирь богата легендами и мифами о драгоценных кладах и схронах. Учёные разделили мифы по времени их образования – от кладов древних сибирских аборигенов и первопроходцев до сокровищ времён Екатерины Великой. А также отметили указатели и приметы, по которым можно установить точное местонахождение сокровищ хана Кучума, Чингисхана, царя Тыгына и других драгоценных схронов. «Совершенно секретно» в своём расследовании проанализировала, где могут находиться самые известные сокровищницы Сибири.

Самые древние свидетельства попыток кладоискательства в Сибири учёные относят к началу XVII века. «Само захоронение, по сказаниям якутов, было сделано за несколько веков до этого», – рассказывает иркутский этнограф, кандидат исторических наук Роман Асеев. – А четыре века назад якутский царь Тыгин пытался отыскать артефакт, принадлежавший его древнему предку, самому первому правителю якутов Баджею Дадус-дархану – «золотую телегу», некогда подаренную ему великим солнечным божеством. Для этого Тыгин отправился к шаманам, которые и указали царю с севера Сибири путь и конечную точку маршрута. По легенде, частью навигации стала некая примета, подсказывающая, что кладоискатель идёт по верному пути к «золотой телеге». По обрывкам собранных сказаний, клад в теории должен находиться на севере озера Байкал под огромным куском гранита, по форме напоминающим птицу и поэтому прозванным Вороным глазом. Сейчас эту скалу найти не могут, однако ещё в конце XIX века, согласно некоторым летописям, камень нависал над Байкалом в указанном месте».

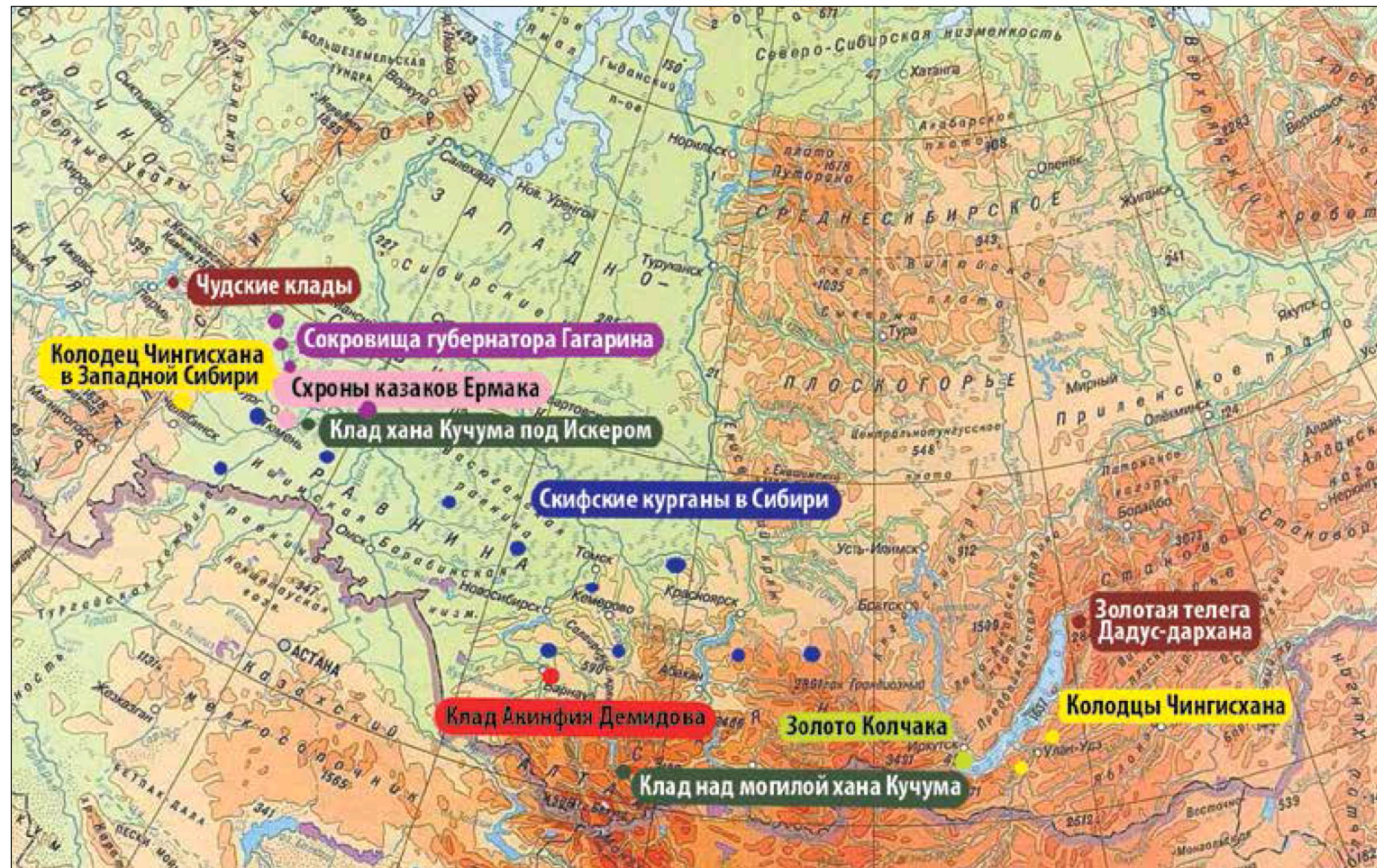
ШАМАНЫ ТОЖЕ ИЩУТ КЛАДЫ

По преданию, Тыгин послал за кладом одного воеводу из своей армии вместе с большим отрядом воинов, но экспедиция пропала без следа. Такой же исход ждал второй поход за телегой из золота, на третий раз якутский правитель лично решил искать сокровище. Когда шаманы попытались отговорить правителя, убеждая царя в том, что пропажа двух экспедиций означает, что солнечное божество не хочет отдавать свой подарок, Тыгин казнил их, собрал большое войско и лично повёл их к Байкалу. Согласно мифу, за пару дней до прибытия якутов к указанному месту их войско наткнулось на племя бороджигинов, чьи владения были чуть южнее озера. В итоге кровавого сражения сам царь якутов погиб, а воины Тыгына позорно сбежали к себе на север.

ЧУДЬ БЕЛАЯ

К слову, далеко не все схроны к разряду ценных хранилищ относят одновременно и сибирские легенды, и нынешнее поколение кладоискателей. Мнение о ценности тех или иных вещей даже полвека назад уже сильно отличается от нынешних. Но есть предания, которые одинаково ценят все искатели сокровищ.

Так, «чудские могилы» на землях нынешнего Сибирского округа до сих пор считаются хранилищами редких кладов.

КАРТА ЗОЛОТА СИБИРИ

Предание гласит, что задолго до прихода русских в Сибири жила белоглазая чудь.

«Перед походом Ермака в чудской земле стала расти берёза, которая до того времени была тут неизвестна. Шаманы объяснили это явление тем, что скоро придут воины белого царя и покорят чудь. Та испугалась и зарыла себя заживо со всеми своими сокровищами, – пересказывает легенду бывший искатель сокровищ иркутянин Алексей Шапин. – Из-за этого про все сибирские курганы, у которых сверху есть ямы, в народе говорят, что это место схрона чуди. Мол, курганы осели из-за подгнивших внутренних стоек, значит, внутри точно есть ценное захоронение».

Интересно, что эта легенда сильнее всего распространялась по Западной Сибири. В Восточной Сибири миф, напротив, встречался, по словам собирателей легенд, лишь среди некоторых племён аборигенов. Например, тунгусы в своих рассказах о своём покорении русскими переселенцами часто упоминают, что большая часть их прародителей делала накануне прихода захватчиков некие навесы, на который насыпали земли и камни. После всё племя собиралось под навес, подрубались столбы – люди заживо погребали себя.

«В этих самоорганизованных могилах, так называемых чудских ямах, скрываются великие богатства, уверяют тунгусы. Самое интересное, что есть несколько десятков подтверждённых письменно случаев, когда искатели сокровищ обогатились на чудских кладах в конкретных географических точках. Так, в Чердынском уезде существует две огромные горы – Золотая у села Акчим и Говорливая у одноименного села, – называет конкретные точки Шапин. – Обе скалы отчётливо поднима-

ются над окрестными селениями, и в обеих в разное время, согласно летописям местных церквей, были открыты чудские клады. Среди сельчан и сегодня популярна легенда о том, что по ночам там можно слышать, как звенит золото, которое перевирают горные духи».

ЗОЛОТО СКИФОВ В СИБИРИ

Детально о культуре скифов, в том числе о захоронениях сокровищ, в Российской империи учёные стали узнавать на территории нынешней Сибири – Пётр I начал собирать Сибирскую коллекцию скифского золота. «Изначально царь Пётр I в начале XVIII века в подарок от Демидова получил коллекцию золотых предметов, найденных в сибирских курганах. Это стало отправной точкой в вопросе изучения скифов и Сибири. Вероятно, несколькими годами ранее Пётр всё же видел красивые золотые изделия из коллекции мэра Амстердама Николса Витсена при посещении Голландии. Может, ещё тогда у него возникла мысль собирать Сибирскую коллекцию, – полагает историк, доктор исторических наук Сергей Ребров. – Во всяком случае первые организованные раскопки скифских схронов в Сибири стартовали в период правления Петра I. Тогда были сделаны прекрасные находки из драгметаллов. Сейчас они хранятся в Эрмитаже».

По словам учёного, в начале I тыс. до н.э. практически все степи Евразии контролировала скифская этнополитическая общность, уникальная по размерам и однородности, что подтверждают археологические находки. В курганах Сибири были найдены

сотни золотых предметов с изображением самих скифов. При этом часть артефактов подтверждает, что состав общности был настолько же многонационален, как и во времена Российской империи.

«На большой территории от Дуная на западе и до Ордоса на востоке, вплоть до Китайской стены, повсюду мы регулярно открываем скифские памятники. Больше чем на 7 тысяч километров простирается зона этих схронов, захватывая степи, горы и предгорья. Скифский мир заключался, минимум, между 30 и 40 градусами широты, – цитирует Ребров Вяземского. – При этом золото не самый главный источник информации о скифской цивилизации, хотя мастерами по драгметаллу скифы были редкими. В больших земляных курганах в основном мы находим металлические и керамические предметы, артефакты из кости, дерева, ткани, кожи и другой органики».

По этой причине, считает собеседник, сведения об истинной ценности скифских захоронений с течением времени менялись: к XVIII веку о них стали говорить с меньшим пietetом, в XIX интерес к ним вновь повысился.

«29 января с.г. крестьяне села Нижних-Серогоз, в числе 33 человек, по своему почину, занялись раскопками кургана, что возле села Нижних-Серогоз, под названием «Агузки». Этот курган разрыт был членом Археологической комиссии Веселовским в 1893 г., который и закончил раскопки. В настоящее же время вышесказанными крестьянами открыт совершенно новый туннель и найдено во время раскопок несколько предметов, которые от них мною отобраны и представляются Вашему высокоблагородию. При этом имею честь доложить, что мною дальнейшее разрытие этой могилы

«Перед последним походом на тангутов накануне своей смерти Потрясатель Вселенной втайне велел спрятать всю накопленную сокровищницу, которую разделили на семь частей и спрятали в «семи колодцах Чингисхана».

было воспрещено ещё 12 сего января, сейчас же, как было обнаружено, что производятся раскопки; за сохранением этого кургана учрежден надзор, сделанные отверстия в кургане зарыты и виновные в числе 33 душ привлечены к законной ответственности», — так звучит рапорт местного пристава, указавшего в описи 19 золотых предметов весом 261,85 грамма. Чуть позже эти слова подтверждает газета «Салгир» в номере от 1 февраля, в которой сказано, какие вещи нашли крестьяне. Приставу начальство немедленно поручило провести повторное расследование и найти указанные в газетной заметке предметы. Дознание выявило, что крестьяне под предводительством Василия Чумака большую часть находок от властей утаили: полиция конфисковала в итоге свыше 700 золотых предметов. Одна только стоимость драгметалла переводила находку в разряд крупных, не говоря уже об исторической ценности артефактов. При этом данная находка — один из многих эпизодов золотой лихорадки искателей «дарового» золота скифских мертвцев.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРОДКА

«Золото скифских «могил» казалось неистощимым. На территории современной Украины находятся несколько курганов. Известный курган Сорока грабили несколько веков, регулярно вытаскивая оттуда древние доспехи, которые можно считали в то времяпольскими. Но и на долю ученых кое-что перепало. К примеру, Рыжановский курган в 1884 году удалось исследовать археологу Гринцевичу. И даже спустя 3 года после его раскопок в размытой дождем яме местный нашёл амфору и множество золотых украшений. Артефакты крестьянин втайне выкапывал несколько дней. И ещё после этого мужика археолог Оссовский нашёл в том же кургане 446 золотых предметов. Поистине неисчерпаемые схроны! — восклицает историк Ребров.

Поиски золота в курганах и легальные, и незаконные исследователи всегда считали опасными для жизни.

«Речь не столько о мистическом страхе нечистой силы или привидений. В основном кладоискателей пугали настоящие риски подземных ходов и древних склепов — риски обрушений, — замечает кладоискатель Шапин. — Вот, к примеру, верстах в пяти от Купянска, по дороге в слободу Маночиновку есть большой курган, прозванный Острой могилой. Вероятно, эта насыпь была остатками древнего городища, к которому регулярно являлись кладоискатели, даже из соседних губерний. Есть история, что одному из них удалось докопаться до дверей, запертых на большой висячий замок. Но только он дотронулся до замка, из-за двери послышался голос: «Прежде откопай на 80-саженной цепи ключ, тогда отопрёшь им все двери, и всё будет твоё. А ежели сломаешь замок — пропадёшь». Тут-то перед дверью внезапно обвалилась земля, сам кладоискатель еле выбрался живой из кургана, дальше работать он отказался».

СОКРОВИЩА ЧИНГИСХАНА

Настоящее место захоронения Чингисхана ищут учёные нескольких стран. Могила завоевателя, по разным версиям, может находиться в Китае, Монголии или даже на юго-востоке Забайкалья. Также в поисках последнего пристанища Чингисхана археологи исследуют долину реки Онон и степи вокруг, однако до сих пор могилу найти не удалось.

«По массе сокровища Чингисхана оценить сложно, их приблизительная стоимость превышает все объемы, которые можно представить. Дело в том, что азиатский предводитель смог создать супергосударство, включающее в себя все территории и страны, которые он смог покорить. И вассалы должны платить дань императору. Эта дань, а также «десятина» — процент, отчисляемый военачальниками от всего награбленного в процессе войны имущества, вкупе и составляет так называемые сокровища Чингисхана. При этом все эти ценности должны были находиться в походной казне кочующего императора, — замечает Ребров. — Историки подсчитали, что по итогам военных кампаний в казне Чингисхана должно быть около

“Дознание выявило, что крестьяне под предводительством Василия Чумака большую часть находок от властей утаили: полиция конфисковала в итоге свыше 700 золотых предметов.”

RU.WIKIPEDIA.ORG

ГРИФОН

RU.WIKIPEDIA.ORG

500 тонн золотых монет, слитков и изделий, 3000 тонн серебра и такой объем драгоценных камней, что не поддается счету».

После смерти Чингисхана на его трон взошёл старший сын, хан Угедей, который, по правилам Ясы, написанной самим Чингисханом, должен был унаследовать всю казну империи. Угедей же не получил ничего, помимо скота, одежды, посуды и других предметов быта.

«Все золото, добытое Чингисханом в Сибири, драгоценности Хорезма и Хивы, серебро Византии после смерти Великого монгола пропали без следа. Одно из многочисленных подтверждений этому содержится в китайском сборнике «История монголов», — добавляет археолог, кандидат исторических наук Игорь Слепнёв. — Самая живучая легенда на эту тему гласит, что перед последним походом на тангутов накануне своей смерти Потрясатель Вселенной втайне велел спрятать всю накопленную сокровищницу, которую разделили на семь частей и спрятали в семи так называемых колодцах Чингисхана. Воины, прятавшие казну правительства монголов, по преданию, были умерщвлены, а после убили и тех, кто лишил жизни прятавших. И этих убийц тоже зарезали, гласит легенда. К слову, если бы не цепь этих многочисленных убийств, в то, что «семь колодцев Чингисхана» — выдумка, можно было бы поверить, однако убийства были! Есть доказательства: в историю они вплетены

несколькими письменными источниками и устными сказаниями как династическая резня наследников Чингисхана».

КОЛОДЦЫ ВЕЛИКОГО МОНГОЛА

По расчетам историков и археологов, первые четыре из семи колодцев расположены на территории нынешнего Казахстана, вдоль маршрута озера Балхаш — Джамбул — Астрахань. Оставшиеся три колодца находятся в Сибири по траектории от озера Байкал до Алтая и к Челябинску.

«Не так давно в свет вышли отрывки из дневника историка Миллера, в которых он утверждает, что в ходе поисков забайкальских схронов нашёл маленькие города, когда-то окруженные каменными стенами. Сейчас это земли Республики Бурятия. Упомянутые городки, богатые на мастерские по выплавке драгметаллов, разрушили, по расчётам Миллера, как раз в период нашествия Великого монгола. Байкальский «колодец Чингисхана», по Миллеру, расположен именно в Бурятии, возле ныне действующего Иволгинского дацана», — добавляет иркутский историк Ребров.

Бурятские коллеги его поддерживают, указывая на прямые доказательства расположения «колодца» у дацана. «В своё время в эту местность отчаянно пробивались атаман Семёнов и барон Унгерн. По пятам

белых офицеров шли более крупные отряды ОГПУ. И те и другие, судя по вопросам, которые они задавали местным и по траектории походов, охотились вовсе не за политическими оппонентами, а за сокровищами. Политика стала официальным прикрытием для спецопераций, — убежден бурятский археолог Баир Гуданов. — Кстати, местные буряты в тот момент убивали массово всех пришлых — и белых, и красных. В этом священном для бурят месте никому не позволяют искать схроны, рыть могилы».

Третий «колодец Чингисхана» в Сибири, по словам собеседников, находится на западе Сибири, возле Челябинска. Однако по его местонахождению у исследователей гораздо меньше ориентиров и указателей.

«Для его поиска придётся провести специальные исследования. Известно лишь, что при правлении Ивана III сибирский хан Чокан получил от государя приглашение переехать жить в Москвию, что было очень почетно. Однако почему-то хан всё оттягивал свой переезд в столицу, хотя за него даже сватали племянницу государя. Историк Костомаров уверен, к примеру, что хан не мог уехать с кочевий, поскольку стерёг там сокровища Чингисхана. Кроме этого заключения ученого, есть несколько легенд, также подтверждающих существование «колодца Чингисхана» в западной части Сибири», — рассказывает Ребров.

Позже на месте кочевий хана Чокана была образована так называемая Синяя Орда, которую уничтожил Ермак. Первопроходец, согласно летописям, знал о сокровищах «колодца», но отыскать не смог.

Хотя об одном более-менее точном ориентире в одной из летописей упоминается. Так, на землях теперешнего Копейска ранее существовало село, где располагался полк сибирских татар, что-то охранявших. Что именно — неизвестно.

«Полк носил название «Артаубаш». Известно, что как раз в Артаубаш поисковые партии казаков отправляли покровитель Ермака, Строгов, разбогатевший на добыче соли, — добавляет Ребров. — К тому же, спустя век, именно сюда также засыпал разведчиков промышленник Демидов. Что они искали? Конечно, сокровища третьего «колодца Великого монгола». В партиях обоих фабрикантов, к слову, состояли золотодобытчики и геммологи, однако по геологическим показателям золота в этих местах определённо не может быть».

RU.WIKIPEDIA.ORG

ОЛЕНЬ

RU.WIKIPEDIA.ORG

ПРЯЖКА - ПЛАСТИНА ПОЯСНАЯ - СХВАТКА ГРИФОНА С ЯКОМ. IV-III ВВ. ДО Н.Э. ЗОЛОТО, БИРЮЗА. ПЛАСТИНА ПРОИСХОДИТ ИЗ СИБИРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРА

Клад в 3000 серебряных арабских дирхемов

Древняя Русь и Ближний Восток входили в единое валютное пространство

Дмитрий РУДНЕВ

Специально для «Совершенно Секретно»

Археологический сезон 2015 года был крайне богат на сенсационные, уникальные и загадочные находки. Но некоторые вещи, которые историки извлекают из земли, интересны не только сами по себе, они рассказывают нам об удивительных связях, существование которых современному человеку кажется фантастическим.

Например, в июле 2015 года, на раскопках крупнейшего курганного комплекса Европы, находящегося в нескольких километрах от современного Смоленска, возле села Гнёздово, были найдены восемь серебряных монет. Они пролежали в земле больше тысячи лет, их обнаружили в слоях X века, а вот отчеканены они были либо в Дамаске, либо в Багдаде. И эти несколько монет — одно из множества доказательств того, что у Древней Руси были очень тесные экономические связи с Ближним Востоком, в частности с Сирией.

А началось всё с того, что арабские армии, расширяя территорию Халифата вышли к Кавказским горам. Перейти за них с большой армией можно было либо через Дарьяльское ущелье, либо через «железные ворота» Каспия — Дербент. Вокруг этого, ныне дагестанского, города начинается долгая и кровопролитная история войн, набегов и битв между Халифатом и Хазарией, государством, раскинувшимся от Северо-Каспийской низменности до причерноморских степей. То арабы переваливали через Кавказ, жгли хазарские города и уводили в рабство тысячи пленников, то, напротив, хазарские всадники смерчем проносились по Закавказью, доходя даже до Диярбакыра и Мосула.

ОПИСАНИЕ ЗЕМЕЛЬ РУСОВ

Арабская экспансия остановилась именно на границах Хазарии. Но бескрайние просторы, раскинувшиеся по другую сторону Кавказского хребта, огромные реки — Итиль (Волга) и Танаис (Дон) манили не оставшие от жажды приключений арабские души. Ближний Восток на рубеже I и II тысячелетий был родиной пылких авантюристов, совершенно не похожим на тот дремотный мир, который описывает Михаил Лермонтов в своём стихотворении «Спёр».

И вот в X веке, в фундаментальном труде по географии Ибрагима аль-Истахри появляется описание земель русов, в которых автор, ни разу не покинувший пределов Халифата, размещает три больших города. Первый — Куба, второй называется Славия, и третий — Арта, куда, по информации автора, закрыт путь всем иноземцам, но откуда доставляется соболий мех и свинец.

Все без исключения исследователи обвиняют аль-Истахри в некомпетентности и недостоверности изложенных сведений. Но мало кто из учёных смог спокойно пройти мимо расставленной им ловушки. Ведь упомянутую автором

НАЙДЕННАЯ В XIX ВЕКЕ И ПЕРЕВЕДЕДННАЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РУКОПИСЬ ИБН-ФАДЛАНА ПРОИЗВЕЛА ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА МНОГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИСКУССТВА. ГЕНРИХ СЕМИГРАДСКИЙ, «ПОХОРОНЫ ЗНАТНОГО РУСА В БУЛГАРЕ», 1883

Кубу так заманчиво отождествить с Киевом, а Славию — с землями ильменских словен и их столицей Новгородом! Остаётся только загадочная Арта, которую и надо-то всего лишь куда-то пристроить. Но в рамках логики и соотносимых с исторической наукой данных этого сделать невозможно. А потому её прописывают то на берегах Балтики, то выдают за неё страну Биарнию — Великую Пермь, то пытаются разместить в самом медвежьем углу славянского мира X века — Волго-Оксском междуречье. Но, чем бы она ни оказалась в конечном итоге, пусть даже полновесным вымыслом аль-Истахри, мы должны быть благодарны этому автору уже за то, что он упомянул имя наших предков — русов.

ПОГРЕБЕНИЕ № 100

А вот другой араб, Ахмад Ибн-Фадлан, в X веке лично предпринял путешествие в Среднее Поволжье, в столицу Волжской Булгарии. Изначально свой путь он предпринял в качестве писца, но, когда на границе земель кочевников-огузов, на территории нынешнего Казахстана, все официальные лица халифского посольства струсили и повернули назад, Ибн-Фадлан вынуждено стал руководителем экспедиции. По пути он делал

подробнейшие записки, а по возвращении свёл их в единый, но довольно скжатый документ. Этот текст был обнаружен в 1823 году, финальная его часть не сохранилась, а жаль! Ибн-Фадлан был крайне добросовестным и скрупулёзным исследователем.

Арабский путешественник столкнулся с русичами случайно. Их торговый караван прибыл в Булгар (столицу Волжской Булгарии. — Ред.) для торговли. Статные светловолосые люди сразу вызвали интерес у араба. Однако, пока славяне обустраивались на берегу, местные жители посоветовали путешественнику не вмешиваться в их дела. Но, только русы разбили лагерь, Ибн-Фадлан отправился наводить с ними контакт. И ему это удалось. Недоверчивые и хорошо вооружённые великаны тоже нашли что-то притягивающее в личности пришельца с юга и, обменявшись подарками, установили с ним доверительные отношения. Путешественнику даже разрешили жить в русском лагере.

Однажды посреди ночи Ибн-Фадлана разбудил странный шум. Как оказалось, внезапно умер предводитель славянского каравана. Араб отправился к старейшинам русов, и те после раздумий разрешили гостю присутствовать при обряде погребения.

Ибн-Фадлан дивился всем обычаям русов, поскольку в них было действительно немало и распутства, и жестокости. Но он оставляет крайне подробный рассказ о том, как проходили похороны. Прежде всего умершего нарядили в парадные одежды, затем посадили в специальную кабинку на ладье. Перед покойником разложили снедь, затем привели пса и, заколов, оставили внутри судна. Затем по очереди положили перед покойником полный комплект его оружия, начиная с меча и заканчивая металлическими и кожаными доспехами. После этого были заколоты два боевых коня в полной сбруе и помешаны на ладью. Так же с вождём положили и двух только что убитых быков. Наконец, в корабль ввели жену, а по другим вариантам перевода, наложницу знатного руса. Три воина увели её в кабинку, где сидел умерший, и через некоторое время вышли оттуда, показывая собравшимся окровавленные ножи. По завершении самого страшного ритуала корабль быстро обложили хворостом и дровами и подожгли. Вот такое описание оставил нам арабский путешественник.

Прошла почти тысяча лет. И примерно в 650 километрах от того места, где в X веке похоронили древнего руса, неподалёку от города Ярославля, археологи

“ Воевода принуждал нас много пить, хотя мы ешё не завтракали, так что довёл нас до изнеможения. Сначала пили стоя здравицу за их патриарха, после молитвы за него, потом за царя и всех его приближённых. ”

Все русичи были не только воинами, но и торговцами

начали раскопки большого селения, названного Тимерёвским археологическим комплексом. Датировалось оно X веком и окружено было довольно внушительным, без малого в 500 курганов, могильником. В погребении, которому археологи присвоили номер 100, были обнаружены обгоревшие остатки ладьи, полного комплекта оружия, женских украшений, останки двух лошадей в полном убранстве и двух быков. Всё, практически всё, что нашли археологи, было описано 1000 лет назад арабским путешественником с детальной точностью!

Мимо столь живописного и богатого подробностями рассказа Ибн-Фадлана не смогла пройти даже современная массовая культура. Американский писатель Майкл Крайтон, по мотивам списка путешественника, пишет роман «Пожиратели мёртвых», а через 23 года по этой книге снимается знаменитый кинофильм «Тринадцатый воин». Начало повествования в нём вообще практически полностью описывает один из этапов из жизни Ибн-Фадлана, а русоволосые богатыри, сражающиеся бок о бок с героем Антонио Бандераса, изображены викингами только в угоду зрителю, которому знаком образ норманнов. На самом же деле северные витязи срисованы с наших предков — древних русичей.

ЕДИНОЕ ВАЛЮТНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Если вернуться из мира художественного вымысла в сферу научных открытий, то в том же Тимерёвском комплексе мы находим нечто, что делает дружбу просвещённого араба и суровых северян почти осозаемым явлением. В том же погребении № 100, где археологи воочию увидели всё, что описал Ибн-Фадлан, обнаруживается интересная вещица: небольшие, носившиеся в специальном кожаном чехле латунные весы.

На обеих их чашечках арабской вязью вычеканено слово без надстрочных и подстрочных знаков (некоторые знаки арабского алфавита пишутся совершенно одинаково, но в зависимости от того, какой символ используются вместе с ними, меняется сама буква. — Ред.). Совершенно точно надпись прочитать нельзя, но вариантов прочтения всего три: «то, с чего взят налог», «то, что служит взятию налога» или «залог». В любом случае, понятно, что вещь использовалась как инструмент финансового контроля. Ибн-Фадлан упоминает, что все русичи были не только воинами, но и торговцами. Это объясняет, почему знатный мужчина был погребён не только с оружием, но и с атрибутом купца. Конечно, такая находка — большая удача для археологов, но подобные весы в захоронениях IX—X веков далеко не редкость. То здесь, то там учёные извлекают из земли то коромылица, то чашечки, то гирьки от похожих весов.

Арабские монеты, точно такие же, какие были найдены в Гнёздове, отечественные археологи находят в огромном количестве. В том же Тимерёве начало раскопок ознаменовалось находкой клада в три тысячи серебряных арабских дирхемов! А весы были нужны каждому купцу, ведь товар мог стоить дешевле целого дирхема, тогда монету приходилось резать, отсюда и название одной из древнерусских денежных единиц — резана. В некоторых находках монеты переплавлены вплоть до одной сороковой части, и сделано это с превеликой точностью!

Коль скоро уж мы заговорили о монетах и весовых единицах, то стоит сказать об одной немаловажной особенности денежных систем средневековья, точно подмеченной академиком Валентином Яниным. Разбирая монетарную систему Древней Руси, он пишет, что всегда, когда имеется некий общий рынок

(неважно, насколько он велик в географическом отношении), на нём существует устойчивая тенденция к унификации всех расчётных единиц. Дирхемы, чеканившиеся на монетных дворах аббасидских халифов в Дамаске и Багдаде, были в ходу по всему Востоку. Некоторая их часть попадала на Волгу и участвовала в местном товарообороте. Среднеазиатские властители, не желавшие оставлять арабским купцам монополию на торговлю с северными лесовиками, волей-неволей вынуждены были чеканить монету, соответствовавшую весовой системе Халифата. Это серебро попадало в руки славянских, или, уже можно сказать, русских купцов, и через новгородские торговые каналы переваливалось в северную Европу, экономика которой в период VIII—X веков испытывала острую потребность в серебре.

На протяжении огромных пространств, от Сирии и Египта до Ирака и Иранского нагорья, Закавказья, Средней Азии, Поволжья, Руси, Балтийских берегов и Скандинавии, сформировалась единая денежно-весовая система. Конечно, после завоеваний монголов она претерпела довольно серьёзные изменения, но само слово «деньги» в современном русском языке показывает, насколько устойчивы были эти международные системы. Все мы помним советский мультфильм, в котором восточный богач поёт песенку: «Моя таньга! Но таньга, тэнге, «обруссевшая» деньга и современные деньги — это одно и то же слово.

Объёмы арабского серебра, которое потребляла Русь, были настолько огромны, что нумизматика Древнего Востока лучше представлена в музеях бывшего СССР, чем в музеях стран, где эти монеты чеканились!

В МОСКВУ ЗА ДЕНЬГАМИ

Активные контакты Ближнего Востока и России возобновились только в XVI веке. При Иоанне Грозном Антиохийские патриархи, титулatura которых звучит так: патриарх великого града Божия Антиохии и стран Киликии, Иверии, Сирии, Аравии и всего Востока, налаживают контакты с Российской царством. Обмениваются посольствами, а в 1585—1586 годах в Россию приезжает сам представитель этой древней поместной церкви Иоаким V. Патриарх едет за помощью, его церковь находится в бедственном материальном положении. Сидевший тогда на московском престоле Феодор Иоаннович в качестве услуги за выделенные средства просит у Антиохийского патриарха оказать поддержку в учреждении патриаршего престола в России. И наше Патриаршество Московское возникло именно благодаря тому визиту.

В середине XVII века происходит ещё один визит Антиохийского патриарха. На этот раз к нам в гости приехал патриарх Макарий III. По происхождению араб, уроженец Алеппо, он тоже отправляется в Москву за деньгами. При этом он берёт в поездку своего 27-летнего сына Павла, который оставил подробное описание этого путешествия. («Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву» архиепископа Павла Алеппского стало известно читателю в 1898 году.)

Архиепископу Павлу Алеппскому в землях Руси интересно всё, хотя и не всё он может разузнать сам. Уже в «землях казаков» ему приходится прибегать к услугам переводчиков, потому что по-арабски и по-турецки не понимает никто, и лишь немногие образованные люди говорят по-гречески.

ТИПИЧНЫЙ КЛАД СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ X ВЕКА. СЕРЕБРЯНЫЕ УКРАШЕНИЯ И, КОНЧЕЖЕ, В ВЕЛИКОМ МНОЖЕСТВЕ АРАБСКИЕ ДИРХЕМЫ

Из досье:

Сокровище на берегу реки Которосли

Тимерёвский археологический комплекс находится на окраине современного Ярославля, на берегу реки Которосли. Это двойное городище с обширным курганным некрополем. Первые раскопки здесь начались известный ярославский краевед, историк и искусствовед Илларион Тихомиров в 1896—1898 годах. Но золотой век изучения этого комплекса пришёлся на 1960—1980-е годы. Именно в этот период здесь обнаруживаются наиболее интересные находки.

Про Тимерёвский комплекс написаны обширные научные материалы,

их авторы — сотрудники Государственного исторического музея Мария Фехнер и Наталья Недошивина, ведущий научный сотрудник Института археологии Андрей Леонтьев и ректор Российского этнографического музея Игорь Дубов.

Сейчас раскопками комплекса занимаются археологические экспедиции Ярославского педагогического и Санкт-Петербургского государственного университетов. Среди современных археологических исследований Тимерёвского комплекса особенно заметны работы доцента кафедры археологии СПбГУ Валерия Седых.

Как полиглот, Павел Алеппский оставляет очень любопытное замечание: «Каждый привозит с собою переводчика, знающего русский язык. Мы говорили с ним по-турецки и по-гречески, а он передавал им по-русски, ибо язык у казаков и московитов один».

Раз за разом он употребляет в своём тексте русские слова, транскрибируя их арабской вязью, и его текст изобилует такими словами, как «фоддофс» (то есть подводы), «Окарика» (то есть Ока-река). Монеты, ходящие по России, он называет «кабика» (копейка) и тут же совершенно спокойно производит это слово во множественное число в полнейшем соответствии с правилами арабской грамматики: «кабикат». И если бы он не уточнил, как это слово звучит в единственном числе, то пойди разберись, что это за «кабикат» такие. Или вот ещё: «...трава с многочисленными веточками и с белыми цветками... её называют по-русски хришка» (то есть гречка).

Особое внимание Павел Алеппский уделяет тому, что выращивают и чем питаются местные жители. «Знай, что в этой земле казаков нет вина, но взамен его пьют отвар ячменя, очень приятный на вкус. Мы пили его вместо вина: что же было делать? Но этот ячменный отвар прохладителен для желудка, особенно в летнее время». Здесь речь идёт о пиве. А здесь: «...делается из фариса (ржи), походящий на зерна пшеничного плевела; она дешева и в большем изобилии» — о квасе. Удивлялся араб обилию ржи на полях русских крестьян и тому, что ржаной хлеб предпочитают все, вплоть до царя, ведь на его родине рожь далеко не в почёте и считается сорняком: «Посев называется фариза (ржь) и походит на пшеницу; мы зовём его плевелами — то, что обыкновенно веяльщики отbrasывают из пшеницы».

Некоторые места призваны прямо удивить арабских читателей, например, Павел Алеппский долго описывает племя «людоедов», а скорее «самоедов», которые-де едят всех, кого поймают. Этих «людоедов» он видел на обеде патриарха Никона, куда их доставили в качестве диковинки. При этом его рассказ о том, как они ели строганину, то есть сырую замороженную рыбу, вполне правдоподобен. В другом месте он рассказывает про московских собак, которые по величине больше осла и могут взять в пасть целую голову быка, в третьем — говорит, что в стране московитов вообще нет некрасивых людей, да и сами они, путешествуя по нашим краям, нескованно преобразились.

А некоторые моменты, наоборот, крайне приземлённые, донельзя бытовые: «Мы видали, что в эти дни мужчины, женщины или дети клали всё закупаемое на рынке на маленькие санки и везли их руками за веревку без труда и усталости, но очень лёгким движением, идя и таща свои вещи за собою. Так и женщины возят маленьких детей».

Или вот, образчик нашего гостеприимства: «Воевода послал принести большое количество напитков: водки, вина и проч. и принуждал нашего владыку-патриарха, а также и нас много пить, хотя мы ещё не завтракали, так что довёл нас до изнеможения. Один из его слуг обходит нас с тарелкой огурцов, другой — с тарелкой редиски, поднося нам закуску. Сначала пили стоя здравицу за их патриарха после молитвы за него, потом за царя и всех его приближённых. Затем воевода, выказав большое дружелюбие нашему владыке, удалился». Последнюю фразу, похоже, надо понимать как «затем воевода наконец-то ушёл».

Контакты с Сирией, да и с остальным арабским Востоком были важны для во все времена, и, кроме практической, материальной пользы, они обогащали и культуру. И возможно, кто-нибудь из тех сирийских студентов, что в большом количестве учатся на территории стран бывшего СССР, напишет свои воспоминания. И через несколько веков наши потомки будут читать их, улыбаться и порою узнавать в них себя.

Рукопись, найденная в Египте

Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. Тогда, оставив Его, все бежали.

Мк., 14: 48-50

В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус с Своими учениками и апостолами говорил втайне отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются через веру и любовь, а все прочее безразлично, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого.

Ириней Лионский.
Против ересей

Тот, наверху, страдающий всех хуже, – Промолвил вождь, – Иуда Искарьот; Внутрь головой и пятками наруже.

Данте.
Божественная комедия

Перевод М.Лозинского История обретения «Евангелия Иуды» спустя почти два тысячелетия после того, как оно было написано, могла бы стать основой остроюжетного фильма. Возможно, вскоре и станет. Однако пока в цепи событий не хватает важных звеньев. У действующих лиц есть убедительные причины хранить в тайне подобности фабулы.

ПАПИРУС ЗА ТРИ МИЛЛИОНА

В мае 1983 года один из крупнейших американских экспертов по истории раннего христианства Джеймс Робинсон получил заманчивое предложение от своего коллеги, профессора Мичиганского университета Людвиги Кёнена. В Женеве, рассказал Кёнен, некие антиквары предлагают к продаже три древних папирусных кодекса (кодексами, в отличие от свитков, называются манускрипты, написанные на отдельных листах, сшитых, как книга). Один текст, которым интересуется сам Кёнен, – греческий трактат по математике. Другой – список Книги Исхода, тоже на греческом языке. И на него уже есть покупатель, авторитетнейший американский библиест Дэвид Ноэл Фридман. А вот третья рукопись написана по-коптски – не заинтересует ли она д-ра Робинсона?

Робинсон не мог не заинтересоваться. Коптские папирусы – чрезвычайная редкость. Он тотчас нашел деньги: отдел редкой книги одной из университетских библиотек выделил на покупку весь свой годовой бюджет – 50 тысяч долларов. Робинсон сообразил, кто из его учеников находится в данный момент ближе всех к Женеве – это был Стивен Эммелль, работавший в Риме над своей докторской диссертацией. По поручению профессора Эммелль отправился в Швейцарию, где в номере женевского отеля состоялась встреча с обладателями древнего раритета.

Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. Тогда, оставив Его, все бежали.

Мк., 14: 48-50

В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус с Своими учениками и апостолами говорил втайне отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются через веру и любовь, а все прочее безразлично, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого.

Ириней Лионский.
Против ересей

Тот, наверху, страдающий всех хуже, – Промолвил вождь, – Иуда Искарьот; Внутрь головой и пятками наруже.

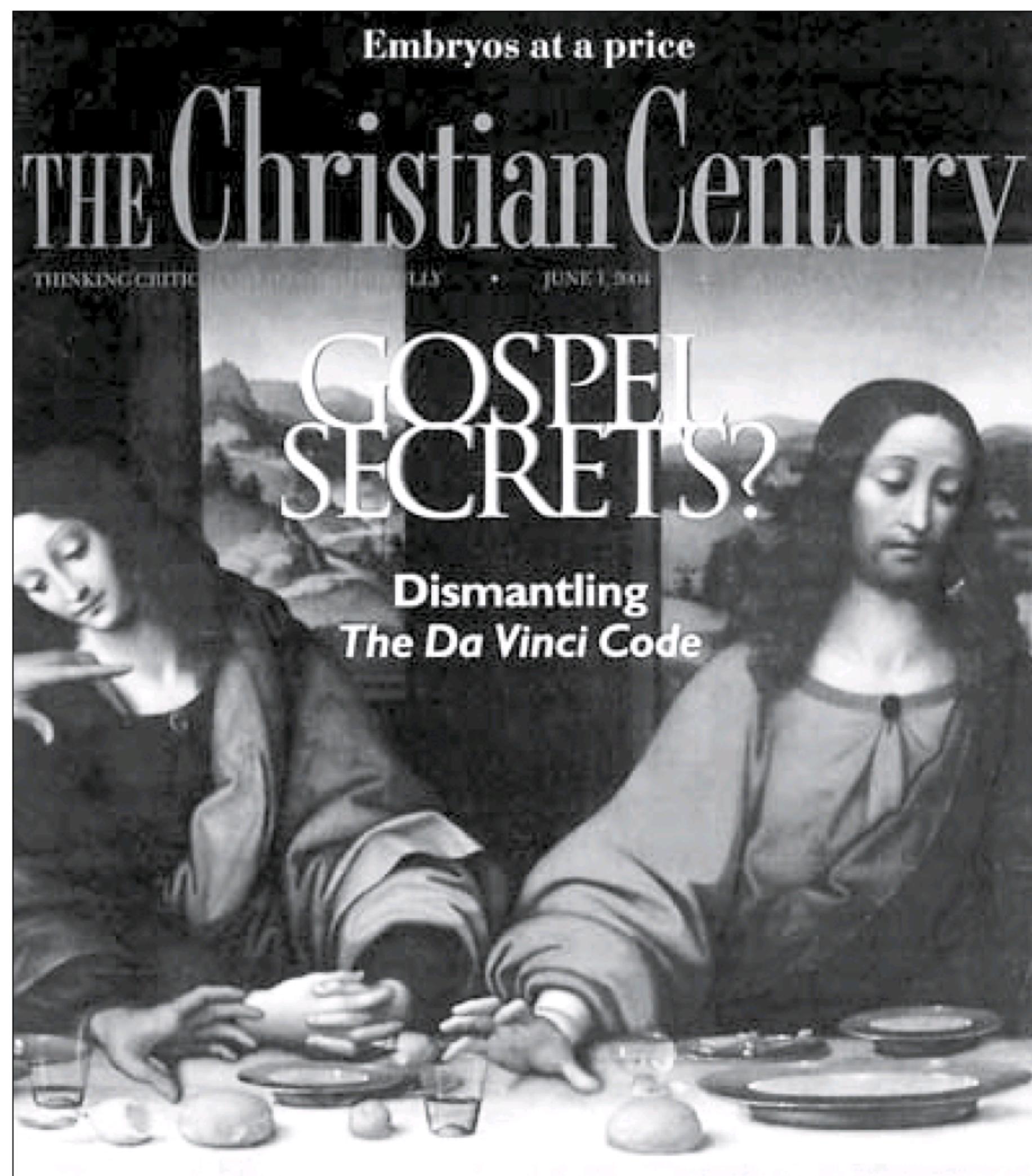
Данте.
Божественная комедия

Перевод М.Лозинского История обретения «Евангелия Иуды» спустя почти два тысячелетия после того, как оно было написано, могла бы стать основой остроюжетного фильма. Возможно, вскоре и станет. Однако пока в цепи событий не хватает важных звеньев. У действующих лиц есть убедительные причины хранить в тайне подобности фабулы.

ПАПИРУС ЗА ТРИ МИЛЛИОНА

В мае 1983 года один из крупнейших американских экспертов по истории раннего христианства Джеймс Робинсон получил заманчивое предложение от своего коллеги, профессора Мичиганского университета Людвиги Кёнена. В Женеве, рассказал Кёнен, некие антиквары предлагают к продаже три древних папирусных кодекса (кодексами, в отличие от свитков, называются манускрипты, написанные на отдельных листах, сшитых, как книга). Один текст, которым интересуется сам Кёнен, – греческий трактат по математике. Другой – список Книги Исхода, тоже на греческом языке. И на него уже есть покупатель, авторитетнейший американский библиест Дэвид Ноэл Фридман. А вот третья рукопись написана по-коптски – не заинтересует ли она д-ра Робинсона?

Робинсон не мог не заинтересоваться. Коптские папирусы – чрезвычайная редкость. Он тотчас нашел деньги: отдел редкой книги одной из университетских библиотек выделил на покупку весь свой годовой бюджет – 50 тысяч долларов. Робинсон сообразил, кто из его учеников находится в данный момент ближе всех к Женеве – это был Стивен Эммелль, работавший в Риме над своей докторской диссертацией. По поручению профессора Эммелль отправился в Швейцарию, где в номере женевского отеля состоялась встреча с обладателями древнего раритета.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА СТАЛА АКТУАЛЬНОЙ. ИСТОРИИ С ЕВАНГЕЛИЕМ ИУДЫ ПРЕДШЕСТВОВАЛ СКАНДАЛ С РОМАНОМ «КОД ДА ВИНЧИ»

Продавцов было двое: не называвшийся по имени египтянин и грек Яннис Пердиос – светский человек и бонвиван, входящий в лучшие дома Европы и владеющий несколькими языками, включая арабский (много лет проработал в Каире в туристическом бизнесе). Встретившись в назначенный час с тремя учеными мужами в фойе гостиницы, они немедленно все вместе переехали в другую, где уже был снят номер. Рукописи были упакованы в три коробки размером с обувные. Экспертом разрешили лишь бегло осмотреть товар, не позволив ни фотографировать папирусы, ни делать какие-либо записи в блокнотах. Манускрипты к тому же были в плачевном состоянии. По обыкновению каирских антикваров, листы папируса были переложены газетами.

О происхождении папирусов продавцы говорили туманно. Был назван городишко Бени-Мазар в верхнеегипетской провинции Эль-Минья (этот места богаты археологическими ценностями), но все понимали, что это первое подвернувшееся географическое название. Торг закончился, едва успев начаться. Владельцы заломили за папирусы непомерную цену – три миллиона долларов, причем по отдельности продавать их не соглашались. Фридман обомлел, услышав цифру: за подобный товар никто в те годы таких денег не требовал и не платил. На предложение скостить один ноль египтянин обиделся. Сделка не состоялась. Тем не менее американских гостей пригласили отобедать в ресторане.

Однако Эммелль, вооружившись пинцетом, какими пользуются коллекционеры почтовых марок, даже при кратком осмотре сумел определить многое. Отлучившись во время ланча в туалет, он по горячим следам записал то, что успел увидеть. Прежде всего, рукопись не была подделкой. Не говоря уже о подлинности самого папируса, люди, способные составить литературный текст на коптском языке, не погрешив против орфографии и особенностей диалекта, в мире наперечет, и никто из них не стал бы заниматься фальсификацией. Коптский кодекс включал не один, а три текста. Два из них были известны ранее. Содержание

ков. Наконец, в июле 2004 года швейцарский ученый Родольф Кассер на очередном парижском конгрессе Международной ассоциации коптских исследований торжественно объявил, что готовит к публикации «Евангелие Иуды».

Все эти годы, как выясняется теперь, вокруг папируса кипели нешуточные страсти, интриги и аферы.

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОГО МАРКА

Копты – один из древнейших этносов, прямые потомки древних египтян, коренное население долины Нила. К этому народу принадлежит, например, бывший генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали («Бутрос» – арабская транскрипция имени «Петр»). В мусульманском арабском Египте копты составляют христианское меньшинство.

Египет – место действия ключевых эпизодов Священного Писания. Еги-петские приключения Иосифа, исход евреев от гнева фараона по дну Красного моря... В Египте скрывалось от царя Июда Святое Семейство. Русский поэт Николай Гумилев, побывавший в Египте в начале прошлого века, обращался к Провидению с мольбой:

И последняя милость, с которой
Отайду я в селенья святые,
Дай скончаться под той сикоморой,
Где с Христом отдыхала Мария.

Копты хранят не только ту самую сикомору, погибающую и возрождающуюся от побегов, но и чащу, в которой Мария творила тесто во время бегства в Египет.

Основателем христианской общины Египта считается евангелист Марк, привнесший, согласно преданию, мученическую смерть в Александрии в 63 году при императоре Нероне. (По другим сведениям – в 68-м, во время подавления антиримского восстания.) Александрия была важнейшим центром раннего христианского богословия, а египетские «отцы-пустынники», положили начало монашеству. После завоевания Египта Александром Великим египтяне эллинизировались и перешли на греческий алфавит, добавив к нему символы отсутствующих в греческом языке звуков. Современные копты давным-давно говорят по-арабски. Коптский язык остался богослужебным. Копты не приняли христиологические решения Халкидонского Собора 451 года о богочеловеческой природе Иисуса и остались, как армяне и эфиопы, монофизитами – верующими лишь в Его божественную ипостась.

Древние коптские манускрипты, о которых идет речь, не имеют отношения к нынешней коптской церкви. Их авторы исповедовали учение, объявленное ересью уже во II веке н. э. Исследователи нового времени назвали это учение гностicism. На самом деле гностицизм был одной из равноценных ветвей на стремительно разраставшемся древе раннего христианства, однако ему суждено было потерпеть поражение в острой идеологической борьбе той бурной эпохи. Опасную ересь искоренили столь успешно, что вплоть до середины XX века о символе веры гностиков приходилось судить исключительно по сочинениям их гонителей. Именно в книге «Против ересей» (ее полный заголовок – «Обличение и опровержение лжеименного знания») – капитальном труде одного из самых неутомимых обличителей гностиков, епископа Лионского Ириная, впервые упоминается «Евангелие Иуды», в котором, дескать, об ученике-предателе сказано: «Так как он только знал истину, то и совершил тайну предания».

В декабре 1945 года в коптологии произошел решительный прорыв: в зарытом в землю глиняном горшке близ египетской деревни Наг-Хаммади к северо-западу от Луксора местный крестьянин нашел коллекцию древних папирусов. Большая часть манускриптов была упакована в кожаные футляры и прекрасно сохранилась. В той

истории тоже немало пробелов. Научный мир узнал о существовании библиотеки Наг-Хаммади, как называют это собрание теперь, спустя 10 лет после находки. За это время древние рукописи пострадали больше, чем за века, пока лежали в горшке. Рукописные книги на коптском языке, общим числом 52, оказались коллекцией гностических текстов — апокрифических евангелий, деяний и апостольских посланий, богословских трактатов. Перед исследователями открылся целый новый мир, текта incognita библейстики.

По общему мнению специалистов, находка «Евангелия Иуды» — крупнейшее археологическое открытие XX века после кодексов Наг-Хаммади.

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ

Кто, где и как нашел древний папирус, в точности неизвестно. Подлинная история обычно обрастает легендарными подробностями — «для красоты слога», но в данном случае еще и для того, чтобы скрыть происхождение раритета. Как во всех странах, чьи недра богаты древностями, местное население в Египте промышляет раскопками; без этой самочинной археологии крестьяне-феллахи просто не смогли бы свести концы с концами. Согласно версии, которую излагают нынешние владельцы манускрипта, местом находки следует считать захоронение в пещере близ города Махага в провинции Эль-Минья, на правом берегу Нила, в 193 километрах к югу от Каира. Имена людей, нашедших сокровище, утрачены.

Отыскав в скале древнюю могилу, счастливые следопыты призвали «эксперта» — местного расхитителя гробниц по имени Ам Самия. Тот с ученым видом знатока осмотрел два гроба, укрытые в пещере, и велел поднять один из них. Гроб немедленно рассыпался в труху, из него выпал скелет. Вместе с костями наземь упали стеклянные фляги римской работы, завернутые в папирус.

Город Махага знаменит на весь Ближний Восток своим чесноком — выращенный на плодородной илистой почве долины Нила, напоенный нильской водой и щедрым египетским солнцем, этот сорт чеснока отличается малым размером и особо стойким запахом. Пропах чесноком и весь город, значительную долю населения которого, 15 процентов, составляют копты. Коптом был и Ам Самия. Быть может, не случайно и то, что папирусы гностиков нашлись именно здесь, неподалеку от древнего городища Амарна — столицы, которую воздвиг в XV веке до нашей эры фараон-диктатор Аменхотеп IV, муж Нефертити, задумавший заменить иконные египетские культуры поклонением богу солнца Атону, за что он и считается предвестником единобожия.

В 1978 году Ам Самия показал могилу в пещере своей знакомой по имени Джоанна, которая живет в Александрии и занимается коптским народным искусством. Они переплыли реку в традиционной нильской фелуке, затем после недолгого пешего марша оказались в выдолбленных в известняковой скале катакомбах. Анфилады, которым не было конца, со сводами, подпираемыми четырехгранными колоннами, поразили Джоанну и напомнили ей знаменитый подземный склеп Ком Эль-Шукафа близ Александрии. Здесь была превосходная вентиляция, воздух сухой и чистый, не чувствовалось ни малейшего признака гниения. В подземелье провожатый рассказал визитерше, что здесь он нашел древние папирусы, которые недавно очень выгодно продал кайрскому антиквару. Настолько выгодно, что теперь на вырученные деньги сможет несколько месяцев кормить свою многочисленную семью, а может быть, даже купит машину взамен верблюда. На вопрос Джоанны, на каком языке написаны манускрипты, Ам Самия лишь закатил очи горе — он был неграмотный.

Вскоре после этой экскурсии Ам Самия, далеко не старый человек, умер. Вот и не верь после этого в «проклятие фараонов». Спустя 27 лет Джоанна попыталась найти катакомбы. Она разыскала напарника Ам Самии, Махмуда. В телефонном разговоре тот с энтузиазмом вызвался проводить ее, сообщил множество мелких деталей о захо-

ронении, дабы она не сомневалась, что он там бывал. Но когда дошло до дела, он вдруг пошел на попятную, стал путаться в «показаниях» и вымогать бакшиш. В конце концов Джоанна потеряла всякое терпение и махнула на все это рукой.

ЩЕДРЫЕ КЛИЕНТЫ БЕДНЯГИ ХАННЫ

Кайрского антиквара, заплатившего «большие» деньги за папирус — целых восемь тысяч египетских фунтов, — звали Ханна Азабиль. Это был один из великого множества египетских торговцев древностями и не особенно хорошо в них разбирался. Знатоки утверждают, что в Египте даже на блошином рынке можно наткнуться среди подделок на подлинную ценность. Но прохожему с улицы настоящий товар не покажут. Для этого нужно быть знатоком и постоянным клиентом. Как у Бальзака в «Шагреневой коже», где приказчик говорит покупателю: «Взгляните, сударь, взгляните! Внизу у нас только вещи заурядные, но потрудитесь подняться наверх, и я покажу вам прекраснейшие мумии из Каира, вазы с инкрустациями, резное черное дерево — подлинный Ренессанс, все только что получено, высшего качества». Именно так и Ханна встречал гостей из Европы. Гости знали, что среди хлама здесь можно найти бесценные раритеты.

Есть подозрения, что, купив папирус, он все же получил квалифицированную экспертизу от одного из своих ученых клиентов. Иначе не заломил бы запредельную по египетским понятиям цену. Вместе с тем он понимал, что его деловой хватки мало для того, чтобы реализовать манускрипт. Ханна, копт по этнической принадлежности и вере, ни на каком языке, кроме арабского, не говорил. А здесь нужен был человек с налаженными связями на самых верхних этажах международного антикварного рынка. Ведь четверть века назад круг покупателей по-настоящему дорогих археологических раритетов был крайне узок: крупные музеи, богатые университеты и частные коллекционеры.

Одним из клиентов Ханны был грек швейцарского гражданства Николас Кутулакис. Уроженец Крита, он унаследовал свое антикварное дело в Париже от бездетного дяди, а затем перебрался в Женеву. Наряду с Англией, Швейцария стала после Второй мировой войны транзитным пунктом археологических древностей, поступающих из стран Востока. Кутулакис пользовался популярностью среди кайрских торговцев: он всегда имел при себе крупную сумму наличных, не требовал чек и не

интересовался происхождением товара. Эта неразборчивость сделала его богатым человеком, но она же не раз ставила его в сложное положение.

Кутулакис обычно появлялся в Каире в сопровождении двух дам, брюнетки и рыжеволосой. Эта вторая звалась Мия, а также Эффи или Фифи. Ее полное имя, по всей вероятности, Евфимия — она была гречанкой, родившейся и выросшей в Каире. Мия бегло говорила по-арабски, и Кутулакис использовал ее как переводчицу. Ее Ханна и выбрал себе в партнеры. Улучив момент, Ханна сообщил ей, что у него есть древний папирус и что он не поскупится на комиссионные, если она поможет ему выгодно продать манускрипт. Мия тотчас заинтересовалась и спустя несколько дней сказала по телефону, что клиент прибывает в Александрию на собственной яхте. Дело было в марте 1980 года.

Ободренный известием, Ханна свез в свой кайрский дом все свои сокровища. Двоих мужчин, которых привезла Мия, держались чрезвычайно уверенно. Осмотрев очередной предмет и услышав цену, тот, кто был покупателем, кивал, давая понять, что покупает. «Он отвечал утвердительно на все, что я показывал ему», — рассказывал впоследствии Ханна. — Он даже не открыл рот. И не торговался».

Ханна не знал, верить ли своему счастью. В конце концов дошел черед и до папирусов. Незнакомцы и на сей раз цену сбивали не стали, флегматично согласившись с назначенной. Они еще раз прошли по списку, подвели итог и сказали, что деньги у них на яхте: «Мы немедленно едем в Александрию и сразу же возвращаемся с деньгами».

Но вместо возвращения щедрых клиентов произошло нечто совсем другое: квартиру Ханны начисто ограбили. Грабители открыли дверь ключами и отлично ориентировались в расположении комнат. Сейф, в котором хранились фамильные драгоценности и коптские папирусы, они не стали взламывать на месте, а унесли целиком — полиция потом нашла вскрытый ящик на улице. Ханна лишился абсолютно всего достояния.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАПИРУСА

Торговля археологическими древностями — бизнес жесткий, со своей, мягко говоря, своеобразной этикой. В свое время Ханна продал Кутулакису статуэтку Аменемхата II — фараона, правившего Египтом во втором тысячелетии до н. э., в эпоху Среднего цар-

ства. Кутулакис заплатил значительную сумму — более 150 тысяч английских фунтов. Однако впоследствии стал подозревать, что статуэтка — позднейшая подделка. Египетские торговцы в таких случаях товар назад не принимают. Обманутый покупатель просто ждет случая компенсировать убыток. Так было и в тот раз: Аменемхата Кутулакис благополучно сбыл с рук, в свою очередь выдав его за чистую монету другому коллекционеру. (Впрочем, некоторые эксперты считают статуэтку все-таки подлинником; впоследствии она выставлялась в Нью-Йорке.)

А когда Ханна бросился к Пердиосу, умоляя помочь найти похищенное, тот заявил, что ни малейшего отношения к краже не имеет, но помочь готов. Он даже привез в Каир Мия, которая при встрече с Ханной божилась, что ничего не знает о взломщиках, но при этом выглядела крайне испуганной.

Прошло время, и на антикварном рынке Европы стали всплывать предметы, украшенные у Ханны. Укоротим длинную цепь событий, в итоге которых в 1982 году Кутулакис позвонил в Лондон известному британскому специалисту по древним ювелирным украшениям Джеку Огдену и сказал, что ему известно: в его коллекции имеется золотое древнеегипетское ожерелье и золотая статуэтка богини Исиды высотой пять сантиметров, с сыном Хором на руках. Оба предмета принадлежали когда-то Ханне. Кутулакис в таких деталях описал статуэтку, что стало ясно: он видел ее своими глазами. Огден осталенел. Кутулакис объяснил, что предметы похищены в Египте и их следует вернуть. Огден тотчас согласился — он дорожил своей безупречной репутацией — и рассказал, что купил ожерелье у дамы по имени Эффи. «Огден был напуган, — вспоминает Яннис Пердиос, которого Кутулакис попросил съездить забрать сокровище. — Он не хотел иметь с этим делом ничего общего».

Вскоре нашлись и папирусы. Где, у кого, каким образом — ничего неизвестно. Кутулакис вернул их Ханне на своей женевской вилле. Исиду и ожерелье грек оставил себе. Ни о каких других предметах из числа украшенных речь даже не заходила. Оба дельца молчаливо признавали размен спрavedливым, особенно учитывая спорного Аменемхата. Ханна хотел получить манускрипты — он их получил. О прочем разговора не было. «Мы — люди слова, — говорит сын Кутулакиса Мано-лис, принимавший деятельное участие в событиях. — Отец честно исполнил условия. Нам удалось найти два предмета в Лондоне, но они стали частью сделки. Мой отец никогда ничего не крал. То, что он сделал, было заранее

В АПРЕЛЕ 2006 ГОДА РУКОПИСЬ БЫЛА ПРОДЕМОНСТРИРОВАНА НА ВЫСТАВКЕ В ВАШИНГТОНЕ

особо оговорено с Ханной». В 1996 году Николас Кутулакис скончался. Среди полученных по почте соболезнований семья получила и послание от Эффи. С тех пор никто ничего о ней не слышал. Все попытки разыскать ее оказались неудачными.

После того как Ханна вновь обрел свое сокровище, Пердиос посоветовал ему не таскать папирусы по свету, а оставить в депозитном сейфе швейцарского банка — лучшего способа хранения ценностей не придумать. И помог Ханне осуществить эту несложную операцию. Перед отлетом в Афины он заехал к своей старинной подруге Фриде Цакос-Нюссбергер.

УПОРНАЯ ФРИДА

Гречанка Фрида, вдова известного художника и ювелира, владеет весьма респектабельным антикварным бизнесом в Цюрихе. Пердиос оставил ей пачку фотопродукций листов папируса и попросил при случае поискать покупателя. Вскоре после этого произошла описанная в начале встречи Пердиоса и Ханны с американскими экспертами. А в 1984 году Ханна Асабиль привез папирусы в США, надеясь выгодно их продать.

С этой целью он обратился к помощи соплеменников. Самая многочисленная община коптов в Америке живет в штате Нью-Джерси. Оказать содействие вызвалася настоятель коптского собора Святого Марка в Джерси-Сити отец Габриэль Абдель Сайд. Клирик договорился о встрече с торговцем редкими книгами и рукописями Гансом Краусом в его конторе на Манхэттене. Отец Габриэль и Ханна прибыли туда в сопровождении телохранителей зверского вида. Краус — австрийский еврей, прошедший Дааху и Бухенвальд, — решил поостеречься, особенно когда заметил, что визитеры при оружии. Он предложил вместе отправиться к эксперту — профессору Колумбийского университета Роджеру Бегналлу. Тот, едва взглянув на коптский манускрипт, обомлел. «Мое первоначальной реакцией было: о Боже, да ведь это рукопись Наг-Хаммади, — вспоминает Рендалл. — Я видел их достаточно, чтобы знать, как они выглядят». Однако когда продавцы называли цену — один миллион долларов, — Краус счел за благо отказаться. Сумма была по тем временам чрезмерной.

В конце концов Ханна снова положила папирусы в депозитный сейф банка. На сей раз это было скромное отделение Citibank в городишке Хиксвилл на Лонг-Айленде — просто потому, что у отца Габриэля там было знакомство. Фрида Цакос послала фотографии, которые дал ей Пердиос, знакомому американскому эксперту и забыла о них на 23 года. Но в 1999 году ее память освежил странный телефонный звонок.

Незнакомый мужчина с греческим акцентом сказал, что у него есть древний манускрипт, который он желает продать. Фрида попросила прислать ей фотопродукции. Эксперт, к которому она обратилась, — Роберт Бэббок из Йельского университета, — получив снимки, перезвонил Фриде: по его словам, это была та самая коптская рукопись, которую некоторые его коллеги видели 20 лет назад и слухи о которой бродят с тех пор по академическим кругам Запада.

Посмотрев фотографию, Фрида обнаружила, что фоном для листов папируса служит греческая газета. По содержанию газетной заметки ей удалось определить приблизительную дату номера — октябрь 1982 года. Это были не те папирусы, которые предлагал к продаже Пердиос. Фрида немедленно договорилась о встрече. Посредник привел к ней смуглого человека, имевшего папирус при себе. Это были всего несколько листов текста, который Фрида не могла прочесть, однако она умела отличить древний папирис от подделки. Продавец назвал сумму — 100 000 долларов. Фрида предложила 20 000. По опыту она знала, что обещанию с темными личностями очень способствуют наличные деньги. Поэтому она вынула из сумочки пачку купюр. На 25 тысячах ударили по рукам. Фрида Цакос стала владелицей утраченных листов коптского манускрипта, который вернулся к Ханне, оказывается,

ФРИДА ЦАКОС-НЮССБЕРГЕР, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ «ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ» ОКАЗАЛОСЬ НАКОНЕЦ В РУКАХ УЧЕНЫХ

целиком. Когда Фрида попыталась навести справки о таинственном продавце, знакомые греки сказали ей, что это бойфренд Эффи.

Теперь папирус по-настоящему заинтересовал Фриду. Она была знакома с Ханной, знала приблизительную ценность раритета, могла найти покупателей, но цена, выставленная каирским антикваром, была непомерно высокой. Встретившись с Ханной в Каире в канун нового тысячелетия, она спросила, по-прежнему ли папирус у него. Ханна с печальной улыбкой показал ей ключ от сейфа. «Это был сломленный человек», — говорит Фрида.

Тогда она сказала, что хочет избавить его от этой головной боли, а заодно и от бесплодных фантазий. Он уже немолод. У него семья. Надо подумать о детях, а не предаваться несбыточным мечтам о миллионах долларов. Речь может идти о сотнях тысяч, но никак не о миллионах. Само собой разумеется, сделка может быть заключена только после того, как Фрида своими глазами увидит рукопись, а эксперты осмотрят ее. Ханна вздохнула и обещала подумать.

Фрида вернулась в Цюрих и повела правильную осаду. Однажды она позвонила в Каир, подгадав время, когда Ханна ушел в соседнее кафе играть в трик-трак, и трубку сняла его жена. «Виола, — сказала Фрида, — твой муж — пожилой человек, а ты молодая, и у тебя двое детей. Если ты не заставишь его поехать в Нью-Йорк сейчас, с каждым годом добиться этого будет все труднее». Фрида заявила, что в апреле она на несколько дней едет в Нью-Йорк и рассчитывает встретить там Ханну. Виола обещала приложить все усилия. Ханна еще долго кипрничала. Смешно сказать, но египтянин боялся лететь самолетом в одиночку — говорил, что потерпится, потому что не говорит ни на одном иностранном языке. В конце концов он сдался и в назначенный срок прилетел.

Фрида была занята открытием выставки в музее Метрополитен и попросила встретить Ханну свою сестру-канадку и ее мужа. Поместив Ханну в отель и дав ей немного отдохнуть, они вознамерились отправиться в банк, но тут выяснилось, что Ханна не знает точный адрес, хотя местность обещал опознать. Впрочем, у него была банковская квитанция 16-лет-

ней давности. Отделение банка в конце концов нашли. Но тут обнаружилось другое препятствие: ключ Ханны не подходил к замку сейфа. Клерк объяснил, что замки сменили, и предложил клиентам зайти через несколько дней, когда будет готов новый ключ. Однако клиенты и слушать не хотели ни о какой отсрочке. Они согласились оплатить услуги слесаря. Сейф был вскрыт.

Как только дверца сейфа открылась, оттуда донесся резкий запах гнили. Ханна побледнела как полотно. За 18 веков в сухом воздухе египетской пустыни папирус не истлел так, как во влажной атмосфере Восточного побережья США, в помещении, меньше всего на свете приспособленном для хранения древних рукописей. Казалось, манускрипт готов обратиться в пыль при малейшем прикосновении к нему.

ПОСЛЕДНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ

Наутро Фрида и Ханна подписали договор. Точная сумма его неизвестна, но говорят о 300 тысячах долларов. Ханна был счастлив избавиться от товара, который доставил ему столько хлопот и треволнений, а под конец сделки едва не превратился в мусор.

Если в этом сюжете присутствовало Провидение, то именно оно руководило действиями Фриды. Во всяком случае, сама она в этом свято убеждена. Она отвезла папирусы на экспертизу в Нью-Хейвен Роберту Бэббоку, которому уже показывала репродукции разрозненных листов, купленных у таинственного незнакомца. Спустя несколько дней, когда она ехала в такси в аэропорт имени Кеннеди, эксперт позвонил ей на сотовый в страшном возбуждении: «Фрида, это фантастика! Потрясающе! На свете нет ничего подобного!» Бэббок сказал ей, что это — то самое «Евангелие Иуды», о существовании которого среди специалистов вот уже два десятилетия циркулируют упорные слухи.

Кроме этого текста, в собрание входили трактат по математике, Евангелие Исхода, известное по другим спискам, и апокрифическое послание Апостола Павла, тоже не составлявшее новость.

Однако найти покупателя оказалось непросто. Бэббок страстно рекомендовал

Йельскому университету купить манускрипт. Деньги не были проблемой — бюджет таких университетов, как Йель, равен бюджету немаленького города. Проблемой была неясность происхождения папируса. Было совершенно очевидно, что он вывезен из Египта нелегально. Египетские власти могли в любой момент потребовать возвращения рукописи. Одну такую тяжбу, с правительством Перу, Йельский университет уже ведет. В 1911 году археолог Йеля Хирам Бингэм открыл в перуанских Андах город инков Мачу-Пикчу и вывез оттуда, с разрешения тогдашнего президента Перу, около пяти тысяч предметов. Теперь Лима потребовала под угрозой судебного иска вернуть культурные ценности. Одним словом, руководство Йеля решило не рисковать и от приобретения раритета отказалось. Бэббок позвонил Фриде Цакос и попросил забрать папирусы.

Цюрихская антикварша оказалась в сложном положении. Ей нужно было вернуть деньги, уплаченные за коптский манускрипт. Она понимала, что продавать папирусы надо спешно — им требуется реставрация, без которой они просто погибнут. Она нашла покупателя. Это был арт-дилер из Кливленда, штат Огайо, Брюс Феррени — несостоявшийся оперный певец, главным клиентом которого был миллиардер Джеймс Феррелл, президент компании Ferrellgas, крупнейшего в мире производителя пропана, и коллекционер древностей.

Фриди насторожила внешность Феррени — он был похож, говорит она, на футболиста (то есть игрока в американский футбол — здоровенного бугая со стальными мускулами). Его дом напомнил ей виллу какой-нибудь голливудской дивы, а не жилище антиквара. Но Феррени предложил два с половиной миллиона, и Фрида решилась. На радостях она не обратила внимания, что в тексте контракта отсутствует ключевая фраза: право собственности на манускрипт переходит от нее к покупателю после полной уплаты суммы сделки. Феррени выписал два чека с отсрочкой платежа в 4 и 5 месяцев. Фриде просто не приходило в голову, что этих денег у Феррени нет. Он еще только собирался их заработать, причем именно на манускрипте. Бывший тенор был не антикваром, а шоу-бизнесменом. Он стал строить наполеоновские планы: мировая презентация в Токио, съемки документального фильма, издание книги... Манускрипт по чьему-то дилетантскому совету он поместил в глубокую заморозку — ему сказали, что так будет легче отделить листы друг от друга. Эксперты, узнавшие об этом впоследствии, пришли в тихий ужас.

Маниловские проекты рухнули в одночасье, когда в Кливленд спустя несколько дней после покупки папирусов прибыл пропановый магнат Феррелл вместе со своим финансовым советником. Они объявили Феррени, что недовольны тем, как он управляет средствами, выделенными на пополнение коллекции, и что ни о каких коптских папирусах не может быть и речи. Два года спустя Феррени и Феррелл вчили друг другу встречные иски и судятся по сей день.

Феррени оказался в долгу как в шелку и с манускриптом, с которым он ничего не мог поделать, не имея оборотных средств. Положение Фриды было еще хуже: она лишилась рукописи, получив взамен ничем не обеспеченные чеки. После долгих изнурительных переговоров тенор согласился вернуть все папирусы за исключением математического трактата, который он купил за 100 тысяч долларов. Эта сделка была заключена в феврале 2001 года. Фрида получила рукопись назад в гораздо более худшем состоянии, чем купила.

«Иуда не отпускал меня, — говорит она. — Он цеплялся за меня, мучил меня. Он выбрал меня, чтобы реабилитироваться».

Финал этой истории — уже другой жанр, научный детектив. Ученые пять лет по кусочкам складывали паззл, в который после всех скитаний превратилось Евангелие Иуды. После публикации оно вернулось в Египет и экспонируется в каирском Коптском музее.

Где жил Заратуштра?

В 1972 году в Центральных Каракумах экспедиция российских археологов под руководством В.И. Сарианиди обнаружила погребенные под песками огромные города и скромные поселения. Это уникальные раскопки никому еще не известной древней цивилизации

Александр ПРОХОРОВ

Специально для «Совершенно Секретно»

Неохотно выдает пустыня свои тысячетелевые тайны. Безводные пески, изнуряющая жара — вот окружающая нас реальность, но реальность теперь и то, что мы работаем в столице древней Маргианы. Так называли страну греческие историки. Из персидских клинописных источников мы знаем ее как страну Маргуш. А современные лингвисты с документальной точностью установили, что страна эта под именем Моуру упоминается в древней священной книге зороастрийцев «Авеста».

До середины XX века все наши сведения о родине древнего пророка Заратушты (Зороастра) носили отрывочный, полулегендарный характер. Не было полной уверенности и в том, существовал ли в реальности сам пророк.

И вот здесь, в Маргиане, был собран настолько убедительный археологический материал, что мы теперь по-новому сможем взглянуть на проблему возникновения первой мировой религии.

Во II тысячелетии до н. э. в этих песках бурлила жизнь. Дельта реки Мургаб была насыщена ирригационными системами, по которым вода подавалась на пастбища и заливные луга. Находки, которые мы обнаружили, говорят о высокой культуре местных ювелиров, гончаров, кузнецов. Руины древних дворцов и храмов позволяют судить о их былом великолепии.

А самое главное — мы нашли прямые доказательства существования в Маргиане зороастризма. При раскопках храмового комплекса Тоголок был извлечен из земли культовый сосуд, в котором, как показала экспертиза, находились остатки священного напитка хаомы — о нем упоминается в «Авесте», книге Святых Писаний, составленной из откровений Заратушты.

Нашли мы и антропоморфные терракотовые статуэтки — «божки зороастрийцев». И это еще не все. Ведя раскопки Гонурского некрополя, мы убедились, насколько велика была роль огня в духовной жизни маргианцев.

И наконец, были найдены уникальные ритуальные сосуды со скульптурными фигурами по венчику, предназначенные для священного напитка.

Даже только того, что перечислено, достаточно, чтобы сделать важное заключение: из всех известных археологических комплексов открытая нами Маргана более всего походит на центр зороастрийской религии.

Так кто же такой Заратуштра?

В III тысячелетии до н. э. к востоку от Волги, в южнорусских степях, жил народ, который историки называли протоиндираницами. Вел он, по всей вероятности, полукошевой образ жизни и состоял из жрецов и воинов-пастухов.

Многие ученые считают, что именно к III тысячелетию до н. э. разделился этот народ на два: индоарииев и иранцев, отличавшихся по языку, но по-прежнему занимавшихся скотоводством и торговлей с оседлыми соседями.

В середине II тысячелетия до н. э. пастухам нередко приходилось становиться воинами. Именно в то неспокойное время, по некоторым данным — с 1500 по 1200 г. до н. э., жил пророк Заратуштра.

К приведенным сведениям у меня есть существенная поправка. «Вероятнее всего, родина пророка находилась на территории современных Ирана, Средней Азии и Афганистана», — считает известный российский востоковед И.М. Дьяконов. К такому же выводу пришел и выдающийся итальянский ученый Дж. Ньоли. «Я думаю, что предложен-

ная мною реконструкция «авестийской географии» находит теперь подтверждение в находках из Маргианы», — пишет он.

В те времена древние иранские племена почитали богов, воплощавших высшие моральные свойства: бога Митру — олицетворение договора, Анахиту — богиню воды и плодородия, Варуну — бога войны и побед. Уже тогда сложились религиозные обряды, связанные с культом огня и приготовлением священного напитка хаомы для религиозных церемоний.

Заратуштра родился в потомственной жреческой семье. Назвали его именем довольно распространенным. Первая часть «зар» — золотой, желтый, вторая «уштра» — переводится как верблюд. Таким образом, это могло быть обычное «крестьянское» имя, означающее «обладающий золотистыми верблюдами».

Древнегреческие историки переиначили вторую часть древнеиранского имени в греческое «астр» — звезда. Итак, Заратуштра и Зороастр — имя одного и того же человека, но в первом случае на древнеперсидском, а во втором — на древнегреческом.

В то время очень часто дети перенимали ремесло своих родителей. Зороастр с самого детства стал изучать культовые песнопения и обрядовые церемонии, готовясь к жреческой профессии. В «Авесте» он называет себя «заотар», то есть профессиональный жрец. В некоторых частях священной книги даже говорится, что он был женат и имел двух дочерей. И почти везде Зороастр выступает как проповедник новой веры — очень живая и реальная личность. В противоположность многим своим собратьям по жреческому ремеслу, юный Заратуштра не только запоминал устные литургические тексты, но и глубоко задумывался над их содержанием. В тридцатилетнем возрасте его «осенила» истинная вера. Согласно преданию, однажды на рассвете он отправился к реке за водой для приготовления хаомы. И вдруг перед ним возникло видение — сияющее существо Воху-Мана (Благой Помысл).

Воху-Мана привел Заратушту к богу — Ахура-Мазде. Он начинает выступать с проповедями перед земляка-

ми и жителями соседних деревень, объясняя им, что высшим божеством является Ахура-Мазда, «Владыка Мудрости», «Мудрый Господь», творец всего сущего, но так и не получает признания. В конце концов, он вынужден оставить родину и искать убежище на чужбине. В «Авесте» сохранились достоверные свидетельства этого события, вложенные в уста гениального пророка. В них слышится живая человеческая скорбь:

В какой земле мне укрыться,
Куда мне пойти укрыться.
Гонят меня от родных,
соплеменников,
Не принимает меня ни община,
Ни лживые правители страны.
Как мне добиться,
чтобы ты принял меня,
О Ахура-Мазда!

Долго скитаясь, он, наконец, попадает в древнюю страну, правителем которой был некий Виштаспа.

У археологов существует много различных гипотез о местоположении этой страны, но загадка остается неразгаданной и по сей день. Судя по «Авесте», именно здесь новоявленный пророк сумел добиться своей главной цели — Виштаспа оказывает ему сначала покровительство, а затем и сам становится ревностным его последователем. С этого момента резко меняется судьба самого Зороастра и его учения. Вскоре практически все население становится зороастрийским, а затем новая религия распространяется в соседние области. Сохранилось предание, что по приказанию Виштаспы текст «Авесты» еще при жизни Зороастра был написан золотыми буквами на тридцати тысячах бычьих кож.

По сути, Зороастр не создал новую, а именно реформировал старую религию, вместо множества старых божеств ввел единое высшее божество Ахура-Мазду, объявив себя его пророком.

ГОНУР. ХРАМОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ГДЕ ГОТОВИЛСЯ СВЯЩЕННЫЙ НАПИТОК ХАОМА.
РЕКОНСТРУКЦИЯ

У зороастрийцев существовало уважительное, если не культовое, отношение к земле, огню и воде, чистоту которых следовало оберегать как собственное тело. Погребальные церемонии запрещали осквернение земли трупами и предписывали особые обряды, когда умершего сначала выставляли на высокое место, чтобы птицы и звери очистили кости от мяса. После очищения кости складывали чаще всего в керамические урны — оссуарии. Зороастризм требовал от своих последователей порядка, призывал к состраданию, к заботе о семье, о родителях, к труду, к выполнению взятых на себя обязательств. Ярким свидетельством тому служит знаменитая триада Заратушты: добрая мысль, доброе слово, доброе дело.

Поклонение верховному божеству Ахура-Мазде выражалось в первую очередь в поклонении огню. Ни одна церемония или обряд не обходились без огня. Это был небесный огонь, огонь молнии, огонь, дающий тепло и жизнь человеческому телу, и высший священный огонь, зажигающийся в зороастрийских храмах.

Зороастрцы создали интересную концепцию мироздания, по которой мир существует на протяжении двенадцати тысяч лет. Вся история его делится условно на четыре периода — в каждом по три тысячи лет. **Первый** — предсуществование вещей и идей. Это состояние мира называется «менок» — невидимый, духовный. Существовали в этот период прообразы всего, что будет позднее создано на Земле.

Второй — сотворение тварного мира, реального, зрямого. Ахура-Мазда создает небо, звезды, Луну, Солнце, первоэлемента и первобытка.

И в это же время начинает действовать Ахриман. Он создает планеты и кометы, не подчиняющиеся равномерному движению небесных сфер, загрязняет воду, насыщает смерть на первого человека и первобытка. Но от человека рождаются мужчина и женщина, от которых пошел род человеческий, а от быка происходят все животные. От столкновения двух противоборствующих начал весь мир приходит в движение: воды обретают текучесть, возникают горы...

Третий период — время до появления пророка Зороастра, когда действует царь золотого века Йима Сияющий. В его царстве нет ни холода, ни жары, ни зависти, ни старости, он спасает людей и скот от потока в специальном убежище. В числе праведных этого времени упоминается правитель некой области Виштаспа, покровитель Зороастра.

В **четвертый** период (после Зороастра) в каждом тысячелетии должны являться три Спасителя, предстающие сыновьями пророка. Последний из них решает судьбу мира и человечества. Он воскресит мертвых, победит зло, уничтожив Ахримана, мир очистится «потоком расплавленного металла», а все, что уцелеет, обретет вечную жизнь.

В XVIII веке в Иране усиливаются гонения на зороастрийцев со стороны мусульман. В официальных иранских документах их называли «гебры», что означает «неверный», подчеркивая приниженное положение на их исконной родине. Судьба разбросала зороастрийцев по всему свету. Сейчас в мире проживает всего около 130 тысяч зороастрийцев.

Ученых, которые занимаются изучением этой религии, не более десятка. В их числе ведущий специалист в этой области — профессор Виктор Иванович Сарианиди, археолог, известный не только в России, но и далеко за ее пределами. Как он сам говорит: «Мы стоим лишь у самого начала этого трудного, но в высшей степени увлекательного пути в области зороастрийской культуры, и можно не сомневаться, что будущие открытия молодых археологов внесут коррективы и уточнят наши нынешние предположения».

Кто найдет клад Степана Разина

Кладоискательство – исконная страсть человечества. С древних времен мечта о несметных сокровищах заставляет отчаянные головы опускаться на дно морское, лезть в загадочные пещеры, разбирать развалины старых замков

Таисия БЕЛОУСОВА

Специально для «Совершенно Секретно»

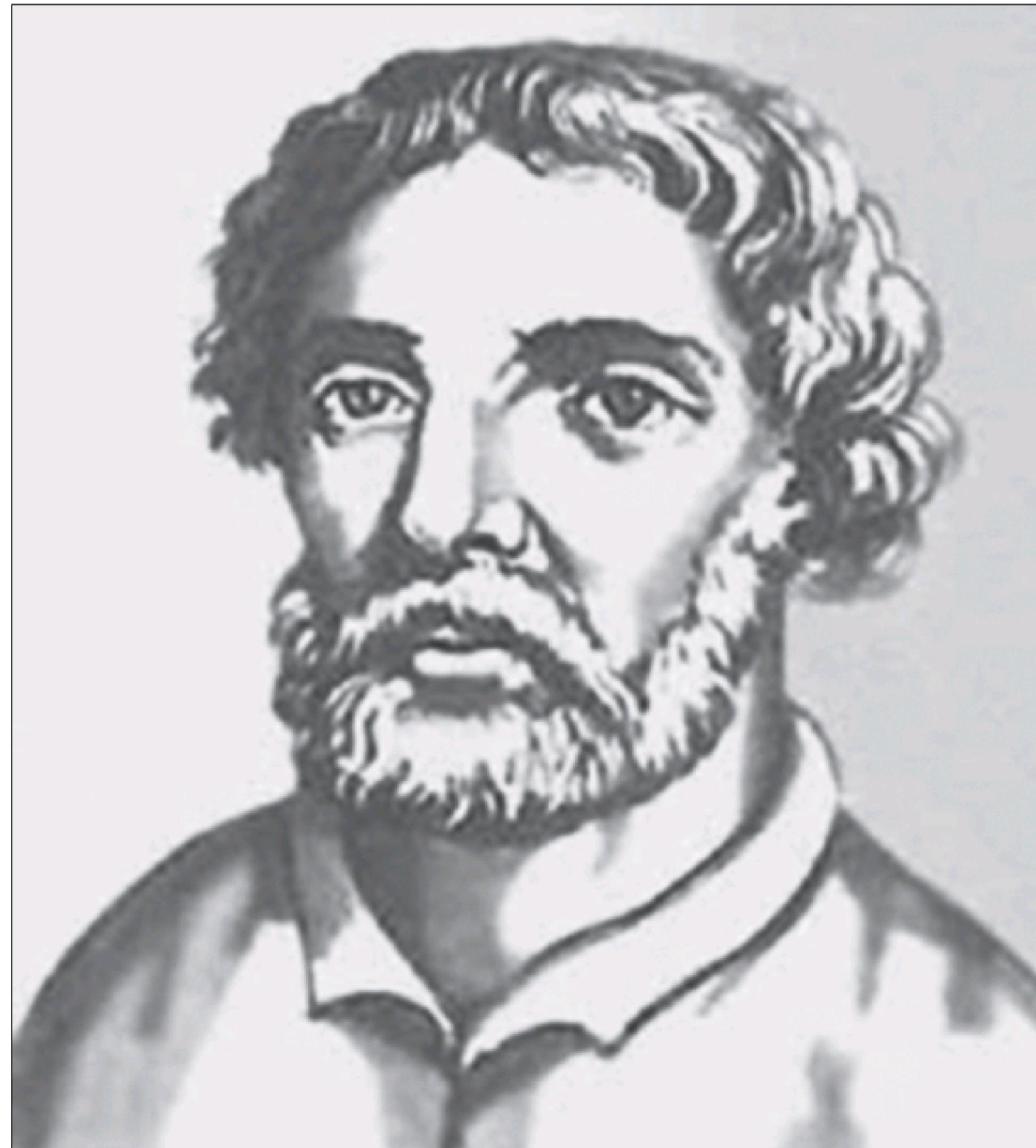
У нас кладоискательство было весьма развито до революции. Объясняется это тем, что клады, найденные в частных владениях, принадлежали хозяину земли. Если клад находил человек чужой, то владельцу земли все равно выделялась половина найденного. К тому же клад можно было сдать местным властям и получить полную стоимость серебра, золота или драгоценных камней.

Искали клады поодиночке и артелью. Так, в 1799 году после обращения к императору Павлу граф Мусин-Пушкин получил разрешение, солдат и средства на поиски клада в пещере Эльбруса. А в 1906 году в Украине было создано акционерное общество по поиску сокровищ гетмана Полуботки. Кладоискатели делились на любителей и «профессионалов».

Последними была создана целая кладоискательская «наука», передававшаяся из поколения в поколение. С кладами и кладоискателями в разных местностях связано немало занятных преданий, легенд, поверий. Предлагаем читателям познакомиться с несколькими страницами из истории кладоискательства. Публикация подготовлена по материалам архива И.Я. Стelleцкого.

КЛАДОИСКАТЕЛИ

Есть четыре знаменитых имени в русской истории, с которыми в неразрывной связи стоит идея кладов и кладоискательства. Эти имена для XVI в. — Грозный и Кудеяр, для XVII в. — Степан Разин, для XVIII в. — Пугачев. О кладе Грозного (легендарной библиотеке в подземельях Московского Кремля) написано два тома. Царь Иван Грозный и Кудеяр не только были современниками, но и лично знали друг друга. Даже одно время Кудеяр пользовался расположением царя. Но с духовно неуравновешенным Грозным трудно было ужиться. Кудеяр из друга Грозного превратился в грозного и непримиримого врага. Своему бывшему патрону он сумел жестоко отомстить, открыв путь на Москву Давлет-Гирею, который ее сжег. На все или почти на все свои клады Кудеяр оставил специальные «кладовые записи» для своих современников и будущих искателей. Первые «проспали», только XVII в. пустился в бешеную погоню за кладами, используя кладовые записи, которые начали в изобилии находить одну за другой. Ровно через сто лет, после того как зарыл разбойник Кудеяр свой клад за Ветлугой, около Землянска, его начали искать с кладовой записью в руках. Двадцать лет спустя другую кудеяровскую «поклажу» искали близ Мценска, искали долго и упорно, целых 12 лет. Около того же времени (1683 г.) десять лет ушло на поиски клада разбойника Кудеяра в окрестностях Тулы. Широкое участие в поисках по доносу стряпчего Секты Хрущева приняли и местные власти. Для необходимых земляных работ к

СТЕПАН РАЗИН

Хрущеву было направлено множество «работных людей» из Тулы, Венева и Епифани. Широко известна в Саратовской губернии Кудеярова пещера в Кудеяровой горе у села Лоха. Другая Кудеярова пещера у села Нечаевки, в 35 км от Саратова. В 70-х годах XIX в. она была доступна, в 90-х годах земля ее засыпалась.

Гроза XVII в. — Степан Разин. [...] Долго гулял детинушка по реке Волгематушке, золотом купецким да княжеским набивал свои тайники, пещеры и потайные ходы. Одного помещичьего добра склонил Разин близ своего утеса на 10 млн. рублей. В 1914 г. в Царицыне близ церкви Троицы провалилась гора на 4 м в глубину. На дне провала оказались гробы и скелеты. Обнаружилось, что это провал над тайником Степана Разина, идущий от названной церкви до самой пристани на Волге, куда приплывали «расписные Стеньки Разина члены», груженные драгоценной добычей. Добычу свою зарывал он в том самом тайнике. О кладе Разина близ его знаменитого утеса широко разнеслась мольва, но не по вине Степана, и на дыбе и под клемшами не признался он, куда склонил сокровища. Один офицер отставке Я-в в 1904 г. рылся в старинных бумагах своей покойной бабушки. И нашел в них замечательный документ — подлинную кладовую запись

Степана Разина на спрятанные близ утеса сокровища. Я-в произвел в указанном месте раскопки и действительно открыл целую сеть подземных галерей с мощными дубовыми распорками. Предстояли дальнейшие поиски и раскопки, но точку поставила Русско-японская война. Я-в был взят на войну, откуда не вернулся. В 1910 г. объявился новый претендент, на этот раз старый казак, 62 лет, есаул из области Войска Донского Ш-кой. По-видимому, к нему в руки попала кладовая запись убитого в Маньчжурии Я-ва. Ш-кой явился в Петербург и представил куда следует чрезвычайной убедительности документы. В «сферах» они произвели целую сенсацию. Весть о кладе мгновенно облетела в 1910 г. девять газет.

Существует также курган Стеньки Разина, огромный, в 100 м высоты, в кургане имеются подземные ходы. Известна в Саратовской губ. Стенькина пещера в Стенькином овраге на р. Увековке. В 60-е годы ее осматривал В. Крестовский, она вымурена татарским кирпичом, найдены монеты и вещи татарского обихода. В 1884 г. была еще видна нора. [...]

Некто Ящеров в 1893 г. разыскивал клад Степана Разина в Лукояновском уезде Нижегородской губ. в 4-х из 12-ти его становищ по р. Алатырь. В 1893 г. он добыл кладовую запись, проверенную им на месте, и в 1894 г. начал хлопоты в

Петербурге о разрешении ему кладоискательства. Императорская археологическая комиссия разрешила ему поиски сперва на два, а потом на 10 дней. Но наступила зима и поиски были отложены до лета. Тем временем через полицию и сельских старост сел Печи и Михайловки были собраны сведения об обширном подземелье на глубине 22 сажен (сажень — 2,1336 м) с дубовыми дверями, запертymi железными засовами и замками. Выход из него должен быть в овраг, находящийся за окольцом села Печи. Подземелье, видимо, имело вентиляционную трубу. В эту трубу во время пашни провалилась лошадь задними ногами. Образовалось отверстие размером в обыкновенное колесо. В отверстие спустились два смельчака. Первый, будучи вытащен, со страху лишился языка и умер в ту же ночь. Другой, местный пасломщик, на той же глубине пробыл несколько минут, по его словам, ему так стало жутко в неизвестном и мрачном подземелье, что он еле смог дать знать, чтобы его вытащили. Он-то и сообщил о виденных им там дверях.[...]

Пугачев сильно пугнул екатерининских «орлов», а еще пуще — саму «орлицу». Повторились времена разинщины: легко нажитое добро надо было хорошенко прятать. И Пугачев умел прятать не хуже Кудеяра и Разина, а кладовые записи писал даже на пергаментах. [...] Захожий уральский казак в 60-е годы у знакомого крестьянина в с. Злобовка Самарской губ. вытащил случайно из-за иконы рукопись, писанную почерком XVIII в. Оказалась как раз пугачевская кладовая запись на клад в пещере. Казак — себе на уме, быстро сторговал запись за 25 рублей. В записи подробно описывалась местность с пещерой, в которой спрятаны котлы с медными, золотыми и серебряными деньгами. Догадливый казак заарендовал у помещика Свечина нужный ему участок и изрыл его сплошь в поисках пещеры. В результате нашел железную дверь и ключ от нее тут же. Отпер, вошел. Действительно, в пещере стоял котел, полный денег, но только... медяков: ни золота, ни серебра не оказалось. В самоутешение кладоискатель решил, что отец владельца записи уже раньше его забрал и то и другое. Подобных подложных записей на отыскание сокровищ в пещерах и других местах в бывшей Саратовской губ. ходило и ходит множество.

Но особенно разительный образчик ложной кладовой записи представляет запись, по которой производились поиски клада в г. Остре на Черниговщине в 1890 г. Запись где-то раздобыл монах. В ней удивительно точно были обозначены место и признаки клада. Делом очень заинтересовался купец из Козельска Хижин. Он добился разрешения и нанял рабочих. Работы, однако, продвигались медленно. Тогда Хижин выписал из Киева гидротехника С. Ф. Пашковского — сделать буровые скважины. В кладовой записи был упомянут гроб. Гроб нашли, а в гробу... железный рыцарский панцирь, и только. Дорогостоящие земляные работы пошли прахом для кладоискателя, а еще более — для нации, так как место рас-

копок в высшей степени примечательное: в насыпанном холме среди руин старого замка, окруженного водой.

В Могилеве-Подольском есть старое еврейское кладбище, закрытое в 1825 г. Однажды из Сибири, от каторжника, пришла кладовая запись с планом и указанием, что у входа на кладбище зарыт клад. Стали тайно копать, а сторож — тайно следить. Кладоискатели, уходя, оставляли знак: железную палочку, набитую дробью, и три сложенных камня. На глубине 5 м показался кирпичный свод. Сторож дал знать полиции, полиция продолжила раскопки. Наконец в углублении показался глиняный горшочек, наполненный монетами, и, отдельно, золотое кольцо и монета. Яма была потом засыпана.

КЛАДОВАЯ ЗАПИСЬ, «ЗАВЕТ» И КРЕСЛОВСКАЯ ЛЕГЕНДА

Кладовая запись дьяка Злюка была выкопана случайно Гончаренко в 1898 г. у Хаджибейского лимана под Одессою и продана А.И. Маркевичу [...]:

«Ця опись писана в 1811 року 12 апр. в Тутетчине, за Дунаем, перед смертью в 1769 року. Писав дьяк Микита Злюк. Знаки Х о.о.о.щ показують де лежить добро. Не забувайте нас грішних бурлаків запорожців».

Для отыскания кладов по народному суеверию существуют некоторые указания мистического характера. К числу таких указаний относятся «заветы». [...] «Завет оставляли на месте клада его владельцы воткнутым или слегка зарытым в землю, чтобы по нему можно было найти самый клад. Вера народа в силу этих указаний, без сомнения, всегда подавала повод к самому бесстыдному надувательству суеверных людей со стороны разных ловких мистификаторов. Найденный недавно (в 1896 г.) в Малмышком у Вятской губ. каменный крест представляя-

ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ В ТЮРЬМЕ. ПОРТРЕТ, ПРИЛОЖЕННЫЙ К ИЗДАНИЮ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА» А. С. ПУШКИНА, 1834 ГОД

ет собой редкий памятник этого рода и может служить превосходным образчиком подобного надувательства. Крест этот размером 4 вершка (вершок — 4,45 см.) в длину, 2,5 вершка в ширину и 1 вершок в толщину высечен из твердого песчаника серовато-желтого цвета. Выкопан он одним крестьянином из земли близ своей усадьбы. Часть камня была отбита лопатой при окапывании. Судя по рисунку букв (гражданская печать нач. XIX в.), слогу надписей, упоминанию о пугачевщине и «ассигнациях», можно с уверенностью сказать, что крест изготовлен не более 80—90 лет тому назад и, вероятно, все это время находился в земле. На это указывают стертые буквы и округления краев и углов креста. Текст надписи на кресте следующий:

«Сей крест заветный, кладенна сия поклажа раз... ехшей шайки сибирским пугачевским воинам и двадцати четырем людьми есаулам Змеюлановым свидетельствована казна и положена в сундук счетом полуимпериалами (полуимпериал: империал — золотая русская монета, чеканившаяся с 1755 г.) сто тысяч, империалами четыреста тысяч, монетами шестьсот тысяч, да кто сей заветный крест счастливым рабом или рабом найдет, тот и казну нашу возьмет. Нашу казну возьмите и по себе делить дру[г] друга не обитти, по вм[ес]то нашей казны по за[ло]гу нашему положите в яму ту двух младенцев, а по второму, если пожелаете избавиться младенцев, то во избавление их положите за каждую голову по двести монет... которой превратится в прах и будет служить для вечной потехи. Страхам нашим в завет класть не звонкой монетой, а бумажкой царской и без исправленного завета к казне нашей не приступайте, ибо наши стражи страшны и люты, чего делают рабам противно, их не видно, а за свое будут стоять крепко. По вынуждению сего местного креста и завета готоваго, младенцем или деньги, то ищите отговорщика, а отговорщик должен знать сде[л]ать завет, потом завещается и как с нашим сторожем управляться. Наша

ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУЖДЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.

ОФОРМИ ПЕРЕДПЛАТУ НА 2018 РІК

КОМПЛЕКТ:
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА» +
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАЇНА. СПЕЦВИПУСК»

ІНДЕКС 49542
1 міс. - 19,60 грн.
3 міс. - 58,80 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАЇНА»

ІНДЕКС 35257
1 міс. - 11,82 грн.
3 міс. - 35,46 грн.

ІНДЕКС 49056
1 міс. - 9,81 грн.
3 міс. - 29,43 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАЇНА. ЛЬГОТНИЙ»
(Для передплатників попереднього
періоду та пенсіонерів)

ІНДЕКС 37104
1 міс. - 10,12 грн.
3 міс. - 30,36 грн.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Ф. СП-1 Міністерство транспорту та зв'язку України

АБОНЕМЕНТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(найменування видання)

на 2018 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куди

(поштовий індекс)

(адреса)

Кому:

(прізвище, ініціали)

ПВ	місце	літер
----	-------	-------

ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ

на газету

(індекс видання)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(найменування видання)

Вартість передплата

Кількість компл.

на 2018 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

поштовий

індекс

01001

код вулиці

місто

село

область

район

вулиця

буд.

корп.

кв.

прізвище, ініціали

поклажа в земле, как рыба в воде». На одном из продольных ребер креста подпись: «А под казною в сундуке заговоры от стрелы, меча и пищали, также когда вымите сундук с казною, тогда сей крест изотрите в песок и засыпьте свой завет». На другом ребре: «Поминать за упокой воинов первого названного есаула Андрея и прочих: Якова, Михаила, Савелия, Дмитрия, Спиридона, Григория, Флора, Илью, Силу, Самсона, Карла, Тихона, [Т] имофф[ея]». И дальше, на углу креста: «Варфоломея, Петра, Лазаря, Прохора, Карпа, Фрола, Тихона, Семиона, Кескентия и он...». На одном из боковых ребер креста надпись: «Правило завета заговорщику» и под нею, крупными заглавными буквами: «Д (сверху) ЦМИН (снизу под чертой)». На четырех углах креста вырезано по заглавной букве с точками О....С....Д....Х....[...]

Нечего прибавить, что нашедший крест мужик пробовал копать землю и под крестом и возле него, но без малейших результатов и намеков на сокровища. [...]

В Латвии существует множество легенд о зарытых кладах, подчас совершенно невежественных. [...] Одна, впрочем, заслуживает некоторого внимания. По сохранившемуся поверью, в Кресловке существовал когда-то укрепленный замок. Действительно, несколько ниже местечка, у круглого поворота Двины, называемого Красная Лука, на левом берегу реки находится возвышенная местность, рассеченная рвами, странным своим видом напоминающая укрепление. [...] В этом мифическом замке жил шведский или польский феодал, у которого были единственная красавица дочь и неисчислимые богатства. Во время осады замка неприятелем красавица приглянулась военачальнику противной стороны, которого хитрый воевода залучил под видом переговоров к себе. Затем, видя себя окруженным союзниками неприятелей, пришедших на выручку к своему вождю, и отчаявшись в цельности обороны, гордый феодал с криком «Поколения дальних веков будут помнить меня!» взорвал вся и всех, находившихся в замке. Говорят, что в Иванову ночь, ровно в полночь, таинственный холм становится будто бы прозрачным — в нем повсюду сияют груды золота, а около мерещатся тени гордого владельца башни, влюбленной четы и погибшего воинства, но все это продолжается лишь одно мгновение, после чего холм опять становится самым обыкновенным холмом — поэтому «увловить момент» особенно трудно и наблюдателю всегда что-нибудь мешает, т. е. заставит его в критическую минуту оглянуться, и тут все пропало.

СЧАСТЛИВЫЕ НАХОДКИ

Еще нигде в мире не было найдено такого богатого клада, как откопанный в июне 1912 г. на общественной земле в с. Малая Перешипина на юге Полтавской губ. в прибрежных песках р. Ворсклы. Открыл деревенский мальчик Деркач. Край полупудовой серебряной вазы слегка виднелся в размытом песке, мальчик заинтересовался находкою и откопал вазу. К Деркачу присоединился товарищ Маджара. Они спрятали вазу в воде ближайшего озера. Узнав про находку, мать Деркача заставила ребят рыть дальше. 11 золотых кубков с драгоценными камнями стали добычей счастливой семьи. «А вдруг это церковные чаши? — испугалась женщина. — Еще попадешь под суд, кроме греха...» Раскопки прекратились. Но дети разболтали, слухи о кладе пошли в народе. Узнал пристав, добрались стражники до «золотых песков» и отрыли еще множество драгоценных вещей. Пристав ... свалил находки за печку без описи. А стражники за труды поделили между собой добытое. Что клад не разошелся по рукам и не исчезла безвозвратно его громадная научная ценность, за это приходится благодарить помощника исправника господина Федоровского. Он принял меры к спасению находки и довел о ней до губернатора, а тот сообщил археологам в Петербург. [...] В кладе весом более пуда золота и полтора пуда серебра целая масса предметов: блюда, чаши, мечи, кольца,

«ВЕЛИКИЙ ГЕТМАН КАЗАКОВ ИОГАНН МАЗЕППА». ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ГРАВЮРА НАЧАЛА XVIII ВЕКА

200 золотых бляшек. [...] Предполагается, что клад относится к эпохе византийского императора Фоки, который послал эти драгоценности русскому князю Святославу. [...]

Житель с. Усахело бывшей Кутаисской губ. обронил в трещину на своем дворе 10-копеечную монету. Раскопал трещину и вынул богатый клад — четыре иконы древнего письма, громадный, около 2,5 аршина (аршин — 71,12 см.), меч, женские украшения и прочее. Частично этот клад не миновал рук ученых и был ими изучен. Среди его вещей оказался медальон времени императора Нерона. [...] Это круглая золотая бляшка с загнутым над хрусталиком краем, с вырезанной на одной его стороне лучезарной головой Гелиоса, очень похожей на голову Александра Македонского. [...]

В Фергане издавна существовало предание о пещере с несметными богатствами, находящейся в горах. В 1925 г. эту пещеру разыскала и обследовала экспедиция Ферганского отделения АН СССР. «Вход на высоте 1500 м. Лабиринты пещеры. Клубок Ариадны и связанные между собой туристы с ацетиленовыми фонарями. Шесть скелетов в тупике. Преграда — провал в 20 сажен глубины; переправа по веревкам. На дне провала — скелеты, ножи и глиняные горелки 300-летней давности. Тучи летучих мышей. Длина пещеры 2000 м. В пещере сокровищ, конечно, не найдено. Пещера в древно-

сти служила рудником, т. к. обнаружены серебряные и железные руды и найдено очень много неизвестных горных пород».

СПУСТЯ СТОЛЕТИЯ

Неразысканные клады:

а) Варяжский клад, награбленный викингами-варягами по побережью Западной Европы и по пути в Царьград, зарытый в неолитической пещере, прозванной «варяжской» (в системе «дальнин» бывшей Киево-Печерской лавры), мною открытой и описанной. На мой призыв к ученым исследовать таинственную пещеру в эту последнюю вместо учёных проникли в первые годы революции хищники-кладоискатели, поставившие пещеру «дыбом». Исторически достоверно, что клад этот однажды уже был найден в пещере затворниками-монахами, определившими его содержимое в несколько возвоз, и снова зарыт ими там же, в «варяжской» пещере. Киевскому князю Мстиславу очень хотелось прибрать сокровище к рукам. Находчик-монах был князем замучен до смерти, но странным образом тайны клада не открыты. [...] Сокровище латинское («сосуды латинские суть») полностью и неприкосновенно (если считать, что поиски кладоискателей 1921 г. безрезультатны!) сохранилось до наших дней, потому что «варяжская» пещера во все века оставалась малоизвестной и недоступной. О ней мало зна-

ли, и ее боялись сами пещерские монахи: прикомандированный ко мне для исследования в качестве проводника (в дореволюционное время) монах не решился следовать за мною дальше входной галереи, обмеры и фото неолитических лабиринтов пришлось делать одному, в обществе только летучих мышей. Площадь, где мог быть зарыт клад, слишком уж территориально ограничена, чтобы при научно поставленных поисках его можно было промахнуться. [...]

б) Польский клад или невывезенные в 1648 г. сокровища Иеремии Вишневецкого в подвалах и тайниках замка в его столице Лубнах (на Полтавщине). Суровый ренегат прослезился, вынужденный под нажимом казаков Кривоноса спешно покинуть свое имущество и ценности в подземелье замка и давая себе зарок еще вернуться за ними... И он уже победоносно двинился к своей покинутой «столице» с ее «поклажи», и он бы изъял последнюю, если бы преждевременная смерть от съеденного арбуза не скосила его в Полонном. А «поклажи» его нетронутыми уцелели до наших дней, т. к. доступ к ним был погребен недальновидными казаками под разрушенными стенами замка. Еще недавно между учеными шел спор по вопросу локализации замка. Ныне он решен окончательно и бесповоротно благодаря моим изысканиям и археологическим субботникам: найдены переплет фундаментов и остатки стен замка, плиточный пол, горевший деревянный ход для бегства, коллекция курильных трубок, перстни и т. п. [...]

в) Клад Богдана Хмельницкого в дворцовом тайнике, воспетом Т. Шевченко в поэме «Великий льох». Я имел случай точно установить его местонахождение. Доступ в тайник рано был утрачен благодаря скоплению удушливых газов. Ныне место заплывшего входа знаменует впадина. Несложная раскопка здесь не замедлит, думается, оказаться неожиданными результатами. Правда, замок с тайником-казнью Хмельницкого был взят мстительным С. Чарнецким спустя семь лет после смерти гетмана, но он ничего не успел, будучи вытеснен казаками. Даже кости Хмельницкого, подвергнутые Чарнецким сожжению (казаками они были сыпаны в круглую яму у апсиды Ильинской церкви в Субботове), нашли всего лишь полуобожженными. [...]

г) Клад Ивана Мазепы, замурованный в подвалах дворца его в «столице» Батурине. Батуринский клад Мазепы, спрятанный после полтавского поражения, усердно, но бесплодно в течение трех дней искала правительственная комиссия из неспециалистов по приказу Петра I.

С такими же результатами искали петровские агенты и старинные серебряные выработки переславских монахов времен Мазепы, успевавших вырабатывать с помощью спеца-поляка из серебряной руды изрядный процент золота. Об этих «георазведках» петровских времен составилось целое дело, мною разысканное в одном из московских архивов. По указанию архивного документа и по командировке Народного комиссариата финансов СССР, мною действительно были найдены в глухом бывшем монастырском лесу, на Левобережье, указанные в документе старинные шурфы и траншеи. [...] Наличие упоминаемых в документах золотых россыпей под XXX также было твердо установлено.

д) Есть еще одна кладоискательская задача государственного интереса, требующая неотложно своего разрешения. Имею в виду сокровища на дне озера в Казани. В центр Казани врезается огромное озеро, громадное, 7 км длины при 1 км ширины, озеро Кабан. Туда были спущены татарские сокровища при взятии Казани Иваном Грозным. В Казани по соседству с Кремлем не раз находили клады и подземные ходы, прорытые осажденными татарами. Бельгийское общество казанских трамваев обратилось к городу с предложением бесплатно расчистить дно озера при условии, что все найденное на дне отойдет в собственность бельгийцев. Город отказал и решил сам поискать счастья. Так обстояло дело в 1910 г. С того момента дело не продвинулось ни на шаг.

Подделки

Многовековая история изготовления подделок произведений искусства – интересное и важное явление в истории культуры

ЯН СВЕЧИНЬСКИЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

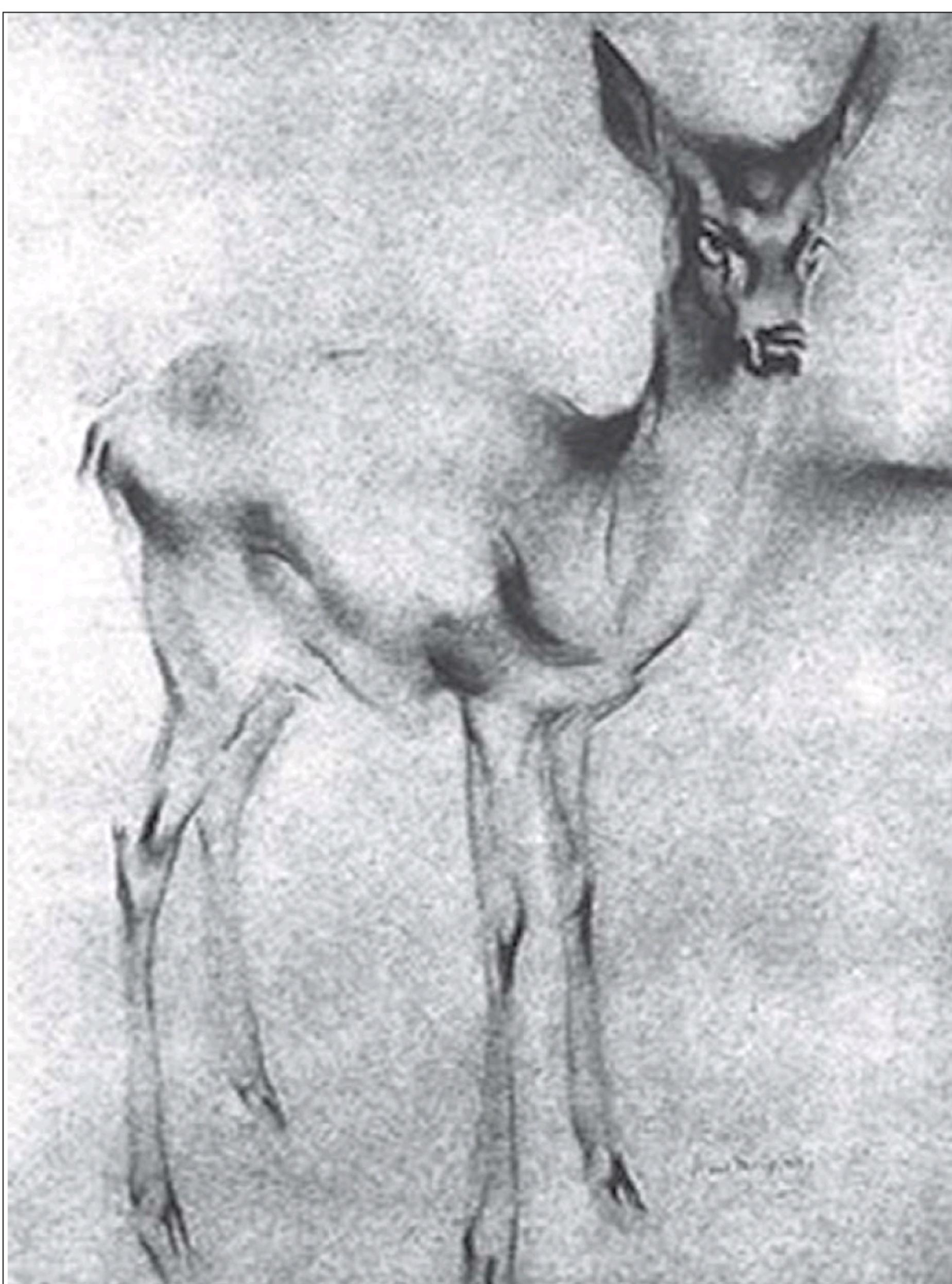
Эта странная область человеческой деятельности вообще-то хорошо известна реставраторам и экспертам, в меньшей степени — широким общественным кругам, поскольку сообщения о ней в прессе появляются исключительно в связи с сенсациями или по случаю громких судебных процессов, когда, например, обнаруживается, порой случайно, что известное произведение искусства, украшающее какую-нибудь знаменитую галерею, — подделка.

Копии, например, не являются подделками, но в любой момент могут ими стать. Зададим вопрос: а является ли копия, сознательно превращенная в подделку, имитирующая эпоху, стиль художника, произведением искусства? И мы вынуждены дать на этот вопрос утвердительный ответ. Подделыватель — художник, и ничего с этим не поделаешь. Художественное впечатление от подделки может быть таким же сильным, как и от подлинника. Копия не может иметь и не имеет с подделкой ничего общего, но, выполненная в таком же формате, что и оригинал, снабженная подписью великого мастера и проданная под видом оригинала, становится подделкой.

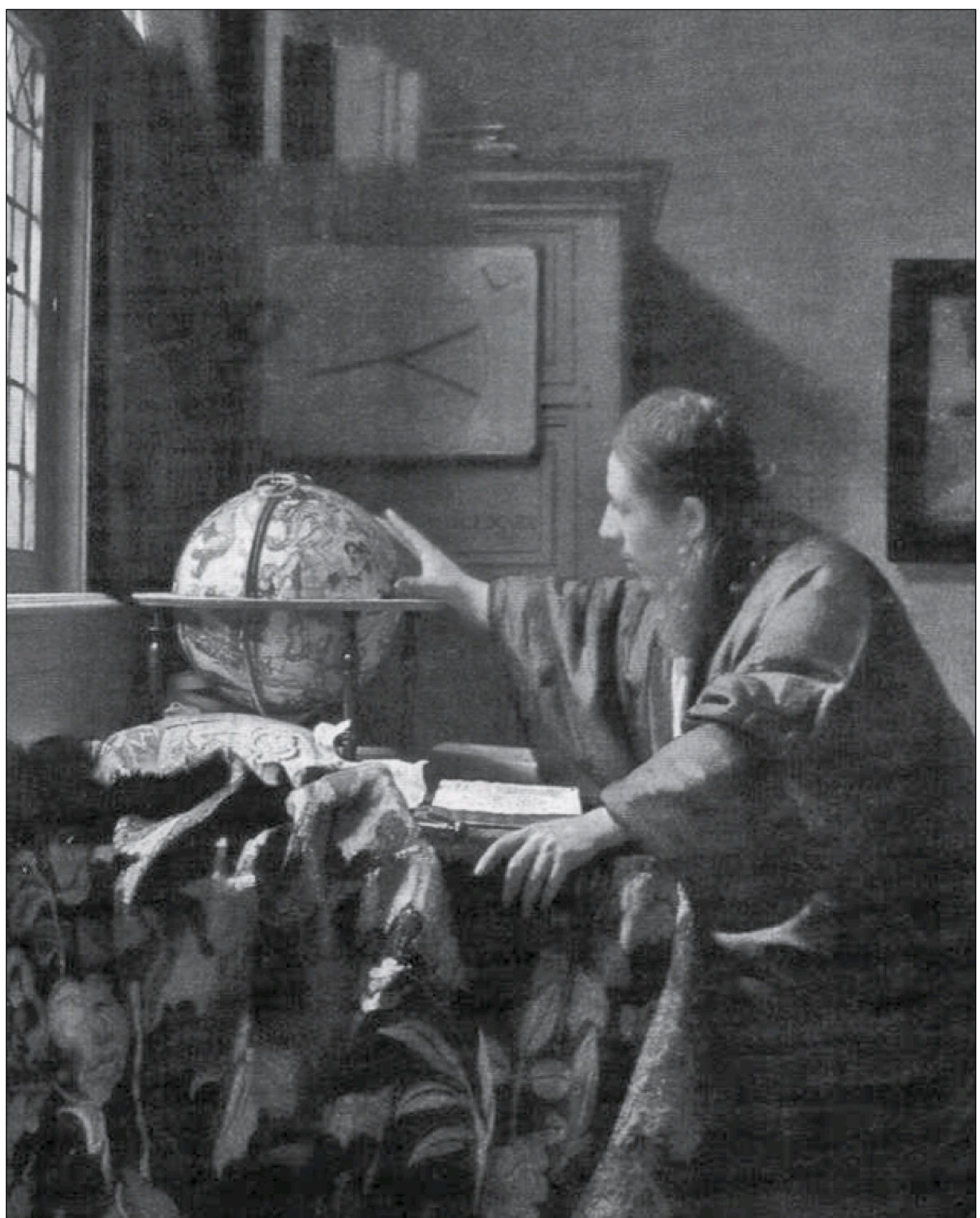
ФАЛЬШИВЫЕ КАРТИНЫ ВЕРМЕЕРА ДЕЛЬФСКОГО

До 70-х годов прошлого столетия самыми знаменитыми подделками были, несомненно, фальшивые картины Вермеера Дельфтского (1632—1675), подделанные Яном ван Мегереном. Почему подделыватель выбрал Вермеера, а не другого художника? Для чего создал столь совершенные подделки? Почему их признали подлинниками лучшие знатоки голландской живописи? Множество вопросов возникало в связи с этой знаменитой историей, но ни на один из них в течение многих лет не было ответа. И только современная наука смогла окончательно прояснить спор о Мегерене.

Как хором утверждают критики и искусствоведы, Ян Верmeer Дельфтский, «создатель изысканных и рафинированных картин», является самым выдающимся наряду с Рембрандтом голландским живописцем. Из его творческого наследия сохранилось только тридцать картин, написанных на полотне или на дереве, преимущественно небольших размеров, около 50 x 45 сантиметров. Лишь немногие из них имеют большие размеры, достигая более ста сантиметров, как, например, «Мастерская» или «Аллегория Веры», для контраста же можно назвать такую работу, как «Кружевница» — эта картина ни в одном параметре не достигает даже двадцати пяти сантиметров! Единственные не вызывающие сомнения подписи этого художника

ОДИН ИЗ ОРИГИНАЛЬНЫХ РИСУНКОВ МЕГЕРЕНА

АСТРОНОМ

находятся только на двух картинах — «Сцена у сводни» и «Астроном». Именно это отсутствие подписей, с одной стороны, а с другой — наличие на некоторых картинах апокрифических дат и подписей, а также многочисленные подделки затрудняют установление полного каталога произведений мастера. Не облегчает дела и весьма фрагментарно известная биография самого Вермеера Дельфтского.

Во время исследования картин из коллекции Геринга, по-видимому самого крупного «коллекционера» третьего рейха, голландские эксперты наткнулись на картину «Христос и грешница». Это был несомненный Верmeer, прекрасная картина, одна из лучших, созданных мастером, и, что весьма существенно, до сих пор неизвестная.

Новый Верmeer был уже в руках у голландцев, но предстояло выяснить, как он оказался у Геринга. Ведь произведения Вермеера находились под охраной государства, и кто бы ни вывозил картину за границу, совершил бы преступление. А продажа ее оккупантам была по голландским законам коллаборацией. В работу включились следственные органы, и было предпринято тщательное расследование. Удалось установить фамилию продавца картины. Им оказался

художник, живущий в Амстердаме, — Ян ван Мегерен. Установив это, полиция нанесла ему визит, во время которого голландец был вынужден подробно ответить на несколько вопросов. Он был к этому готов и давал старательно обдуманные ответы. Угостили полицию ловко скроенной историей, совпадающей, впрочем, в общих чертах с тем, что установили сотрудники следственных органов. Ян ван Мегерен думал об этом в течение многих лет, так что нет ничего удивительного, что незванные гости отнеслись к его ответам с доверием. Он не сумел ответить только на последний вопрос — у кого он купил прощенную картину, и это решило все дело.

Утром, 30 мая 1945 года Ян ван Мегерен был арестован, а на следствии ему было предъявлено обвинение в сотрудничестве с врагами. Сроки, грозящие за сотрудничество и за подделку, существенно отличались. Логика подсказывала ему только одно разумное решение. Мегерен дал исчерпывающие показания, в которых он со всей откровенностью утверждал, что подделал четырнадцать произведений классической голландской живописи, из которых девять «пустил» в рыночный оборот. Он получил за них за вычетом выплаты посредникам гораздо больше чем полмиллиона гульденов.

Судебный следователь вынужден в конце концов поверить в правдивость объяснений ван Мегерена. Однако он требует, чтобы художник представил доказательства своих слов, написав новые «классические» шедевры. Мегерен выражает согласие. Разносится грандиозная сенсация. Мир искусства потрясен до основания, а авторитеты, то есть знатоки живописи, великие маршаны, директо-ра музеев, поняли, как ненадежны их знания и какие трещины вдруг появились на их незапятнанных репутациях. И сделал все это один человек, которому на основании этих незапятнанных репутаций была выплачена огромная сумма денег. В частности, в 1938 году музей в Роттердаме, опираясь на гаран-тию доктора Бредиуса, международный авто-ритет в области живописи, приобрел за боль-шую сумму денег картины Вермеера «Христос в Эммаусе» и «Последнюю вече-рю». Следствие продолжалось два года. Процесс, который превратился в арену показаний пристыженных свидетелей и скомпро-метированных экспертов, закончился обви-нительным приговором: год тюремы искус-ному подделывателю картин.

ИСТОРИЯ МЕГЕРЕНА

Ян ван Мегерен родился в 1899 году в Девентере. У него было очень тяжелое дет-ство, что, несомненно, оказало влияние на его характер. Необычайно суровый отец безжалостно боролся со склонностями мальчика к рисованию. Это возбуждает в нем желание мести, которое не покинет его вплоть до взрослой, самостоятельной жизни. Ван Мегерен испытывал различ-ные удары судьбы. Неупорядоченный, раз-нудзанный и расточительный образ жизни привел к тому, что о нем на некоторое вре-мя забыли, несмотря на его значительные успехи.

Как-то проведенной за пьянством бессон-ной ночью он был свидетелем того, как один из самых больших авторитетов в Голландии, знаток классических мастеров, корифей сре-ди искусствоведов, доктор Абрахам Бредиус, определил как подделку подлинного Франса Хальса. Тогда приятель Мегерена посовето-вал ему переделать «на Рембрандта» какого-нибудь старого «голландца». Этую картину Бредиус признал подлинной. Именно тогда ван Мегерен выработал свое мнение об ис-кусствоведах и экспертах. Тогда же родилась идея подделать какого-нибудь Ван Дейка, Хальса, Рубенса или Рембрандта, подсунуть его на оценку одному или нескольким

КРУЖЕВНИЦА

известным знатокам, а потом выступить и признаться в подделке.

Вспоминая старого учителя «и ми-нувшие года учебы в Дельфте», Мегерену при-шло на ум имя одного из мастеров, родиной которого был этот город. Реше-ние было принято. Нужно написать Вер-меера, пойти с ним в Рейкемюсеум, а по-том публично восторгствовать. «Этого Вермеера сделал я — Ян ван Мегерен!» Это была дорога к признанию, славе, о которой он мечтал, к деньгам, которых ему вечно не хватало. Как подумал, так и сделал.

Спор, являются ли подделками все или только некоторые картины ван Мегерена,

начался уже во время процесса и длился мно-го лет. Основываясь он на следующих аргу-ментах: «Раз компетентные эксперты при-знали картины Вермеера, а фактически Мегерена, почти «божественными вершина-ми искусства», а теперь те же самые картины они оценивают как бездарную дешевку с «застывшими, деревянными фигурами» без глубины пластики и перспективы, то нет причин полагать, что теперь они их рассмотрели лучше, чем вначале!»

Последнюю главу этой захватывающей истории дописал судебный эксперт с про-цесса ван Мегерена, профессор Фронтьес, который (совместно с другими химиками), используя самые современные методы криминалистики, исследовал пробы кра-сок, взятых со всех картин ван Мегерена, и установил, что в его красках содержится полимеризовавшаяся синтетическая смола фенолформальдегида. Эта субстанция идентична найденной в мастерской ван Мегерена. Так что вывод группы экспертов очевиден. Все исследованные экспертиами картины были самыми настоящими под-делками.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОДДЕЛКИ

В 1977 году итальянская полиция ликвиди-ровала большую преступную группу. Было задержано 1330 полотен, из которых 400 были уже подготовлены на продажу. Было арестовано около двадцати человек, в том числе и владельцы галерей, сотрудничав-шие с подделывателями, поскольку легче всего продавать подделки при помощи экс-пертов с соответствующим положением в обществе, имеющих профессиональную репутацию и поддерживающих контакты с богатыми людьми.

Главным объектом подделки итальянских гангстеров было творчество сюрреалиста греко-итальянского происхождения де Кирико, девяностолетнего больного старца, прожива-ющего в Риме. Банда подделывала также картины других современных итальянских художников: Карра, Розаи, Фонтана, Този, Северини. Используя спрос на живопись этого типа, они продавали подделки за суммы в диапазоне от четырнадцати до девяно-сти миллионов лир.

О высоком качестве подделанных картин Кирико свидетельствовало то, что знамени-тый художник отказывался подтвердить или отвергнуть авторство показанных ему кар-тина, хотя ему из-за этого приписывали злов-редность и чудачество. Раскрытие группы подделывателей вызвало переполох на ита-

льянском рынке искусства, а самые нервные маршаны, как, например, миланские торговцы картинами отец и сын Пескало, которых, впрочем, полиция считала стоящими во главе банды подделывателей, предпочли сразу же сбежать в Швейцарию. Итальянская пресса и министерство культуры оценили, что де Кирико понес из-за этого финансовые потери на тридцать миллиардов лир. А остальные?

Итальянский министр культуры даже предлагал, чтобы все художники оставляли на своих картинах отпечатки пальцев, что, по его мнению, могло предупредить посто-янное подделывание. Идея кажется пре-красной, но неизвестно, что еще есть в запасе у мошенников.

СЕНСАЦИЯ КИТИНГА

Под конец августа 1976 года в Лондоне, довольно солнном в эту пору, произошла сен-сация. Бывший маляр и реставратор картин Том Китинг созвал частную пресс-конференцию и заявил в присутствии более ста журналистов, что английские картинные галереи и музеи переполнены картинами, считающимися произведениями выдающих-ся художников, которые в действительности написал он сам.

— Я писал эти картины и продавал их не для денег, а только для того, чтобы доказать, что мой талант недооценен, — объяснил Китинг. — В молодости я был вынужден дважды сдавать экзамен в высшую художе-ственную школу, но меня так и не приняли. Теперь вы видите, что все эти эксперты и великие владельцы галерей — самые обычные дилетанты и грош им всем цена.

Далее подделыватель с обезоруживающей откровенностью признал, что не помнит, сколько картин он написал за последнее время, но точно помнит, что начал копировать произведения известных художников двадцать пять лет тому назад. На вопрос, кого он предпочитал в своей «творческой деятельно-сти», Китинг ответил: Рембрандта, Гойю, Ренуара и некоторых других. То есть всю пле-яду великих мастеров кисти. В качестве при-мера Китинг сообщил, что за его «Самюэля Пальмера» на одном из лондонских аукционов было заплачено пятнадцать тысяч фунтов! Причем — о, ужас! — ни одна под-линная картина этого художника никогда не достигала такой цены.

Чтобы добить недоверчивых, которые обладали «подлинниками» его изготовления, Китинг коротко заявил:

— Вы можете легко их узнать. Прежде чем написать картину, я оставлял на полотне свои знаки. Хотите знать какие? Очень просто. Достаточно просветить их рентгеном, и вы прочтете мою визитную карточку, — тут Китинг назвал несколько не слишком при-личных слов, которые он писал на полотне. Чаще всего это было «говно». — К этому, — дополнил свою информацию мошенник, — я иногда добавлял свою фамилию...

Как будто бы сказанного на пресс-конференции было мало — Китинг в следую-щем году издал свою автобиографию. Книга пользовалась сногшибательным успехом. В ней он описал многие подробности, способы и технику подделывания самых известных мастеров, а также методы распространения своих произведений по всему миру. Доходное и нехлопотливое занятие стало постоянным после того, как он подделал в пятидесятых годах более двухсот полотен канадского художника Корнелия Крайхофа. Ему сразу повезло — эксперты признали их «произве-дениями мастера, найденными благодаря счастливой случайности». Они попали на аукцион, а потом прямиком в частные кол-лекции и музеи.

Признаниям Китинга придают пикант-ность обнародованные подробности кухни не только подделывания, но и обычной, домашней кухни, которой он сам занимался. Оказалось, что для подделок он использовал самые простые и дешевые средства, в частно-сти разнообразные соусы, быстрораствори-мый кофе, корицу и тому подобные компо-ненты, при помощи которых он подделывал работы таких художников, как Рембрандт. Картины импрессионистов он подделывал, мешая плакатные краски с эмульсионными, теми, что применяются в области строитель-ства, с добавлением белка и тому подобных ингредиентов.

Поскольку Том Китинг сам рассказал о своих занятиях, и притом весьма подробно,

ДЖОРДЖО ДЕ КИРИКО, 1936. ФОТОГРАФИЯ КАРЛА ВАН ВЕХТЕНА

Скотленд-Ярд возбудил против него дело. Остальные захватывающие подробности своей деятельности Китинг, вероятно, приберег на будущее или забыл о них, так как его почтенный возраст позволял предполагать некоторую рассеянность. По этой же причине он не был арестован и заключен в тюрьму.

В 1979 году, то есть через три года после открытия столь же ошеломительной, скользкой и остроумной аферы с подделками, Том Китинг предстал перед лондонским судом. К разочарованию всех присутствующих, он сделал только одно лаконичное заявление: «Я невиновен», после чего отказался давать показания. Несмотря на это, «немой» процесс возбудил всеобщий интерес, и все средства массовой информации решили прокрутить еще раз это дело со всеми подробностями. Благодаря этому еще раз обсуждался общеизвестный факт, что с момента начала ведения дела Скотленд-Ярд обнаружил только каких-нибудь шестьдесят картин, которые Китинг — к радости журналистов — определил как «пустячную разминку», утверждая, что его истинные шедевры еще долго будут служить украшением музеев и коллекций и никто не будет знать, кто на самом деле выступает их автором.

Общественное мнение считало, что Китинг — «остроумный и способный малый». Все признавали, что Китинг наделен огромным талантом, а доказательством этому служило то, что со временем процесса картины Китинга непременно поднялись в цене. Впрочем, он работал необыкновенно быстро, и иногда в течение дня из-под его кисти выходило по несколько полотен. Быстро, с которой он работал, ставила в тупик экспертов и искусствоведов. Убедиться своими глазами, как это делается, британские телезрители могли в 1978 году. В одной телепрограмме Китинг подделал Пальмера за тридцать минут! При этом он импонировал зрителям умением делать несколько разных дел одновременно. Рисуя, он попивал виски и произносил монолог об искусстве.

Китинг всегда утверждал, что он изготавливает подделки не для денег, а для того, чтобы скомпрометировать некоторых акул в области торговли произведениями искусства, которые получают огромные доходы, паразитируя на наивности и невежестве клиентов.

— Поэтому, — говорил Китинг, — я обьявил им войну и завалил лондонские картинные галереи своими подделками.

И в основном можно было бы поверить в его бескорыстие, если бы не Джейн Морис, приятельница художника, на тридцать лет его моложе. Ее объяснения — единственные, противоречавшие словам Китинга, что он не стремился к большим доходам. На суде она дала показания, что сама носила подделки торговцам и получала за них значительные суммы. Так, за несколько «Пальмеров» она получила около десяти тысяч фунтов. «Он радовался, как ребенок, — говорила Джейн Морис, — подбрасывал деньги вверх, ходил по ним и говорил, что когда-нибудь у него будет «фунтовый» ковер».

Единственной реакцией Китинга была усмешка, которой он, впрочем, награждал всех окружающих и которая вызывала симпатию — за ним укреплялась репутация большого шутника.

Кто знает, о чем на самом деле думал Китинг, создавая свои замечательные подделки? Мошенник он или шутник? Наверно, никто не сможет дать определенный ответ. Еще один персонаж для энциклопедии подделок.

ЧЕМПИОН ПОДДЕЛОК

Два слова о подделывании произведений знаменитого Сальвадора Дали. Когда полиция обратила внимание в одном из антикварных магазинов в Барселоне на двадцать две подделки, выдаваемые за его произведения, то в качестве эксперта был приглашен сам художник. Дали заявил, что подделка отличная и картины могли бы считаться его собственными. Владелец уже приготовил две из них на продажу, оценив их — пустячок! — на миллион песет каждую. Единственное возражение мастера касалось именно цены — по его мнению, слишком низкой. Эта история, происшедшая в 1979 году, получила неожиданное продолжение через четыре года. Шестидесятичетырехлетний испанский художник Мануэль Пухоль Баладас признался на страницах мадридского еженедельника

«Камбис 16», что подделывал произведения Дали. По утверждению Баладаса, он делал это по заказу бывшего секретаря Дали Энрике Сабатери и с согласия жены мастера Гали. Он заявил, что с 1979 по 1981 год выполнил четыреста поддельных акварелей, рисунков и литографий, а также около трехсот полотен написанных маслом.

Причиной выполнения этих подделок — впрочем, замечательных, по мнению самого Сальвадора Дали, — было постоянное усиление болезни Паркинсона, которая мучила мастера уже давно: из-за нее он не мог работать.

Гали и Сабатери часть подделок продали, а остальные сохранили на будущее, в ожидании смерти великого творца. Дали умер в 1988 году, и цены на его работы действительно сразу резко поднялись.

При описании фокусов с подделками и мошеннических махинаций, покровителей этих фокусов, неизбежно возникает вопрос: кто был или, если угодно, кого следует считать чемпионом всех времен в этой области? Ответ найти хотя и нелегко, но можно. После Второй мировой войны жил человек, который превосходил всех до той поры известных мастеров подделки. Гений этого жанра! Рядом с ним бледнеют прогремевшие на весь мир аферы ван Мегерена, Мальската, Отто Вакера и многих других, о ком мы не успели рассказать. Эти золотые руки были даны обедневшему венгерскому аристократу Эльмиру де Ори. Его история известна прежде всего благодаря деятельности его злого гения, великого обманщика и афериста всех времен, всех проделок которого описать просто невозможно, Фернана Легро. Именно он в такой степени подчинил себе Эльмира де Ори, так подавил его личность, что мог эксплуатировать его талант. Это закончилось катастрофой и привело к полному падению талантливого художника.

Личность Фернана Легро, прекрасное знание людей, с которыми ему приходилось иметь дело, замечательные и изумительные идеи, все, что он изобретал, чтобы представить доказательства продаваемых произведений искусства, так ошеломительно и неправдоподобно, что французский писатель Роже Пейрефит решил написать об этом обманщике книгу. Она стала бестселлером сезона.

Вот только несколько примеров ловкости Легро при устройстве такого рода дел. Один из выдающихся знатоков творчества Тулуз-Лотрека, американский маршан Вильденштейн, во время приема у одного миллионера увидел на стене картину этого художника и определил, что это подделка. Разумеется, доставил эту картину Легро. Взбешенный миллионер вызвал к себе Легро и пригрозил ему всеми возможными последствиями. Тот, однако, не утратил душевного равновесия. Спокойно он вернул миллионеру двести пятьдесят тысяч долларов, щедро добавил десять процентов за неиспользование «замороженного капитала». После этого он немедленно нанес визит другому богачу, к которому был как раз приглашен на обед. Тот недолго думая купил сомнительное полотно... за полмиллиона долларов! Когда через некоторое время Легро встретил своего первого клиента, тот снова начал его упрекать: «Вы издаеваетесь надо мной вместе с этим Вильденштейном, который раскритиковал мою картину. Я подам на вас в суд вместе с вашим компаньоном и потребую возврата украденных у меня двухсот пятидесяти тысяч долларов!»

Легро был непревзойденным мастером втираясь в доверие. Об этом свидетельствует то, как он использовал, например, свое знакомство с Пикассо. Это был ловчайший трюк! Приведем цитату из книги Пейрефита: «Величайшим из живущих художников, с которым Легро поддерживал близкие отношения, был Пикассо. Каждый раз, навещая его в одной из провансальских мастерских, Легро дарил ему картину испанской школы, купленную на мадридской бараолке. Пикассо обожал старую живопись своей родины и всегда умолялся над этими рыночными богомазами. В благодарность он рисовал или дарил свою уже готовую картину. Этим простым способом Легро вручал Пикассо подарок за тысячу франков, а возвращался от него с подарком за сто тысяч долларов! Когда речь заходила о получении свидетельства для какой-нибудь картины Пикассо, художник обычно интересовался, как оценивается его творчество, спрашивая

САЛЬВАДОР ДАЛИ, 1939 Г.

Легро: «Сколько ты за это заплатил?» Тот отвечал: «Пятьсот тысяча долларов». Удивленный художник выставлял свидетельство подлинности. Он никогда не интересовался, действительно ли это подлинник, спрашивал только о цене... Если бы ему принесли на подтверждение одну из его картин с сообщением, что она стоила двадцать тысяч долларов, он бы отказался заверить свидетельство подлинности работы».

Подобным образом Легро удалось вкрасться в доверие и завоевать симпатию жены старого и уже больного Кеса ван Донгена. Жена художника одарила мошенника таким безграничным доверием, что поручила ему после смерти мужа составление полного каталога его произведений, так что у обманщика не было ни малейших трудностей с получением от нее аттестатов на поддельные картины ван Донгена. Легро себе вообразил, какие огромнейшие прибыли черпал Легро из этих возможностей.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Фернан Легро, небогатый француз, родившийся в Египте, весьма слабый танцовщик, довольно долго удерживавшийся в одной из французских балетных трупп благодаря своим связям в мире искусства и знакомствам с воротилами делового мира, при помощи торговли картинами сколотил огромное состояние. Одному только текасскому мультимиллионеру Мидоусу, ныне покойному, Легро продал более сотни картин, приписываемых мастерам парижской школы, среди которых тридцать две, приобретенные мультилионером за более чем шестьсот тысяч долларов, оказались поддельными. Среди них были поддельные «пикассо», «модильяни», «ренуары», «дерены», «дюфи» и многие другие.

Легро удалось завоевать полное доверие не только американских мультимиллионеров и многих художников, но также и президентов «банановых республик», людей мира политики. С этими последними связано одно из величайших мошенничеств в мире в области торговли предметами искусства.

Премьер Японии Эисаку Сато, занимавший эту должность в период процветания Фернана Легро, мечтал обогатить японские музеи коллекцией картин французских живописцев эпохи импрессионизма и постимпрессионизма. Легро был к этому времени таким известным маршаном, что ответ на вопрос, кто может устроить такую сделку, был только один: «Разумеется, месье Фернан Легро». За двадцать миллионов долларов премьер Японии приобрел двести полотен для музеев Токио и других городов

Японии. Однако Сато поставил одно принципиальное условие. Он требовал солидного свидетельства от кого-либо из великих и уважаемых знатоков живописи этого периода. Что ж, такая «мелочь» никак не могла стать препятствием для гениального «фармаэзона».

Легро осенила замечательная идея: он предложил устроить большую выставку живописи в Токио и пригласить на нее выдающегося знатока-искусствоведа, тогдашнего министра культуры Франции Андре Мальро.

Когда Мальро приехал с официальным визитом в Японию, он и не подозревал, какие коварные цели кроются за этим приглашением, подсказанным Легро. Осматривая выставку, он не приглядывался к экспонатам, ему не приходило в голову, что это могут быть подделки. Прогуливаясь в обществе премьера Японии по галерее, Мальро с грустью смотрел на вывезенное с берегов Сены богатство. В какой-то момент он только вздохнул и с обидой заметил: «Как такие шедевры могли покинуть Францию!» Этого только и ждал Легро. Для премьера Сато этого свидетельства оказалось достаточно.

В первые дни января 1968 года швейцарская полиция арестовала Фернана Легро, разыскиваемого Интерполом по требованию французской полиции. Обвинение: «Продажа под видом подлинников поддельных картин, подписанных именами известных импрессионистов, постимпрессионистов и мастеров парижской школы». Не помог ни фальшивый паспорт, ни переодевание. Скрываясь в третьеразрядной гостинице, Легро вел себя так, будто живет в «Хилтоне». Он слишком привык к великолепным манерам.

После многих пертурбаций, освобождений и задерживаний в июне 1979 года парижский трибунал закончил разбирательство по делу Фернана Легро. Судебное разбирательство тянулось неделями, ход его изобиловал многими комическими сценами, привлекая, как хороший спектакль, парижскую богему и огромные толпы журналистов.

Что погубило Легро? Как обычно в таких случаях — алчность и отсутствие меры. Во-первых, он продал еще не оконченную подделку, во-вторых, Эмиль де Ори хотел прославиться, но не как фальсификатор, а как художник со своим собственным именем.

Какие комментарии можно дать к этой истории? Самой подходящей была бы тут латинская сентенция: Mundus vult decipi, ergo decipiatur — мир хочет быть обманутым, пусть так и будет!

Перевод с польского
Ирины ОБУХОВОЙ
и Евгении ПРИЗЕНТ

Бриллианты от диктатуры пролетариата

С 1918 по 1923 год из помещичьих усадеб только Московской области было вывезено живописных полотен – 4528, скульптур – 463, предметов прикладного искусства – 15 546. У церкви изъято 20 000 пудов благородных металлов (чаши, потирь, кресты, дискосы, панагии)

Таисия БЕЛОУСОВА

Специально для «Совершенно Секретно»

В последующие 70 лет в газетах то и дело появлялись заметки такого содержания: «В станице Ново-Цимлянской Сальского округа в местной церкви обнаружены спрятанные кем-то ценности. По приблизительному подсчету стоимость их определяется в 500 тыс. руб. Бриллианты, жемчуг и золотые вещи были прикреплены к киоту иконы и замаскированы бумажными цветочками». «В Москве при ремонте дома № 10 в Потаповском переулке под паркетом рабочие обнаружили в двух чулках 55 тысяч «керенками», 111 зерен жемчуга, золотые кольца, серьги и кулон с бриллиантами». Заканчивались все сообщения стереотипной для того времени фразой: «Клад передан государству»...

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Сразу после революции по декретам советской власти при национализации поместий, заводов, банков, дворцов и особняков по всей стране конфисковывали драгоценности, мебель, фарфор, хрусталь, ковры и даже носильные вещи. Не забывали о коллекциях и библиотеках. Год за годом лишалась икон, книг, утвари и церкви. Затем частым гребнем прошлись по антикварным магазинам и ломбардам. Золото, серебро и драгоценные камни направляли в Гохран. Все остальное свозили в крупные хранилища Москвы и Петрограда. Отсюда часть предметов попадала в государственные музеи и библиотеки. Но это вовсе не означает, что они находятся там и по сей день. Часть уникальных полотен и редких книг была продана за границу. Взамен приобрели документы по истории революционного и рабочего движения в России, а также сделали копии хранящихся в архивах Европы документов Маркса, Энгельса и прочих социалистов. Кроме того, в 20-е годы столичные музеи (о провинциальных я уже не говорю) не раз обворовывались. В апреле 1925 года из Музея изящных искусств (Изобразительный музей им. А.С. Пушкина) похитили пять полотен: «Се человек» Тициана, «Св. семейство» Антонио Корреджо, «Бичевание Христа» (неизв. художник), «Иоанн Богослов» Карло Дольчи и «Христос» Рембрандта. Полотна Тициана и Рембрандта были варварски вырезаны из подрамников. В сентябре того же года из Эрмитажа украли премиленскую вешицу — серебряный ларец Екатерины II, украшенный алмазными розочками, — и 19 царских вееров, усыпанных бриллиантами и изумрудами. Так как сообщение о краже в Москву было передано с запозданием, отловить вора МУР не сумел. Нашли только ювелира, купившего ларчик, уже лишившийся самых крупных алмазов, и несколько изумрудов, выломанных из вееров.

Иногда похитителями ценностей становились сами музейные работники. Я ни в коем случае не хочу очернить армию беззаботных тружеников, для которых музей — храм, а экспонаты — святыни, но слова из песни не выкинешь. Несколько десятков лет назад в КГБ обратился человек, возглавивший numизматический отдел известного музея. По его словам, большая часть наибо-

ФЕЛИКС ЮСУПОВ С ЖЕНОЙ ИРИНОЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ, 1913

лее редких монет (а экспонаты поступали в музей после революции из частных коллекций крупных нумизматов и прошли не одну экспертизу) — «фальшаки». Поскольку посторонние лица доступа к коллекциям не имели, то подменить монеты могли только бывшие сотрудники. «Вероятно, они действовали по принципу — грабь награбленное», — пошутили в КГБ. Дело этому хода так и не дали: вернуть ничего нельзя, тех людей уже нет в живых, а на музей ляжет несмыываемое пятно. Ну и не секрет, что имущество со складов в Москве и Петрограде в течение десяти лет раздавалось по талонам организациям и тем, кого считали нужным одарить. В 1927 году бесплатную раздачу прекратили и вещи стали продавать с аукциона. Первым на продажу выставили имущество царской семьи. Кому-то тогда досталась и шуба с царского (императора Александра III) плеча из редких серебристых соболей...

Но подчистую вывезти все из дворцов и особняков не смогли, и оставшееся не тащили только ленивые. Как-то я попала в квартиру к человеку, отец которого занимал видный пост в первом советском правительстве.

Меня заинтересовало одно живописное полотно в его коллекции. «Да, это Боровиковский, — любезно ответил хозяин, — мы с папой отдыхали в царском дворце в Крыму, там много картин было, мне очень понравилась эта, и я взял». Так что к хищным лапкам тоже прилипло немало.

ТАЙНИКИ БУРЖУАЗИИ

Но вернемся в первые послереволюционные годы. Вполне понятно, что грабительская политика государства должна была заставить людей — кто решил уехать за границу и тех, кто остался в России, — прятать свои сокровища, чаще всего в мало кому известные подвалы, входы в которые замуровывали. В 1924 году такой тайник нашли в московском доме миллионера П. Рябушинского. Бывшая винная кладовая была забита скульптурами, картинами, шкатулками со старинными веерами, часами, табакерками и т. д. Среди найденного — скульптуры Ф.И. Шубина, Паоло Трубецкого, А.С. Голубкиной, а также картины П.А. Федотова, В.А. Серова, К.А. Сомова.

Тайник, подобный описанному, обнаружили беспрizорники, колония которых поселилась в бывшем имении книгоиздателя Сытина под Москвой. Хрусталь, коллекционный фарфор, дорогие ковры и тяжеленькая замкнутая шкатулка (а что в ней, про то знают местные власти) — такова была добыча.

В Москве при ремонте дома на Тверской улице под паркетом обнаружили три золотых слитка (7,5 кг). А в Бобровом переулке под полом лежал мешочек со 180 золотыми монетами. Калужский купец Чистоклетов, чья коллекция вызывала жгучую зависть всех нумизматов, спрятал свое сокровище в старой печи. В 1927 году отыскали три тысячи серебряных и медных монет. А вот золотые монетки не всплыли до сих пор.

Наиболее дальновидные из владельцев сокровищ, предполагая, что их особняки будут тщательно обыскивать, зарывали ценности вне дома. В Москве на улице Щепкина при рытье траншеи откопали сразу два клада: 18 килограммов червонного золота в слитках, а чуть поодаль в истлевшей кожаной сумке — золотые часы, браслеты, медальоны. По сей день старожилы-москвичи рассказывают, что при сносе домов на месте, где пролегает проспект Калинина, нашли столько ценностей, что их хватило бы на строительство небольшого города.

Занимательная история связана с сокровищами князей Юсуповых, самых богатых людей Российской империи. Сотрудники ЧК, производившие обыски в княжеских дворцах в Москве и Петрограде, результатами своей работы остались недовольны: золота и драгоценных камней обнаружили не так много, как ожидалось. Хитрый Феликс Юсупов сумел вывезти ценности во Францию, и среди них — две картины Рембрандта («Мужской портрет» и «Женский портрет»). По оценке специалистов, это были лучшие работы мастера и оценивались они в миллион долларов.

В 1921 году князь, испытывая нужду в деньгах, заложил полотна американскому миллиардеру Иосифу Уайденеру. Три года спустя, когда он приехал в Америку выкупать картины, в советских газетах появились статьи, авторы которых дружно утверждали: Юсупов вывез картины после принятия декрета о национализации имущества буржуев, сбежавших за границу, следовательно, полотна ему принадлежать не могут.

Представитель Народного комиссариата иностранных дел клятвенно заверил советских трудящихся, что приложит все силы для возвращения картин. Но американский миллиардер, для которого частная собственность это самое святое что есть, и разговаривать с ходоками-дипломатами не пожелал.

Феликс Юсупов для выкупа картин вынужден был продать бриллианты и знаменитое ожерелье из 42 черных жемчужин. Наша пресса тут же откликнулась: «По утверждению многих, видевших этот жемчуг, ожерелье является собственностью бывшей царицы». А поскольку царское имущество национализировано, то и жемчуг наши, родные! Однако миссис Петр Джилет Джели,красившая себя уникальным ожерельем, обошедшись ей в 400 тысяч долларов, возвращать жемчуга Москве и не подумала. Тогда князю Юсупову, графу Сумарокову-Эльстон и прочее мы присвоили новый титул — «вора, торгующего сокровищами, украден-

ными из музеев СССР». Правда, картины и ожерелье ни одного дня в наших музеях не находились, но это неважно.

Газеты не случайно поливали Юсупова. Это был, так сказать, ответный демарш. А предыстория такова.

В начале 20-х годов до эмигрантов из России дошел слух, что нарком А. В. Луначарский подарил своей пассии — актрисе Розенель — бриллианты расстрелянной императрицы. Затем стало известно о хищении драгоценностей из Гохрана (они также принадлежали Романовым). Наконец, Юсупов, хорошо знавший сокровища царской семьи, увидел на нью-йоркской таможне изумруды из короны Александры Федоровны — советские торговые представители привезли их на продажу. Князь поднял шум в печати, его поддержали соотечественники в Америке и Европе. Возмущению этих людей не было предела. Такие сокровища царствующего дома всегда считались достоянием России, а не монарха, и никто не позволял себе раздирать их или распродавать.

В 1925 году, дабы продемонстрировать миру, что молодое советское государство не растратило доставшееся от проклятого царского режима, Наркомфин в Доме Союзов устраивает выставку «бывших царских драгоценностей»: в трех витринах — короны, скипетры, державы, украшения... После закрытия выставки по распоряжению правительства из валютного фонда Наркомфина в Оружейную палату Кремля передается аж... 46 предметов, принадлежавших Николаю II. Остальное пошло на продажу.

Юсупову советская пресса еще разуделила внимание, когда в 1925 году в его бывшем дворце (палаты XVII века в Большом Харитоньевском переулке) был найден богатейший клад.

Одного из сторожей заинтересовала искусственно замурованная арка в подклете. Для вскрытия пригласили сотрудников ГПУ. За замуровкой обнаружили стальную дверь. За ней — тайник, забитый мусором и старой одеждой. Но когда кто-то случайно толкнул ногой тюк с тряпьем, из него посыпались драгоценности... Было найдено 25 колье, 255 брошей, 13 диадем, 42 браслета, 43 кулона, серьги, пряжки, цепи, подвески из золота и платины, украшенные крупными бриллиантами, изумрудами, рубинами и жемчугом. Здесь же обнаружили более 200 чарок, блюд, ковшей из серебра (XVI — XIX вв.), большую фигуру серебряного коня, три громадных лебедя работы XVII века. Кроме всего перечисленного, в тайнике нашли скрипку работы Страдивари.

Эта находка заставила Губфинотдел и Главмузей создать комиссию для обследования дворцов Юсупова. Две недели члены комиссии осматривали палаты. Им удалось отыскать 15 потайных мест, причем часть тайников была запроектирована еще при строительстве, в XVII столетии. Нашли кладовые под лестницами, несгораемые шкафы и камеры, вмонтированные в стены. «Некоторые кладовые, — сообщали члены комиссии, — снабжены специальными механизмами, подъемными и раздвижными. Достаточно нажать кнопку или повернуть рычаг, где-нибудь поблизости расположенный, и механизм приводится в движение». К разочарованию членов комиссии, все найденные в Москве тайники были пусты. Больше повезло в Ленинграде, где обнаружили 27 писем А.С. Пушкина к Е.М. Хитрово...

ЦЕРКОВНЫЕ СОКРОВИЩА

Немного скажу о церковных сокровищах. Из 20 000 пудов конфискованных драгоценных металлов после проведения экспертизы сотрудники Наркомпроса лишь 400 пудов передали в музеи, остальное пошло на переплавку. Попытки отдельных искусствоведов и реставраторов доказать, что большая часть изъятой утвари имеет историческую ценность, привели к репрессиям. Горячие головы отправляли постыдить на север. При ликвидации церквей и монастырей были робкие попытки священнослужителей утаить реликвии и ценности от властей. В Соловецком монастыре в 1918 году во время пожара сгорели архив, библиотека и другие здания. Специального уполномоченного, прибывшего описывать скиты и часовни, монахи встречали, разводя руками: дескать, все сгорело, а на нет и суда нет. Бог простит монахов за ложь, ибо сгорело далеко не все. В 1942 году,

когда государство начало заигрывать с церковью, один из оставшихся в живых монахов написал письмо Сталину, где сообщал, что ему известно место укрытия монастырских сокровищ и он, желая приблизить победу над врагом, готов передать их государству. Что и сделал.

В 1929 году в бывшей Саровской пустыне разместилась колония беспризорников. Наслушавшись от взрослых о сокровищах юных монахов, шустрые ребятишки обшарили все помещения и нашли в стене тайник с золотыми монетами, паникадилами, лампадами — всего на миллион рублей. А в бывшем доме богатейшей Ниловской пустыни (Москва, Серебрянический переулок) при реставрации обнаружили огромные пачки ассигнаций. Кто-то из рабочих выбросил их в окно, и деньги усеяли весь переулок...

Слухов и преданий о церковных кладах и сейчас ходит немало. Одна из самых красивых легенд связана с Новодевичицким монастырем. Ее рассказывал сотрудникам МВД бывший ризничий Успенского монастырского собора, ныне покойный Б.В. Стеньшинский.

В 1920 году, когда большевики приняли решение об окончательной ликвидации монастыря, игуменья обители Леонида Озерова задумала передать в надежные руки все монастырские реликвии и ценности.

Но вынести их из монастыря монахини не смогли — на выходе стоял караул из солдат ВЧК. Тогда игуменья ушла с ними в какое-то тайное монастырское подземелье, где замуровала себя, приняв мученическую смерть. Монахини имитировали захоронение в некрополе собора Смоленской Богородицы. Автор доноса, сосед Чиркиных Павлов, сказал

Леониды. Стеньшинский утверждал, что он присутствовал при вскрытии захоронения Леониды Озеровой, но ее останков под погребальной плитой не оказалось.

По мнению историков, игуменья Леонида, будучи в преклонном возрасте, вряд ли была способна совершить столь романтический поступок. А Стеньшинский, увидев пустой саркофаг, возможно, вспомнил старинное предание, согласно которому одна из игумений Новодевичицкого монастыря ушла из обители по подземному ходу и не вернулась.

КЛАДЫ И ИХ ЖЕРТВЫ

Буржуйские клады усердно искали ЧК-ОГПУ-НКВД. Бывших арестовывали, пытали, ссылали, расстреливали. Одни, не выдержав мучений, выдавали припрятанное, другие предпочитали лечь костьми, но не отдать кровное. Из-за кладов довольно часто страдали люди, и ничего о них не ведавшие.

В 1920 году в Петрограде скромный банковский служащий Чиркин получил комнату в особняке своего бывшего хозяина банкира Форштерна. Все находившееся в ней — картины, gobelены, столовый сервис из фарфора — законопослушный служащий переписал, а список отнес в Главмузей, сотрудники которого вскоре вывезли «предметы роскоши». Но не прошло и месяца, как в ЧК пришел донос: Чиркин — пособник мировой буржуазии и хранит сокровища банкира Форштерна, пребывающего ныне в Англии. Автор доноса, сосед Чиркиных Павлов, сказал

его жене, что арестованного Чиркина расстреляли. Несчастная женщина покончила жизнь самоубийством. А на следующий день Чиркин вернулся домой. Увидев его, в ту же ночь отравился Павлов. Чекисты все же отыскали в комнате Чиркина тайник, где хранилось 3,5 пуда серебра и бриллианты — на 25 карата. Следствие тянулось два с половиной года. Суд признал Чиркина невиновным.

И сотрудникам МВД не однажды приходилось заниматься кладами и кладоискателями. Дело в том, что рабочие, находившие клад при ремонте домов, вместо того чтобы сдать его государству и получить причитающиеся 25 процентов, часто утаивали найденное. Те, кому от сокровищ ничего не перепадало, «стучали» в уголовный розыск. А нередко кладоискательские поиски заканчивались совершением тяжких преступлений.

В 1978 году в монастырских кельях, превращенных после революции в общежитие, была убита последняя монахиня московского Рождественского монастыря Варвара Ивановна Турунова. Косвенной причиной убийства послужили слухи, будто настоятельница обители перед смертью передала ценности из ризницы Варваре. Жила бывшая монахиня замкнуто, к себе никого не пускала. А злые на языки соседки-старухи рассказывали, как в 30-е годы Варвара носила в Торгсин серебряный самовар и золотишко, и якобы видели у нее большой золотой крест и другие ценности. Убийца Варвары, работавший в картонажной мастерской (разместившейся здесь же, в монастырских постройках), за полгода до совершения преступления уже общарил все подвалы под соборами и в поисках тайника простоял все стены. У Варвары нашлось лишь шесть икон, не представлявших никакой ценности.

Кладоискателей в нашей стране видимо-невидимо. Одна из московских групп (четыре человека, все с высшим образованием), например, оснащена всевозможной техникой, позволяющей отыскивать пустоты в стенах и металлы. Некоторые приборы закуплены на Западе, где развита индустрия, производящая всякие приспособления для искателей сокровищ. Последняя находка этой группы — тайник с полотнами русских и западных художников XIX века. Лишь некоторые из картин нуждаются в реставрации, остальные пошли на продажу.

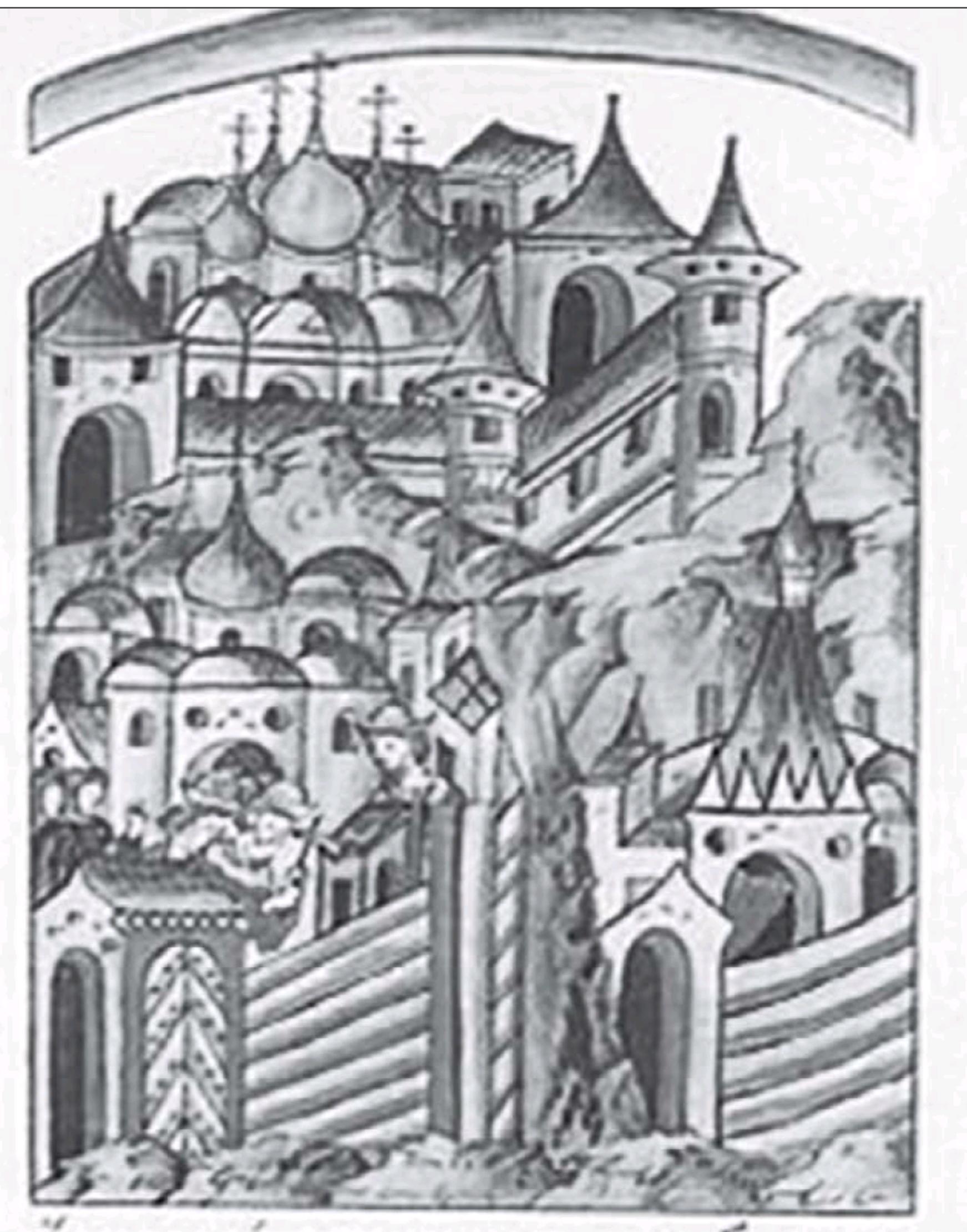
Есть кладоискатель, который, используя компьютер для поиска кладов, практикует... вызов духов подземелья. И духи ему попадаются какие-то добрые: разрешают брать сокровища. Кладоискательство для этого человека — основная работа, позволяющая ему существовать безбедно. На мой вопрос о покупателях ответил вопросом: «Фамилия Боровой вам что-нибудь говорит?»

В 1997 году летом в Измайлово молодые люди предлагали иностранцам серебряные сосуды XVII века, живопися при этом, как они откапывали их в средневековом подземелье. Пока искусствовед, увидевший эти предметы, место которым явно в музее, пытался отыскать милицию, парни сразу исчезли.

А что же эмигранты, спросите вы, неужели никто, из них не попытался отыскать спрятанные сокровища? Мне известен только один такой случай. В небольшом городке Московской области передали Русской православной церкви ветхий храм. Однажды к священнику пришел человек и сказал: «Батюшка, мой отец, уезжая из России, закопал у вашей церкви большие ценности. Это — честно нажитое. Разрешите мне отыскать клад, и часть денег я отдам на восстановление храма». Священник не препятствовал. Сокровища таки нашлись — у полуразрушившегося столба церковных ворот. Счастливый наследник сдержал слово.

Я встречалась с потомком украинских эмигрантов из Мюнхена, который знаком со многими нашими соотечественниками, чьи деды и отцы спрятали ценности в России. Но едва ли им разрешат что-то искать и уж тем более вывезти.

Несколько дней назад я с друзьями спугнула из подвала дома, предназначеннего к сносу, двух парней, усердно выковыривавших кирпич из замурованной арки. Поиски кладов, рожденных революцией, продолжаются...

Оплати плаху монастырь ради .
Того же вишни плахи на землю .
Пасынки ради земли москвы .
Сядем в вишни пасынки ради .
Без земли плаху . Того же вишни .
Засуди плаху ради пасынки .
Сядем в вишни плаху .
Чтобы плаху смыла пасынка плаху .

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОДЕВИЧЕГО МОНАСТЫРЯ. МИНИАТЮРА ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА

Ложь Альфреда Роде

Тайна исчезновения янтарной комнаты

Гюнтер ВЕРМУШ

Специально для «Совершенно секретно»

В феврале 2001 года я прочитал в газете «Берлинер морген-пост» о человеке, который должен был в январе 1945-го вывезти Янтарную комнату из Торна (Торуни), расположенного в излучине Вислы, на Запад. Тема Янтарной комнаты занимает меня с 1985 года, я и сам написал об этом книгу и опубликовал в печати десятки статей. Может быть, здесь речь шла об очередном фантазере из тех, кто мечтает хоть раз в жизни увидеть свое имя напечатанным в газете? В конце концов, я решил съездить к нему, потому что он говорил об одиннадцати ящиках, в то время как считалось, что Янтарная комната была упакована в двадцать семь — тридцать ящиков.

ИСТОРИЯ ВЭЛИША

Так в конце марта 2001 года я оказался в городке Зеелов (около 70 км восточнее Берлина). Петер Вэлиш встретил меня у ограды своего крестьянского двора. «Значит, вы все-таки приехали сюда из Берлина! Но я могу рассказать вам не больше того, что вы уже знаете из газеты». Вэлишу 79 лет, но он еще очень крепок и моложав, сам обрабатывает три гектара пшеницы — с помощью трактора и других сельхозорудий. Жена его скончалась два года тому назад.

В небольшой жилой комнате он показывает мне фотоальбом, напоминающий ему о том времени, когда он еще был летчиком и летал на «Юнкерсе-52» (в народе его называли «тетушка Ю», поскольку его максимальная скорость не превышала 250 километров в час). «Юнкерс» Вэлиша был машиной Красного Креста и перевозил раненых. 18 января 1945 года он посадил свой самолет с ранеными из Лодзи на аэродроме Торна.

«На следующее утро перед моей «тетушкой Ю» появился высокий чин из СС по фамилии Райнекарт и приказал мне перебросить одиннадцать ящиков в Рерик, на побережье Балтийского моря. В них была Янтарная комната. Я тогда и понятия о ней не имел и сказал Райнекарту только, что у меня вышло горючее. Тогда он заорал, что это мое дело, как я его добуду. Потом приехал большой трехосный грузовик, и мы перегрузили одиннадцать громоздких ящиков в мою машину. Потом приехал большой трехосный грузовик, и мы перегрузили одиннадцать громоздких ящиков в мою машину.

Вместе со своим бортмехаником Йозефом Пфанном (он был из Вены) я отправился на поиски бензина; у нас были с собой по две двадцатилитровые канистры, и мы собирались позаимствовать бензин у других самолетов. Это с самого начала была глупость — как мы могли бы насобирать таким образом ту тысячу литров, которая нужна была для полета до Рерика? Потом события стали развиваться стремительно. Русские танки атаковали аэродром, вокруг стоял грохот, один из бронебойных снарядов попал в бетонную стену, и осколками я был ранен в обе ноги. Меня вывезли на санитарной машине, сначала в Данциг, а оттуда поездом дальше на запад. Не знаю, что стало с моей «тетушкой Ю» и ящиками. Русские не обстреливали самолеты с Красным Крестом, но тут объектом атаки был весь аэродром. Йозеф Пфенн не вернулся с войны, считался пропавшим без вести, пока по заявлению его жены в 1950 году официально не был объявлен умершим».

На мой вопрос, почему он написал о Янтарной комнате только теперь, Вэлиш

ФРАГМЕНТ ИНТЕРЬЕРА ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ, ПЕРЕДАННЫЙ ГЕРМАНИЕЙ РОССИИ В АПРЕЛЕ 2000 Г. ВНИЗУ: ФОТОГРАФИЯ ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ, СДЕЛАННАЯ ДО 1917 Г.

ответил: «Да я еще десять лет тому назад писал, а до того просто не знал, что Янтарную комнату все еще ищут. У крестьянина, вроде меня, времени на газеты и телевизор остается не так уж много. Теперь ко мне приезжают газетчики и телевизионщики, и обо всем-то они знают лучше меня, говорят, что комната не могла целиком поместиться в одиннадцати ящиках. А я всякий раз спрашиваю, зачем они приехали, если все равно знают все лучше всех».

Данные Петера Вэлиша соответствуют действительности. 19 января передовые танковые части маршала Рокоссовского (2-й Белорусский фронт) выдвинулись к крепости Торн, начальником гарнизона в которой был генерал войск СС Хайнц Райнекарт. Сам город бои не затронули, разрушен был лишь аэродром с находящимися там самолетами. Торн был освобожден только в начале февраля 1945 года.

Но почему Вэлиш должен был перевезти эти ящики именно в Рерик? В Любекской бухте, расположенной немного западнее, с января 1945-го строили так называемые «парусники-призраки», снабженные сильным вспомогательным мотором и предназначенные для транспортировки ценных грузов в

Южную Америку. Вероятно, на одном из судов ящики должны были переправить из Рерика именно туда. Но почему их было только одиннадцать?

ТАЙНА ЗАМКА ФИШГОРН

Собственно, в моем архиве уже имелось объяснение этого факта; но информация, полученная мной летом 2000 года, тогда показалась мне слишком уж странной и неверной. Некая дама из баварского городка Райтим-Винкль утверждала, что видела Янтарную комнату 16 октября 1944 года в замке Фишгорн — в Целль-ам-Зее в Австрии, недалеко от границы с Баварией.

Фрау Мария Терезия Хаузер, будучи 16-летней девушки, по просьбе капитана войск СС Франца Конрада прислуживала гостям на «янтарном празднике». Конрад управлял замком по поручению генерала войск СС Германа Фегеляна, осуществлявшего связь между Гиммлером и фюрером (Фегеляна, женатого на сестре Евы Браун, Гитлер 28 апреля 1945 года приказал расстрелять за «трусость, допущенную перед лицом врага»).

Замок Фишгорн принадлежал бывшему перуанскому послу в Германии Энрике

Гильдемайстеру, но так и не был конфискован, поскольку Германия опасалась ответных мер со стороны Перу в отношении немецкой собственности в этой стране.

Фрау Хаузер вспоминает о большом панно с прусским орлом: «Г-н Конрад спросил меня, из чего это сделано. Я не знала, материал был матовый, без блеска. Потом он спросил, что это за орел. Я задумалась: там были корона и не очень отчетливые буквы. Мне показалось, что я разобрала заглавную букву «П», и я сказала наугад, что это прусский орел. За столом сидело около сорока офицеров, они наградили меня одобрительными аплодисментами. Затем г-н Конрад спросил солдат, прислуживавших за столом, почему они не почистили янтарные детали. Солдаты отвечали, что перепробовали все средства, но у них так ничего и не получилось». Впрочем, с буквой «П» (латинской «Р») вышла ошибка, на панно был вензель из букв «FR», что означало «Fridericus Rex» (Король Фридрих), но из-за потускневшей поверхности панно девушке показалось, что она видит «Р». Однако именно эта небольшая ошибка придает достоверность словам фрау Хаузер, потому что она едва ли знала что-либо об истории Янтарной комнаты.

В июле 2000 года фрау Хаузер даже написала президенту Путину; ответа, правда, пока не получила. Пенсионер Герберт Гольд, бывший инспектор уголовной полиции из австрийского города Нидернзиль, разговаривал с одной старой женщиной, бывшей садовницей в замке Фишгорн, которая хорошо помнит, как украшала помещения для «янтарного праздника» Фегеляна. После подавления варшавского восстания, где ведущую роль сыграл и Хайнц Райнекарт, в замок Фишгорн стали свозить художественные ценности из Польши. Под командованием Фегеляна в замке и его пристройках были разгружены шестнадцать вагонов с предметами искусства из польских замков, музеев, частных домов, а также из немецких запасников. А по окончании войны Фишгорн был просто-напросто разграблен 42-й пехотной дивизией американского генерала Гарри Дж. Коллинза. Возвращено же меньше половины этого имущества. Однако какого-либо указания на Янтарную комнату в национальных архивах Вашингтона (округ Колумбия) не содержится.

Воспоминания фрау Хаузер интересны и кажутся правдоподобными только тому, кто знает предысторию Янтарной комнаты. У янтаря есть неприятное свойство портиться под влиянием воздуха. На поверхности появляются трещины, она теряет блеск. Большой янтарный желвак, найденный в 1803 году под Гумбинненом (сегодняшним городом Гусевым в Калининградской области), весил первоначально 6750 граммов. За сто лет, то есть к началу XX века, его масса уменьшилась на 470 граммов. Янтарная же комната была значительно старше, и, несмотря на тщательный уход и защитный слой масляной краски, поверхность ее замутилась. Поэтому в начале 40-х годов в Царском Селе (Пушкин) решили покрыть все панно лаком на основе оливкового масла, но это привело к изменению цвета. Во всяком случае, Янтарную комнату в конце 1941 года в таком состоянии доставили в Кенигсберг, и директор Кенигсбергских художественных коллекций Альфред Роде распорядился поместить ее на четвертом этаже замка. Помещение было слишком мало, и все разместить не удалось. Поэтому шесть цокольных панно и восемь зеркал попали в подвал.

ЗАГАДОЧНЫЕ ЯЩИКИ

В феврале 1944 года по распоряжению фельдмаршала Георга фон Кюхлера на третьем этаже замка была развернута антисоветская пропагандистская выставка. Однажды ночью она загорелась. Вероятно, подожгли антифашисты. Альфред Роде в ту же ночь поспешил на место пожара, чтобы закрыть противопожарную дверь. Он приехал как раз вовремя — жар огня уже охватил помещение с Янтарной комнатой. Позже (в 1966 году) его дочь, Лотти Элиас-Роде, вспоминала, с каким трудом удалось избавиться от налета, появившегося на панно вследствие пожара. Да и смогли ли вообще его удастить, особенно с панно, находившихся ближе к дверям? Горячий лак, скорее всего, въелся в янтарь...

Но далее происходит нечто странное. Альфред Роде распоряжается демонтировать Янтарную комнату, сложить ее в ящики и снести куда-то в подвал замка. Позже этот поступок объясняли фронтовой обстановкой. Но ведь не в феврале-марте 1944 года! Тогда еще верили в «окончательную победу», и любое сомнение в ней гаулайтер Восточной Пруссии Эрих Кох расценил бы как пораженчество. Даже еще 7 августа 1944 года Роде называл опасность воздушных налетов русских «весма умеренной». В феврале-марте 1944-го Янтарную комнату демонтировали, так как не смогли устраниТЬ повреждения, причиненные пожаром. Общественность об этом не оповещали. Наверное, и Кох ничего об этом не знал. А если бы правда вышла наружу, Роде судили бы за то, что не была закрыта противопожарная дверь.

27 и 29 августа начались английские бомбардировки, в результате которых были разрушены две трети Кенигсберга, в том числе и замок. Роде сообщил тогда своему начальнику, директору управления замками и парками Эрнсту Галлю, что Янтарная комната, за исключением шести цокольных пластин, уцелела. Остатки этих пластин были найдены в передней части подвала замка. Но почему он не упомянул те двенадцать зеркал, которые, по словам управляющего замком Фридриха Хенкензиффена, тоже были уничтожены?

В начале мая 1944 года у Роде состоялся разговор с Зигфридом Рюле, директором «Музея кайзера Фридриха» в Позене (Познани). Шофер директора поляк Альфонс Каирик хорошо помнит, что Роде просил Рюле эвакуировать из Кенигсберга «большую работу из янтаря». Речь шла о запасниках где-то между Вартой и Одером, созданных, как известно, самим Рюле. Очевидно, уцелевшие и поврежденные части Янтарной комнаты при этой эвакуации были перевезены в разные места. Неповрежденные попали сначала в Позен, а оттуда в Торн, остальные же — в неизвестный запасник в Польше, и именно его содержимое Фегелян в августе 1944-го приказал привезти в замок Фишгорн.

Все это приобретает достоверность постельку, поскольку никто не может засвидетельствовать, что видел Янтарную комнату после ее демонтажа в феврале-марте 1944 года. Речь шла все время о ящиках, сложенных в подвале или каком-то другом месте в развалинах замка. Если Роде после бомбардировок конца августа сообщал своему шефу Эрнсту Галлю, что комната, за исключением упоминавшихся шести цокольных пластин, уцелела, то этим он хотел сказать лишь то, что она не сгорела. А не сгорела именно потому, что уже не находилась в Кенигсберге. Там оставались только двенадцать зеркал, шесть цокольных пластин и три флорентийские мозаики. Зеркала и цокольные панели были уничтожены при бомбардировках в конце августа. Три флорентийские мозаики в марте 1946 года куратор музея в Царском Селе Анатолий Кучумов нашел в развалинах замка в совершенно спекшемся состоянии (четвертая флорентийская мозаика, всплывшая в 1997 году в Бремене, никогда не была в Кенигсберге). Следовательно, Роде эвакуировал только изначально «немецкую» Янтарную комнату, никому об этом не сообщив.

КЕНИГСБЕРГСКИЙ ЗАМОК. ЗДЕСЬ НА ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ В 1942 Г. ЭКСПОНИРОВАЛАСЬ ЯНТАРНАЯ КОМНАТА

Все, о чем он позже говорил или писал современникам событий Герхарду Штраусу или Эрнсту Галлю, оказывается ловким блефом. Если бы Янтарная комната еще была в Кенигсберге, то Роде самое позднее после своей поездки в Саксонию (декабрь 1944-го) велел бы туда ее и эвакуировать. Другие предметы искусства из Кенигсберга попали в запасники Саксонии, почти одновременно государственным музеям Берлина была возвращена большая часть когда-то предоставленных на время экспонатов, а в Геттинген попала особенно ценная часть собраний из Музея янтаря в Кенигсберге.

12 января 1945 года Роде будто бы сообщил городскому управлению по делам культуры, что занят упаковкой Янтарной комнаты и собирается отправить ее в Саксонию. Но как же так? Она ведь вроде бы была упакована еще в феврале-марте 1944-го. Кроме того, нашлись якобы свидетели того, как восемь — десять человек под руководством слесаря Вайса и плотника Манна уложили янтарные панно в двадцать пять — тридцать ящиков, предварительно завернув их в стеганые одеяла, перины и подушки. Уж не говоря о том, что после войны ни один из этих людей не отозвался как свидетель, применение одеял и подушек — дело совершенно бессмысленное, ибо они притягивают влагу, что было бы гибельно для янтарной мозаики, наклеенной на дубовое дерево. Еще 15 января Герхард Штраус, коллега Альфреда Роде, видел на развалинах замка ящики, «о которых Роде мне сказал, что в них содержалась по меньшей мере часть Янтарной комнаты». Итак, снова ящики, содержимого которых Штраус не видел.

Абсолютно нелогичным был вывод Филиппа Реми (фильм «Конец одной легенды: Янтарная комната», 1990 год), который полагался на дневник советского офицера по спасению художественных ценностей профессора А. Брюсова. Я долго защищал точку зрения Реми, но постепенно меня одолели сомнения, причем свою роль сыграли в

этом контраргументы моего друга Авенира Овсянова из Калининграда. Брюсов предполагал, что ящики с Янтарной комнатой загорелись во время празднования победы советскими войсками 9 или 10 апреля 1945 года. Он утверждал, что ящики вместе с мебелью графа Кайзерлинга находились в Большом зале северного крыла, и это подтвердил один полковник, видевший в этом зале большие ящики. Но полковник знал только то, что в ящиках были предметы мебели. Да и зачем Роде в момент величайшей опасности — во время боев за Кенигсберг — ставить эти ящики именно в Большой зал северного крыла? Гораздо безопаснее был бы подвал замка, где они якобы и находились прежде. На самом деле их не было ни в Большом зале, ни в подвале.

Примечательны, однако, заметки Брюсова о Роде: «Мне кажется, он знает больше того, чем говорит, а если что-то говорит, то часто лжет... Уверяет, что самые значительные собрания были эвакуированы, но будто бы не знает, куда именно... На второй день после моего приезда я установил (та часть малого зала, в которой, по словам Роде, раньше находилась Янтарная комната, уже была пустой), что разместить Янтарную комнату в этом маленьком помещении было бы просто невозможно. Я сказал об этом Роде. Сначала он было заспорил, но потом уступил, заявив, что Янтарная комната в свое время находилась в северном крыле замка, в неком большом зале, вместе с мебелью Кайзерлинга».

Какое это имеет значение и почему Роде спорил? Вроде бы какая ему была разница, сгорела Янтарная комната в южном или северном крыле? Но после сделанного Брюсовым вывода о том, что она сгорела в северном крыле, Роде мог вздохнуть с облегчением. Теперь ему не надо было признаваться в том, что он вывез комнату из Кенигсберга, ибо русские ему этого не простили бы, как не простили бы и признания в том, что значительная ее часть при пожаре в феврале была неправильно повреждена. Кроме

того, он не знал, что произошло с панно после их транспортировки из Кенигсберга.

В июне 1945 года он сказал консисторскому советнику Густаву Адольфу Рихтеру в Кенигсберге, что Янтарной комнаты так же, как и его собрания картин Ловиса Коринта, больше нет. «Больше нет» означало, однако, только то, что их больше не было в Кенигсберге. Собрание картин, вероятно, сгорело в феврале 1945-го в замке Вильденхофф, приблизительно в сорока километрах к югу от Кенигсберга. Но и это далеко не бесспорно. Не исключено, что их, так же как картины из музеев Киева и Харькова, привезли обратно в Кенигсберг, так как в замке Вильденхофф они подвергались большей опасности. В любом случае Янтарная комната никогда не была в Вильденхоффе.

СУДЬБА ПАННО

Что произошло далее с панно из замка Фишгорн, остается пока загадкой. Герберт Гольд предполагает, что они до сих пор спрятаны где-то в окрестностях. Я в это не верю. Возможно, солдаты генерала Гарри Дж. Коллинза выбросили тусклые, неприглядные шестнадцать или двадцать панно на свалку или просто сожгли их. По другим сведениям, у людей из окрестностей Целль-ам-Зее до сих пор хранятся «пакетики с янтарем», выломанным из панно. Пока я не увижу их собственными глазами, мои сомнения не рассеются. Имеет значение только рассказ фрау Хаузер. Она ничего не знала о пожаре в феврале 1944 года, когда часть Янтарной комнаты покрылась тусклой пленкой, которую невозможно было удалить. Против этого были бы бессильны и самые современные средства. Ведь толщина пластины составляла всего несколько миллиметров.

Еще несколько слов об Альфреде Роде и Эрихе Кохе. Русские авторы — например, Валерий Бирюков в книге «Янтарная комната» (Москва, 1992 г.) — неоднократно подчеркивали, что Роде не покидал Кенигсберг, потому что охранял там тайник с Янтарной комнатой. Это вздор. Я не знаю ни одного немецкого музейщика, который в конце войны оставил бы доверенные ему собрания на произвол судьбы. А Роде заведовал в Кенигсберге обширными собраниями, которые, однако, после капитуляции города почти целиком пропали. Небольшую их часть Авенир Овсянов нашел в конце 1999 года в Форте Кведнау: 15 тысяч экспонатов из собрания «Пруссия». Вздор и то, что Гитлер якобы питал особую слабость к янтарю и потому оставил за собой право лично распоряжаться судьбой комнаты. Ни одного документального подтверждения этому не существует. Подобным же образом постоянно переоценивалась роль гаулайтера Восточной Пруссии Эриха Коха в том, что касается Янтарной комнаты. Кох не имел никакого отношения к транспортировке комнаты в Кенигсберг; она проводилась по указанию Эрнста Галля. Сам Кох в то время (середина октября 1941-го) был в Киеве, где как раз получил пост «имперского комиссара Украины». Требование своего шефа Альфреда Розенберга вернуть комнату в надежное место в Советском Союзе (Рига) он отклонил под тем предлогом, что это не его сфера деятельности и относится к компетенции управления замками и парками. Не был Кох и на открытии выставки Янтарной комнаты в Кенигсберге 12 апреля 1942 года. Вот единственное правдоподобное свидетельство Коха, высказанное им в разговоре с польским журналистом Мечиславом Шиминьским: «Откуда мне было взять время заниматься еще и деревянными ящиками?»

Только один человек мог бы внести ясность в вопрос о местонахождении Янтарной комнаты: Альфред Роде. Но Брюсов его особенно не расспрашивал и в июле 1945 года вернулся в Москву. Роде скончался в декабре того же года. И он вовсе не был убит какой-то «американской мафией», а умер от голодного тифа. Потомкам он оставил гигантскую загадку, но при ближайшем рассмотрении она оборачивается блефом. ■

РОКОВОЕ ЗОЛОТО

Желающих покопаться в кубанских кладовых по-прежнему хватает, несмотря на издержки профессии

Таисия БЕЛОУСОВА

Специально для «Совершенно Секретно»

Kараачаево-Черкесия и Краснодарский край, по территории которых протекает Кубань, кладами богаты на зависть. Земли эти, заселенные еще в III тысячелетии до н.э., постоянно подвергались нашествиям, а потому люди предпочитали прятать свое добро в укромных местах. В средние века немало сокровищ было захоронено в могильниках, устроенных под алансими храмами и в районах древних поселений. Практически в каждой казачьей и горской семье хранят предания о ценностях, спрятанных предками после октябряского переворота, в гражданскую войну или при раскулачивании...

КАПИТАЛ ПОД КАМЫШОВОЙ КРЫШЕЙ

Вот два примера из истории моего собственного рода.

В первых числах ноября 1932 года моему прадеду, кубанскому казаку Ивану Федоровичу, было видение. Ангел, явившийся в ночи, сказал, что должен он идти по станицам и хуторам и призывать народ не вступать в колхозы, ибо ждет их страшный голод, холод и мор. Прадед, коего за год до этого примечательного события большевики загнали в колхоз, ангела поверили. Перед тем как отправиться в свой крестный поход, Иван Федорович позвал любимого внука Мишку и высипал перед трехлетним пасынком из здоровенного кожаного кисета гору золотых монет: «Играй, внучек...»

На следующий день прадед покинул родную станицу и как в воду канул. О дальнейшей его судьбе стало известно только в 1958 году, когда из заключения вернулись люди, сидевшие в 30-е годы вместе с дедом в пятигорской тюрьме.

Прадед вел свою «подрывную» деятельность целую неделю, прежде чем его арестовали. Приговор, по сравнению с выносившимся в ту пору, был мягок — за «антисоветскую агитацию выслать в Северный край сроком на 5 лет». Но на Север Иван Федорович так и не попал, потому что гэпэушки узнали о спрятанном им золоте. Отдавать его прадед не собирался из принципа: «Не они наживали — не им тратить». Очевидцы рассказывали, что били его жестоко и все больше по голове. Прадед сошел с ума, а спустя месяц скончался от голода. В начале 1960-х годов его реабилитировали. Ну а золото по сей день лежит где-то в земле.

Другой клад, о котором знали в нашей семье, нашелся летом 1959 года, когда в Черкесске сносили старую хату, принадлежавшую моей бабушке Пелагее Ивановне. В углу низенького чердака, под толстой камышовой крышей мой отец обнаружил огромный глиняный кувшин. Горловина была обвязана парусиной и залита смолой. Кувшин был доверху набит тутго свернутыми новенькими купюрами (по 500 и 1000 рублей), а на дне его лежали золотые запонки и такая же булавка для галстука. Родители смеялись, но стали подсчитывать приваливший «капитал», дошли до 50 тысяч и махнули рукой. Хрустящие купюры высипали в ящик гардероба, а заколку и булавку отдали бабушке.

На следующий день отец решил отнести деньги в музей. Но ящик был пуст, только в углу завалились две бумажки с портретом Екатерины II. Оказалось, что деньги сожгла бабушка. «Это — мои слезы», — горестно сказала она и поведала следующую историю.

АЛАНСКИЙ ХРАМ X ВЕКА

Муж бабушки до февраля 1917 года служил в личной охране российского самодержца, а она вместе со свекровью жила в станице Баталпашинской (ныне г. Черкесск). Все хлопоты по большому хозяйству легли на хрупкие бабушкины плечи. Свекровь ее была не только злой и сварливой, но и чрезвычайно скупой. Экономила на всем — домашние ходили в обносках, старуха держала их впроголодь, и все для того, чтобы как можно плотнее набить кубышку золотом.

В гражданскую войну дед воевал на стороне белых. Однажды в Баталпашинск приехала на короткое время жена его командира. «Как этой полковнице удалось улечьтить свекровь, ума не приложу, — вспоминала бабушка, — но только поменяла она все наше золото, а было его ой как много, на ассигнации, которые старуха где-то припрятала». В 1920 году ничего не ведавший дед помог полковнику и его жене сесть на корабль, отплывавший из Новороссийска во Францию, а сам вернулся домой, к разбитому корыту. Всю оставшуюся жизнь дед вспоминал об этом обмене и ругался. А бабушка, как истинная христианка, утешала: «Быть может, золото помогло этим людям выжить на чужбине...»

НА РАЗВАЛИНАХ СТАРОЙ КРЕПОСТИ

В древности на территории Карабаево-Черкесии жили скифы и сарматы, кипчаки

и хазары, булгары и аланы. Тут проходил знаменитый «шелковый путь», по которому из Индии, Китая и Средней Азии везли товары римляне, византийцы и генуэзы. Арабы, гунны и монголы приходили сюда войной, разрушая и грабя города и селения.

Древние клады в Карабаево-Черкесии находили неоднократно. При советской власти люди о своих находках предпочитали никому не сообщать. Во-первых, были случаи, когда клады присваивало станичное и главное аульское начальство. Во-вторых, при благоприятном исходе человек получал положенные ему 25 процентов только спустя несколько лет. При этом уникальные средневековые ювелирные изделия и иные находки из золота оценивались как заурядный лом — по 11 рублей за грамм.

По свидетельству историка и краеведа Льва Доличека, долгие годы проработавшего в областном, а затем республиканском музее, ценные (в материальном плане) предметы из нашедших кладов приносили только три раза.

Есть в Карабаево-Черкесии Хумаринское городище, этакий археологический Клондайк. В VIII веке хазары возвели здесь огромную, под стать московскому Кремлю, белокаменную крепость с мощными стенами и 12 башнями. Неприступная цитадель долгое время контролировала путь по рекам Кубани и Теберде к Клухорскому перевалу и Черному морю. В XI веке Хумара стала центром Западной

Алании, сюда свозили богатую дань для Хазарского каганата. В 1396 году крепость была превращена в руины войсками эмира Тимура (Тамерлана). Вероятно, перед штурмом защитники крепости спрятали какие-то ценности в подземных сейфах-тайниках. Один из них случайно обнаружили в конце 1950-х годов, когда в районе Хумаринского городища начали строить скотоводческую ферму.

Рабочие наткнулись на загадочное подземелье, вход в которое закрывала гигантская плита. Сдвинуть ее удалось только с помощью трактора. В подземелье нашли огромные круги окаменелого воска. Работники местного сельпо круги переплавили и перевыполнили план по сдаче воска государству. По людской молве, в подземелье нашли и драгоценности, но о них рабочие умолчали. Из исчезнувшего клада в музей от сельского учителя Степанова поступила лишь уникальная византийская гемма. Выпросил ее учитель, фанатичный любитель истории, у рабочих или же они сами отдали ему камень — тайна, покрытая мраком.

Рассказывает Лев Доличек: «Это был огромный раух-топаз коричневато-дымчатого цвета. С одной его стороны вырезано поясное изображение Иисуса Христа. Работа тончайшая, можно рассмотреть волоски на бороде. Великолепная трехгранная огранка камня давала потрясающее объемное изображение. Я так и не понял, как мастеру удалось добиться такого эффекта. Судя по сколам на камне, гемма украшала золотую или серебряную панагию, принадлежавшую священнослужителю высокого сана».

Остается только догадываться, что еще было в хумаринском кладе...

Второй клад был найден у села Дружба, когда обвалился подмытый водой берег Кубани. Игравшие неподалеку ребята нашли в рухнувшей земле странные «железяки». Отнесли их учителю, а тот с находкой отправился в музей. Скифско-сарматский клад состоял из нескольких массивных золотых украшений — фибулы, гривны, браслеты.

Потом в центре Малокараачаевского района при рытье котлована раскопали 12 могильников периода раннего средневековья. Райком партии сразу сообщил о находке археологам в Черкесск, но из-за метели те смогли добраться до могильников лишь к вечеру. И попали к шапочному разбору. Археологи получили несколько предметов, которые работники райкома сумели отобрать у мальчишек: редкостное янтарное ожерелье — каждая бусина размером с небольшое куриное яйцо; восхитительные женские нагрудные украшения с золотыми обкладками и бусы из великолепного сердолика.

В ПОИСКАХ МОГИЛЫ ЦАРИЦЫ ТАМАР

Легендарная царица Тамар, при которой Грузия стала самым могущественным государством Ближнего Востока, скончалась 18 января 1212 года. Она завещала похоронить ее тайно. После отпевания царицы в кафедральном храме Мцхеты рабы, сопровождаемые воинами, понесли в разные стороны десять гробов. В каком из них находились останки великой Тамар и где они были преданы земле — неизвестно до сих пор.

По одной из версий, похоронили царицу в Западной Алании, в ту пору находившейся в вассальной зависимости от Грузии, на родине ее кормилицы-черкешенки. Правда, большинство историков с этим не согласны.

В наши дни в поисках мавзолея, украшенного драгоценными скульптурами, где царица Тамар лежит в золотой колыбели, где хранится казна Грузинского царства, местные и заезжие кладоискатели разграбили множество древних захоронений.

В одном из районов Карабаево-Черкесии, богатом на древние могильники, пик их разграбления пришелся на середину 1980-х годов. Занимались этим десятка два парней, бродивших по горам и долинам поодиночке и группами. Работали так ударно, что сегодня по всей округе не сышешь и намека на бугор.

Поначалу многие искатели даже не могли распознать золото. Был случай, когда парень нашел большой, с мужской ладонь, тяжелый лепесток из желтого металла. Разрубил его на кусочки и стал со смехом раздавать знакомым, мол, смотрите, какое я «золото» нашел. Местный химик проверил — настоящее. Лопухнувшийся кладоискатель попытался вернуть свои кусочки, да не тут-то было...

По словам очевидцев, золото в захоронениях находили часто. В некоторых могилах брали до 100 предметов, при этом многие находки были в прекрасном состоянии. Один кладоискатель хвастался, что найденные им скифские фигурки зверей, гребни и чаши не уступают экземплярам, хранившимся в Эрмитаже. Ходил слух, что кому-то достался даже слиток весом восемь килограммов. (Не исключено, что в древности золото добывали по долинам рек Кубань, Теберда, Большой Зеленчук, где имелись его россыпи и рудные месторождения. В 1933 году в тех краях начали развивать золото-платиновую промышленность, нашли даже самородок в два килограмма, но после войны добчу золота прекратили.)

Первое время золото сбывали частным зубным техникам и ювелирам. А когда узнали настоящую стоимость древностей, стали возить их на подпольные рынки в Тбилиси и Симферополь.

Рассказывают, что первые дорогие иномарки в республике появились именно у гробокопателей. Они же первыми выстроили европейские виллы — с подземными гаражами, бассейнами, газонами. Только вот несчастья за стенами этих особняков происходили как-то уж подозрительно часто. Самые близкие родственники гробокопателей неожиданно погибали или заболевали раком, рождались больные дети.

Был случай, когда парень, задумав покорить сердце любимой девушки, подарил ей ожерелье из полудрагоценных камней и керамических бусин, найденных в разграбленном могильнике. Подружки уговаривали девушку не принимать дар, но она не послушалась. Парочка поженилась. Вскоре парень, редкостный здоровяк, скоропостижно скончался...

Как бы кто ни относился к этим «совпадениям», но многие «заслуженные» гробокопы осквернять могилы перестали.

Теперь это делает безработная молодежь, а «старики» сбывают награбленное.

Сокровища мертвых принесло немало бедствий и краснодарским искателям. Яркий пример тому — трагическая история Андрея Чамкина из поселка Казачий Брод.

В 1997 году Чамкин отыскал в районе древнего святилища клад из 26 предметов — мечи, шлемы, украшения для щита, чаши, браслеты и т.п., изготовленные из бронзы, меди, серебра и золота. Часть вещей Андрей попытался продать сочинским коллекционерам. Об этом стало известно сотрудникам краснодарского УФСБ. Они довольно быстро «вычислили» кладоискателя. Пришлось Андрею передать всю находку государству.

Реставраторы Эрмитажа пришли к выводу, что найденные предметы были изготовлены в V-IV вв. до н.э. искусными греческими мастерами. По ценности находка может сравниться только со знаменитым золотом Трои. Страховая стоимость древностей — миллион долларов.

Чамкина за утаивание клада никто не наказывал, напротив, ему выплатили вознаграждение. Казалось бы, живи и радуйся. А вместо этого тридцатилетний мужчина, напившись, покончил жизнь самоубийством. Спустя некоторое время скончались и трое его родственников, причастных к розыску клада.

КЛАДЫ КУБАНСКОЙ РАДЫ

В Краснодарском крае ищут не только древние клады, но и золото Кубанской рати. Согласно местным легендам, история этих сокровищ такова.

В мае 1918 года под натиском Красной Армии войска Кубанской рати покинули Краснодар, прихватив с собой правительственные казну и реликвии Кубанского казачьего войска. Реликвии (12 ящиков с драгоценностями) казакам удалось вывезти в 1920 году за границу. Остальные сокровища спрятали в нескольких местах. По одной из версий, они могут находиться: а) в старом подземелье (лабиринт длиной два километра) в станице Новошербиновской; б) в районе хребта Пшад;

ЦАРИЦА ТАМАР. РИСУНОК И. ТОИДЗЕ. ВНИЗУ СЛЕВА: УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ЩИТА И ЧАША ИЗ СОЧИНСКОГО КЛАДА

Знакомые в ФСБ у меня были. Однако прежде чем тревожить их, следовало иметь представление о кладе. Рассказывать же о находке супружеская пара отчаянно не хотела. Час уговаривать пришлось.

У супругов, проживавших в одном из крупных городов Краснодарского края, имелась на каком-то дальнем хуторе родственница старушка. Доживала она свой век в одиночестве — муж пропал еще в гражданскую, сын погиб в 1941-м. Супруги время от времени навещали ее: то лекарство привезут, то по хозяйству помогут. В один из приездов муж задумал заменить в бабкиной хате несколько полусломавших деревянных половиц. И наткнулся на золотые слитки. Старушке о находке не сказали. Но, расспрашивая ее о давних временах, узнали, что в гражданскую войну, когда она была в соседней станице на похоронах, на хутор приехал муж, а с ним казаки. На следующий день это воинство спешно покинуло хутор. А спустя некоторое время пришли красные. Скорее всего, клад спрятали отступавшие казаки.

Число слитков супруги назвать отказались. Когда я спросила, почему они не хотят сообщить о находке местным властям, женщина со слезами стала объяснять, что они не успеют добраться до дома, как о кладе узнают бандиты. А муж вдруг выпалил с отчаянием: «Да как вы не понимаете, там же несколько ящиков!!! Да за них любой пойдет на преступление!»

Я договорилась о встрече с сотрудниками ФСБ, но в назначенное время мои краснодарцы не позвонили. Дальнейшая судьба супругов и найденных золотых слитков мне неизвестна.

Что до золота Кубанской рати, якобы находившегося в трюмах эсминца «Громкий», то мне рассказали, что какие-то кладоискатели-аквалангисты «чистят» затонувший неподалеку от Новороссийска корабль. По любопытным, которые пытаются к нему приблизиться, открывают огонь без предупреждения... ■

в) на дне моря у Новороссийска, где экипаж намеренно затопил эсминец «Громкий». В пользу существования кладов в указанных местах свидетельствуют частые приезды туда потомков казаков, эмигрировавших в начале 1920-х годов во Францию, Чехию, Австралию и Аргентину.

Многие кладоискатели относятся к этой версии довольно скептически. На мой взгляд, она имеет право на существование. И вот почему.

В середине 1990-х годов в редакцию обратилась скромная супружеская пара средних лет. «Мы не первый год читаем вашу газету и знаем, что вы писали и о поисках кладов, и о работе ФСБ, — начал разговор супруг. — Следовательно, у вас есть знакомые в спецслужбах и клады вас тоже интересуют. Мы нашли клад и хотим сдать его государству. Свяжите нас с надежными людьми из руководства ФСБ, и у вас будет возможность присутствовать при передаче клада и написать интересную статью».

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Поиски затерянных сокровищ интересуют многих наших читателей. А потому мы продолжаем рассказывать о современных кладоискателях и публиковать сведения из фондов Российского государственного архива древних актов о неразысканных кладах

Леонид Колосов

Специально для «Совершенно секретно»

Y словно кладоискателей можно разделить на три группы: теоретики, энтузиасты, профессионалы. Для теоретиков и энтузиастов поиски кладов — увлекательное хобби. Они охотно делятся версиями и не боятся рассказывать о своих, как правило, скромных находках.

Валентин Тихонович Смирнов много лет собирает и анализирует информацию о кладах. К примеру, казна Казанского ханства покоится на дне озера Кабан. А Смирнов, изучив исторические материалы, пришел к выводу, что в 1552 году, незадолго до взятия Казани русскими войсками, самая ценная часть казны была перенесена в подземные тайники дома отца князя Чапкуна Отччева. И искать ее надо в 620 метрах от озера Кабан.

Есть у московского теоретика и своя версия местонахождения Янтарной комнаты. После того как грузовики, вывозившие Янтарную комнату из Королевского замка в январе 1945-го, попали под бомбёжку, ящики с панно по приказу Альфреда Роде перенесли в погреба пивоварни Понартер, вход замуровали, а позже взорвали. В 1990 году исследователи добрались до погребов, но те оказались совершенно пустыми.

Смирнов считает, что сам Роде мог перепрятать ящики в другое место, чтобы сбить с толку свидетелей — рабочих пивоварни. Неподалеку от пивоварни находился парк, через который пролегал 300-метровый Ледовый канал, впадавший в Лебединый пруд. Пруд, окруженный деревьями и кустарниками, — идеальное место для укрытия клада. Янтарь в воде не испортится, да и доставать ящики из воды легче, чем откапывать их из-под развалин. А входы в погреба были взорваны немцами намеренно, чтобы навести будущих искателей на ложный след.

Долгое время Смирнова волновала судьба сокровищ, увезенных из Москвы солдатами Наполеона. Проехав по пути императорского обоза, он установил место, где во время переправы могли затонуть ящики с трофеями ценностями и огромный крест с колокольни «Иван Великий». Нашел Смирнов и опытных людей, готовых взяться за поиски. Но увы-увы!

«В селе Спасско-Никольское Клинского уезда, на усадьбе крестьянина Ивана Асикстова, имеется заросший пруд размерами в длину 30 сажен, в ширину 20 сажен. Рядом с прудом на расстоянии 20 сажен от берега имеется курган в поперечнике около 20 аршин, в высину около аришина. По преданию, в кургане зарыты сокровища от разоренной в Смутное время поляками церкви, а в пруд опущены колокола» (РГАДА, фонд 337).

«Частные лица предлагают все: свое участие, технику, приборы. Государственные учреждения — музей «Бородинская панорама», кремлевские музеи, мэрия Москвы и даже Петровка, 38, — посылают куда подальше, — сетует Смирнов. — Я ничего не прошу, я просто предлагаю забрать утерянные ценности, а мне отвечают: «Не морочь голову».

Многие энтузиасты занимаются поисками без каких-либо разрешений, на свой страх и риск. Вот такую историю поведал Николай Николаевич Щеголов из Ногинского района.

Когда-то деревней Кудиново (ныне г. Электроугли) и землями вокруг нее владели князья Черкасские. Им же принадлежал дом, в котором при советской власти разместился Кудиновский торфяной рабфак, преобразованный впоследствии в машиностроительный техникум.

Под зданием техникума и под прилегающей к нему территорией немало заброшенных подземелий и ходов. По одному преда-

нию, князь, узнав от слуги об измене жены, сгноил в этих подземельях «Ивана Ключника — злого разлучника»; по другому — кто-то из Черкасских спрятал там библиотеку Ивана Грязного.

Еще до революции пути к подземной библиотеке пытались разведать старейший житель Кудинова Норман. Все свое состояние он истратил на устройство шурfov. Нашел-таки ходы, но те были полностью затоплены водой.

В конце 1980-х записи Нормана попали к группе кудиновских энтузиастов. Они обследовали территорию техникума с помощью геофизики и бурения; нанесли на план подземные коммуникации. Обнаруженные подземные галереи приглашенный археолог признал стариинными. Надо было откачивать из них воду, но из-за нехватки средств дело заглохло.

«Среди населения Давыдковской волости Клинского уезда существуют предания о разбойнических кладах, находящихся:

- 1) в Саблинском овраге, близ села Голенищево, в имени Пегова, где заметны курганы;
- 2) в Котельниковом овраге между селений Акатьево и Залесье, где лежит большой белый камень» (РГАДА, фонд 337).

СЕМКИН КЛАД

Профессиональные кладоискатели себя не афишируют и от встреч с журналистами обычно категорически отказываются. Гоша — поисковый стаж двадцать лет — после долгих уговоров согласился кое-что рассказать о себе.

«Мой дед был проходчиком, коллекторы строил в центре Москвы. Нередко приносил с работы обнаруженные монеты, в основном серебряные, с детским ноготком, «чешуйки». Что-то он оставлял для своей коллекции, остальное относил «жучкам»—перекупщикам, крутившимся у нумизматических отделов.

В 14 лет, когда отец с мамой погибли при аварии, я стал жить с дедом и бабкой. Чтобы не попал в дурную компанию, дед решил приютировать меня к поискам кладов. Книжки разные покупал, по музеям водил, о своих монетах рассказывал, когда и как чеканились; фантазировал, пытаясь представить, когда, кем и почему был спрятан тот или иной клад.

Десять лет мы с дедом лазили по чердакам домов, где до революции жил состоятельный народ. Чего там только не находили — книги, документы, фотографии, посуду, музыкальные инструменты, самовары, изразцы... Переносили это добро домой по вечерам, с предосторожностями, чтобы не дай Бог кто не засек. Потом находки мыли, чистили, после чего дед нес их к дяде Васе, торговавшему на «барахолке». На «барахольные» деньги я купил себе и

велосипед, и самые первые джинсы, и крутое переносное магнитофон.

Бабушка ругалась: «Квартиру превратили в помойку!» Сменила гнев на милость, когда принесли ей с чердака фарфоровую китайскую вазу, расписанную красными драконами. Бабка долго любовалась ею, но поставить в гардероб побоялась, спрятала на антресоли.

Ценные находки — большая редкость. Да и откуда им взяться? При арестах ЧК — НКВД — МГБ устраивали тщательные обыски, в КГБ целый отдел занимался кладами. Все выгребали. Правда, мы однажды под грудой хлама обнаружили серебряные чайник, сахарницу, набор вилок, ложек и ножей; в другой раз — упакованные в кожаную коробочку два недорогих серебряных портсигара, швейцарские часы, две пары золотых серег да разорванную цепочку. Только вот бабка шуметь начала, не захотела хранить эти вещи дома. Пришлося деду сбить их через знакомого коллекционера».

Один из чердачных походов позволил Гоше значительно пополнить семейное нумизматическое собрание. Припрятанная кем-то коллекция состояла из античных и средневековых (русских, польских, шведских) золотых и серебряных монет. Только одних денариев Александра Македонского там было штук пятнадцать, и все были в отличном состоянии.

Но и это не все. Гоша собрал по чердакам отличную коллекцию холодного оружия — шпаги, сабли, палаши, кинжалы и кортики. Некоторые из них могли бы украсить витрины Исторического музея. Дважды кладоискатели находили старые револьверы, но их, от греха подальше, дед снова припрятывал на чердаке.

«С начала 1990-х годов в столице стало трудно работать, — рассказывал Гоша. — Появилось много молодых искателей. Чердаки обшаривали поселившиеся там бомжи. «Новые русские» стали прибирать к рукам здания в центре Москвы; еще реставрация не началась, а они уже ставили охрану. Да и участковые озверели. Меня один держал в заложниках, пока дед не принес ему двести долларов.

А бросить это дело я уже не мог. «Подсел» на кладоискательство, как на героин. К этому времени дед вышел на пенсию. Я уволился с работы (после окончания института Гоша служил в одном из столичных музеев. — Т. Б.). Стали мы ездить на нашей старенькой «Ниве» по областям — Московской, Тверской, Владимирской, Тульской. У деда везде хоть седьмая вода на киселе, да родня. От них и узнавали о заброшенных деревнях, о помещичьих домах, кто, где и какие клады искал в их краях.

В глухих уголках работать одно удовольствие: и дома можно исследовать без спешки, и с металлоискателем спокойно походить. Был случай, нашли Николу-угодника XVIII века в серебряном окладе и две стяропечатные книги; в одной избе на чердаке, крыша над которым чудом не протекла, обнаружили завернутый в деревягу граммофон. Обычный же «улов» — медные и серебряные монеты, чугунные утюги, прялки, деревянная утварь, патефоны, керосиновые лампы, сундуки, подсвечники, лампады, чугуны».

От дальней родственницы, всю жизнь проработавшей в сельской школе, узнали о «Семкином кладе».

В забытой Богом и людьми деревне, куда и дорога кустарником поросла, жила некогда семья — мать-старуха и сын Семка. Бедны они были настолько, что даже плохонькие девки выходить замуж за парня не соглашались. Перед Первой мировой войной он уехал на заработки в Москву, оттуда перебрался в Питер. Долгое время о нем не было ни слуху, ни духу. Вернулся Семка в деревню, когда к власти пришли большевики. Одет был богато, на шее — крест золотой, на пальцах — перстни. Матери привез бархатную юбку, шелковую шаль и серьги с большими камнями.

ВЕСЬМА ЛЮБОПЫТНЫЕ НАХОДКИ ТАЯТ ЧЕРДАКИ ДОМОВ, ГДЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ ЖИЛИ СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СЕМЬИ

СТО ЛЕТ НАЗАД КЛАДОИСКАТЕЛИ СБЫВАЛИ СВОИ НАХОДКИ НА ЗНАМЕНИТОЙ СУХАРЕВКЕ...

В честь возвращения поставил Семка для мужиков угощение. А как напился, стал хвастать, что золота у него теперь, что грязи. Месяца два гулявал, щедро давал деньги в долг, а потом в деревню нагрянула уездная милиция. Семку повязали и стали искать золото. Оказалось, что он вместе с дружками-анархистами занимался в Питере грабежами. Во время обыска старуха-мать — с горя или с перепугу — умерла. А Семку, попытавшегося бежать, когда его везли лесом, милиционеры застрелили.

Мужики долго искали Семкину «захоронку», а председатель сельсовета даже его дом разрушил до основания, но клад в руки так и не дался.

«Две недели на месте той деревни я работал как проклятый, — вспоминал Гоша. — Когда откопал кожаный мешок, глазам своим не поверил. Деда пришло валерьянкой отпахивать... Эх, жалко только, что все коробочки фирменные испортились...»

О содержимом мешка удачливый кладоискатель рассказывать наотрез отказался. Но поскольку до революции в фирменных коробочках продавались изделия Болена, Фаберже и других известных ювелиров, можно лишь только предположить, что там было.

Не случайно же после продажи нескольких вещей Гоша вставил себе шикарные белоснежные зубы, купил металлодетектор за 3000 долларов и подержанный внедорожник. А «мелочевку» он потихоньку распродает через посредников на Измайловском вернисаже. И я отправилась в Измайлово.

После долгих поисков на одном из прилавков нашла нечто подходящее — в изящных коробочках, обтянутых полуистлевшим блекло-розовым атласом, лежали две небольшие золотые броши-короны; одна украшена мелкими бриллиантами-«розочками», другая — новенькой бирюзой. Такие безделушки изготавливались к 300-летию Дома Романовых. Гошин ли это товар, утверждать не берусь, но украшения явно долгое время хранились не в бабушкином платяном шкафу. Просили за эти короны 300 и 250 долларов, но торг был уместен.

Прогуливаясь по антикварным рядам, присенилась к некоторым предметам. Набор серебряных столовых приборов — \$1000; швейцарские часы «Мозер» — \$120; образ Николая-угодника в серебряном окладе — \$400; граммофон — \$400; денарий Александра Македонского — \$150; монета-чешуйка в зависимости от состояния — 50-100 рублей (у Гоши их целое ведро). В общем, на молоко со сладкой булочкой Гоша с дедушкой зарабатывают.

Остается добавить, что Гоша считает себя кладоискателем законопослушным, так как он ищет клады не на городищах, не в курганах, то есть не в местах, охраняемых государством.

«В Бронницком уезде существует предание об Устиновской роще имени гр. Шереметьевых, находящейся от деревни Яковлевская на расстоянии 1,5 версты. Оно гласит, что роща получила название от Устини-разбойники, что тут проживала лет двести тому назад. В роще предполагаются зарытые клады, которые лет сто тому назад пытались отыскать, но без всякого результата» (РГАДА, фонд 337).

ДРАГОЦЕННОСТИ ИЗ «КВАРТИРКИ»

А вот Андрею К. наплевать на юридические аспекты кладоискательства. Искать он готов где угодно, был бы результат. Кладоискателем художник-реставратор Андрей стал поневоле. В начале 1990-х годов семья Андрея очень страшно бедствовала. Зарабатывал он жалкие гроши, жена сидела дома с больной дочкой, деньги нужны были на консультантов, лекарства, санатории, на хорошее питание для девочки.

Первое время Андрей вместе с «черными» поисковиками ездил в Калининград и Новгородскую область. Искали награды, знаки отличия, оружие. Три недели работы позволяли семье пару месяцев жить нормально. Но после того как Андрею пришлось два часа пролежать в ледяной болотной жижке, спасаясь от пуль (перестрелку затеяли две конкурирующие группы), он с «черным» поиском завязал.

Ездил с другом раскапывать степные курганы в Украине. Первая поездка была удачной. До второго захоронения добраться не удалось.

Потом познакомили Андрея с потомком русских эмигрантов бельгийским бизнесменом Донатом. Тот как-то рассказал, что его прабабка перед отъездом из России в 1918 году спрятала в погребе подмосковной дачи клад. Донат мечтал «прижать к сердцу семейные реликвии», но отчаянно боялся КГБ.

После долгих торгов и подсчетов условились: Андрей изымает клад, продаёт ценностей, полученные деньги делят пополам. Донат пообещал: «Если все пройдет благополучно и вы честно со мной рассчитаетесь, я пришлю к вам других клиентов, чьи предки также спрятали ценности в России».

За сколько были проданы десять икон (середина XVIII века, серебряные и позоло-

ченные оклады, украшенные изумрудными и аметистовыми кабошонами) и Библия в переплете из тонких золотых пластин, история умалчивает. С Донатом Андрей рассчитался частью по чести. Но обещанных клиентов так и не дождался.

«В селе Белые Колодези Коломенского уезда... на берегу Оки, в лесу близ оврага Гусева когда-то жили разбойники. После на месте их жительства некоторые из крестьян делали раскопку и находили старинные монеты» (РГАДА, фонд 337).

Склепами Андрей заинтересовался после того, как прочел в старой газете такую историю.

В поселке Мартышкино, что под Питером, при императрицах Елизавете и Екатерине на лютеранском кладбище появилось немало семейных склепов. Весной 1925 года в них поселились воры и беспризорники. Они стали обдирать позументы и баухрому с гробов, спарывать кружева с одежды мумий (по непонятной причине покойники в склепах мумифицировались), снимать обувь и продавать питерским коллекционерам. Милиция об этом безобразии стало известно лишь тогда, когда воры-шутники расставили вдоль главной аллеи с десяток обряженных в мундиры и камзолы мумий, насмерть перепугав пришедших на кладбище старушек.

Занимался Андрей в основном провинцией. Чтобы найти нечто стоящее, приходилось неделями, а то и месяцами сидеть в библиотеках и архивах. Но, даже имея на руках точное описание старинной усадьбы, «квартирку» (то есть склеп) удавалось отыскать не сразу.

Поскольку поиски всегда ведутся в местах заброшенных и пустынных, где, случись что, помочи попросить не у кого, Андрей всегда ездил со старым другом. Однажды, отыскивая вход в склеп, парни долго топтались на одном месте; свод не выдержал, и друг рухнул вниз, проломил крышку гроба и оказался среди истлевших костей со сломанной рукой.

Обычно из гробов изымали золотые обручальные кольца, серьги, перстни-печатки, нательные кресты, серебряные и кипарисовые распятия, георгиевские офицерские кресты. Дважды находили уникальные ювелирные изделия: золотые серьги с огромными рубинами сняли с какой-то панночки в одной из западных областей Белоруссии, а двенадцать пуговиц — золотых с драгоценными камнями — спороли с камзола вельможи в Ленинградской области.

Как-то ездили копать могилу помещика, которого, по слухам, похоронили с большим золотым крестом. Столько сил угроили на раскопки, а крест оказался всего лишь мелюшкой.

Андрей не боялся ни Бога, ни черта. Но как-то задумали они с другом обследовать одну заброшенную церквушку. В августе помешал подобраться к ней страшный ливень, буквально на глазах превративший окрестности в болото, а в ноябре друзья чудом спаслись от четырех матерых волков. Больше туда не ездили, решили, что не судьба.

На следующий год Андрей собрался ехать в один из пещерных монастырей. А накануне ему приснилось, что мчатся за ним по пятам волки, те самые, что не пустили его к церкви, он бежит, бежит из последних сил... Проснулся от собственного крика. Но значения увиденному сну не придал. А через несколько дней его завалило в пещере. Там бы и остался, если бы не туристы...

Через месяц, оклемавшись, Андрей задумал поехать в Заволжье, в места, где раньше были старообрядческие скиты. И снова ему приснился тот же жуткий сон. С тех пор Андрей по заброшенным церквям, монастырям и скитам не ходил...

Последние пять лет он копает сибирские «бутры» (курганы). В XVIII веке местные крестьяне занимались «бугрованием» целыми артелями. Говорят, добывшие ими золотые украшения тонкой работы сибирские губернаторы дарили Петру I и Екатерине II.

...СЕГОДНЯ НЕСУТ «СОКРОВИЩА» НА ИЗМАЙЛОВСКИЙ ВЕРНИСАЖ

РЕКЛАМА

№ 9/352
СЕНТЯБРЬ 2018

Культурные отличия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК/УКРАИНА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИНОВАТЕЛИЮЛИАН СЕМЕНОВ И АРТЕМ БОРОВИК. ИЗДАЕТСЯ С 1989 ГОДА

БЕЛЫЙ ТОРНАДО

ГЕРОЙ АМЕРИКИ И УКРАИНЫ

СТРАНА 10

ШТОРМ КРЕПЧАЕТ

ДЕНЬГИ 12

ОБНАЛ ЖИВ

ИСТОРИЯ 24

ЦАРЕУБИЙСТВО

СЕКРЕТЫ ПОЛИТИКИ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УБИТЬ МАО

Спецвыпуск «Секреты политики»

Свідоцтво про держреєстрацію Серія КВ, № 18953-7743ПР від 02.03.2012р.

РЕКЛАМА

СЛУХАЙ, ЩОБ ЗНАТИ

